

Учредитель Института
В.В. Жириновский

ISSN 2587-6236

ВЕСТНИК

ИНСТИТУТА

МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 12 № 3 (32) 2021

Москва
2021

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 12 № 3 (32) 2021

Научный журнал

Председатель редакционного совета

Жириновский Владимир Вольфович,
доктор философских наук, профессор,
член Государственного Совета
Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Заместитель председателя редакционного совета

Слоботчиков Олег Николаевич,
кандидат политических наук, профессор,
ректор Института мировых цивилизаций, г. Москва

Редакционный совет:

Алиев Тигран Тигранович,

доктор юридических наук, профессор,
почетный адвокат России,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Артеменков Михаил Николаевич,

кандидат исторических наук, доцент, ректор
Смоленского государственного университета,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права

Волох Владимир Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Глушко Алексей Николаевич,

доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный врач РФ,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Кирсанов Константин Александрович,

доктор экономических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Кокорева Елена Анатольевна,

первый проректор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Костина Анна Владимировна,

доктор философских наук, доктор культурологии,
профессор, проректор по научной работе,
директор Института фундаментальных
и прикладных исследований,
Московский гуманитарный университет

Кузнецов Вадим Федорович,

доктор политических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Курдюмов Александр Борисович,

кандидат экономических наук, доцент,
член Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации

Своински Эугениуш,

доктор экономических наук,
Естественно-Технологический университет,
г. Быдгощ (Польша)

Чичулин Николай Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Шатохин Михаил Викторович,

доктор экономических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 12 № 3 (32) 2021

Научный журнал

Редакционная коллегия

Главный редактор

Слоботчиков Олег Николаевич,
кандидат политических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Заместитель главного редактора

Шатохин Михаил Викторович,
доктор экономических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Брега Александр Васильевич,

доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Волох Владимир Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Герасимов Владимир Иванович,

кандидат филологических наук,
Институт научной информации
по общественным наукам РАН

Жахов Николай Владимирович,

доктор экономических наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет

Кирсанов Константин Александрович,

доктор экономических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Кондратович Ирина Валентиновна,

доктор экономических наук, доцент,
Российский новый университет

Пронская Ольга Николаевна,

доктор экономических наук, профессор,
Курский государственный университет

Расторгуев Сергей Викторович,

доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Сироткина Наталья Валерьевна,

доктор экономических наук, профессор,
Воронежский государственный технический
университет

Слатинов Владимир Борисович,

доктор политических наук, доцент,
Курский государственный университет

Толстых Татьяна Олеговна,

доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский технологический
университет «Московский институт стали и сплавов»

Периодичность выхода — 4 номера в год.

Издается с 2010 года.

Научный периодический журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» публикует статьи по следующим группам научных специальностей:

23.00.02. Политические институты, процессы и технологии;

23.00.04. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития;

08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством.

Учредитель издания — Негосударственная автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт мировых цивилизаций».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77 — 70521 от 25.07.2017.

Подписку на журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» можно оформить в почтовых отделениях на территории Российской Федерации. Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» — 10591

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)
www.elibrary.ru

Научные статьи, публикуемые в журнале, подлежат обязательному рецензированию.

Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за подбор и точность приведенных фактов, собственных имен, цитат, статистических данных и иных сведений.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При перепечатке материалов и использовании их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, ссылка на журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» обязательна.

Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, политических процессов и технологий, экономики и управления народным хозяйством, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой, экономическими науками.

Адрес редакции:

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1.

Контактный телефон: +7 (495) 632-17-60

E-mail: izdimc@mail.ru <http://imc-j.ru/>

© НАНО ВО «ИМЦ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENT

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

POLITICAL SCIENCE

Аржанов И.А.

Усиление присутствия НАТО
в Арктике и нарастающее
соперничество с Россией..... 6

Arzhanov I.A.

The strengthening of NATO's presence
in the Arctic and the growing rivalry
with Russia 6

Бочарников И.В.

Внешилолиторические факторы
обретения независимости
государствами Прибалтики
в 20-х годах XX столетия..... 15

Bocharnikov I.V.

Foreign policy factors of gaining
independence by the Baltic states
in the 20^s of the XX century 15

Карпиленя Н.В.

К цивилизационно-геополитическому
обоснованию «формулы добра»
на фундаменте неоевразийства
в контексте обеспечения устойчивого
развития и национальной
безопасности России 27

Karpilenya N.V.

Towards the civilizational
and geopolitical justification
of the «formula of good»
on the foundation of neo-urasianism
in the context of ensuring sustainable
development and national security
of Russia 27

Лукин В.Н.

Экстремальность Арктики как фактор
экологических и экономических
рисков безопасности 44

Lukin V.N.

Arctic extremity as a factor
of environmental and economic
security risks..... 44

Чернега В.С.

Позиция международного сообщества
относительно правового статуса
морских коммуникаций
Северного Ледовитого океана 53

Chernega V.S.

The international community position
on the legal status of the international
maritime communications
in the Arctic Ocean 53

Элез А.Й.

Республика Гана:
политическая культура общества
и деятельность политических
партий 58

Elez A.J.

Republic of Ghana:
political culture of the society
and the activities of political
parties 58

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ECONOMIC SCIENCES

Захаров А.Н., Рахимзода М.А.
 Роль Северного морского пути
 в развитии международной
 торговли66

Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н.
 Уникальность российской Арктики
 как объекта государственного
 управления 71

**Никоноров С.М., Сергеев Д.А.,
 Мокрышев И.С.**
 Экономическая эффективность
 внедрения возобновляемых источников
 энергии в Арктической зоне России ..81

Рыбкин С.А.
 Факторы экстремальности Арктики
 и методы их формализации
 в разрезе экономического развития
 региона90

**Сазонов С.Л., Вавилов О.К.,
 Лозинский А.Н.**
 Арктика и решение газового
 снабжения Китая95

Синицына Е.В., Крючков И.В.
 Проблемы занятости населения
 в Арктическом регионе РФ 107

К сведению авторов 111

Zakharov A.N., Rahimzod M.A.
 The role of the Northern sea route
 in the development of international
 trade.....66

Leksin V.N., Porfiriev B.N.
 The uniqueness of the Russian
 Arctic as an object of public
 administration.....71

**Nikonorov S.M., Sergeev D.A.,
 Mokryshev I.S.**
 Economic efficiency
 of the introduction of renewable energy
 sources in the Arctic zone of Russia81

Rybkin S.A.
 Factors of Arctic extremity
 and methods of their formalization
 in the context of the economic
 development of the region90

**Sazonov S.L., Vavilov O.K.,
 Lozinskiy A.N.**
 The Arctic and China’s Gas Supply
 Solution95

Sinitsyna E.V., Kryuchkov I.V.
 Problems of employment it the Arctic
 region of the Russian Federation 107

Notice to the authors 111

И.А. Аржанов

аспирант,

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

**УСИЛЕНИЕ ПРИСУТСТВИЯ НАТО В АРКТИКЕ
И НАРАСТАЮЩЕЕ СОПЕРНИЧЕСТВО С РОССИЕЙ****I.A. Arzhanov**

PhD Student,

Lomonosov Moscow State University, Moscow

E-mail: yatsu@flaut.ru

**THE STRENGTHENING OF NATO'S PRESENCE IN THE ARCTIC
AND THE GROWING RIVALRY WITH RUSSIA**

Аннотация. Архитектура региональной системы арктической безопасности трансформируется, отмечается рост атмосферы взаимного недоверия в военно-политической среде. Настоящая статья посвящена анализу роста активности НАТО в Арктике в XXI в. и выявлению, детализации в этой связи становления сопернических отношений с Россией, достигших глубокого кризиса в 2021 г. Подчеркивается, что постепенно прогрессирующая деятельность Альянса на Крайнем Севере прямо затрагивает интересы национальной безопасности Российской Федерации, несёт в себе определённые вызовы и угрозы. Кроме того, не исключено и последовательное втягивание со стороны стран-членов НАТО в арктическую гонку вооружений, что несёт серьёзное экономическое бремя для отечественного оборонного планирования. Цели настоящей публикации предопределены явлением милитаризации северного региона, и направлены на рассмотрение в динамике и эволюции политики Альянса в Арктике (1), отражение и выделение особенностей в адаптации России к реалиям сложившегося соперничества в стратегическом и практическом ключе (2), определение дальнейших перспектив развития соперничества и возможных путей для разрядки конфронтационной атмосферы (3). В исследовании представлена авторская концепция поэтапной периодизации присутствия НАТО в Арктике в XXI столетии. Включающая в себя 4 ключевых этапа, концепция отражает в себе ведущие мотивы, причины, масштабы активности, а также точки перелома в отношениях с Россией применительно к региону. В заключении констатируется, что современное соперничество на Крайнем Севере находится лишь в начале своего пути.

Ключевые слова: НАТО, Россия, Арктика, безопасность, соперничество.

Abstract. The architecture of the regional Arctic security system is being transformed. In addition, there is a growing atmosphere of mutual distrust in the military-political sphere in the region. The article is devoted to the analysis of the growth of NATO's activity in the Arctic in the XXI century and the detailed identification of the formation of rival relations with Russia. It is noted that relations between Russia and NATO reached a deep crisis in 2021. It is emphasized that the gradually progressing activity of the Alliance in the Far North directly affects the interests of the national security of the Russian Federation, carries certain challenges and threats. In addition, it is possible that NATO member countries will consistently involve Russia in the Arctic arms race. In the long term, this carries a serious economic burden for Russian defense planning. The objectives of publication are predetermined by the phenomenon of militarization of the northern region and are aimed at considering the dynamics and evolution of the Alliance's policy in the Arctic (1), reflecting and highlighting the features in Russia's adaptation to the realities of rivalry in a strategic documents and practical activities (2), determining further prospects for the development of rivalry and possible ways to reduce the confrontational atmosphere (3). The paper presents the author's concept of phased periodization of NATO's presence in the Arctic in the XXI century. Comprising 4 key stages, the concept reflects the leading motives, causes, scale of activity, as well as turning points in relations with Russia in the region. It is concluded that the modern rivalry in the Far North is at the beginning of its further development.

Key words: NATO, Russia, Arctic, security, rivalry.

В начале второго десятилетия XXI в. Арктика находится на перепутье стремительных и качественных трансформаций. Изменения затронули и саму атмосферу международного сотрудничества — в отличие от периода конца XX — начала XXI в., она, при безусловном вкладе в первую очередь Арктического совета и Совета Баренцева/Евроарктического региона в дело взаимовыгодного и транспарантного взаимодействия, характеризуется нарастанием ярко выраженных конфронтационных элементов, приобретающих вид соперничества.

Сегодня уже нельзя отрицать и тот факт, что рассматриваемый регион подвержен постепенно набирающей обороты милитаризации, проводимой государствами Запада, и в первую очередь — со стороны Организации Североатлантического договора (НАТО). Выступая в апреле 2019 г. на пленарном заседании V Международного Арктического форума «Арктика — территория диалога» Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что имеется существенная разница при количественном соотношении активности НАТО и отечественных вооруженных сил [10]. Через год, в мае 2020 г., данный тезис был вновь закреплён послом по особым поручениям МИД РФ по вопросам международного сотрудничества в Арктике Н.В. Корчуновым, отметившим возросшие в два раза за пятилетний период масштабы военной деятельности Альянса [1]. Немного позднее, в октябре 2020 г., Заместитель председателя Совета Безопасности РФ Д.А. Медведев констатировал, что усилия НАТО прямо направлены на настойчивое ограничение, сдерживание России в регионе [9]. В свою очередь, таковой сопернический подход не может не создавать вызовы и угрозы как для национальной безопасности, так и для реализации государственной политики РФ в деле освоения Арктики.

Следует отметить, что возведенное в ранг идеологического для НАТО противостояние с Россией не является единственной, пусть и ведущей причиной присутствия Организации в северных широтах. Проведенное исследование, с опорой на непосредственное сопоставление с ключе-

выми проблемами зоны Крайнего Севера показало, что военно-политическое соперничество в целом находится в дополнительной зависимости от следующих пяти трендов: 1) активное исследование, разработка и освоение арктических ресурсов; 2) получение военно-стратегических преимуществ, вызванных как таянием льдов, так и географическими особенностями полярной области Земли; 3) фрагментарность в существующем международно-правовом статусе Арктики и вытекающие территориальные споры между государствами; 4) выступление государств Запада против национального статуса Северного морского пути как значимой торговой артерии, попытки навязать т.н. «зону свободного судоходства»; 5) возрастающий интерес неарктических государств, и прежде всего — со стороны Китая.

Цели настоящей статьи — 1) рассмотреть в динамике и эволюции практическую деятельность НАТО сквозь призму представленной авторской концепции поэтапной периодизации присутствия Организации в Арктике в XXI в.; 2) отразить и детализировать адаптацию отечественной политики в условиях глубокого кризиса в отношениях Россия-НАТО применительно к региону; 3) определить дальнейшие перспективы соперничества и предложить возможные шаги по снижению сложившейся напряженности.

НАТО в Арктике: от не вовлеченности к расширению деятельности

Прошедшие два десятилетия демонстрируют, что политика Альянса по отношению к Арктике существенно видоизменилась, пройдя постепенно эволюционирующий путь от заявлений по отсутствию планов расширения масштабов своей деятельности на Крайнем Севере и призывов к международному сотрудничеству до крупнейших со времен «холодной войны» военных манёвров и официального анонсирования увеличения присутствия в северных широтах. Представляется, что арктический вектор стран-членов НАТО необходимо и целесообразно рассматривать в виде периодиза-

ции, с выделением четырёх ключевых этапов, отражающих планомерный переход к соперничеству:

Первый этап (2000–2007 гг.) — это период низкой вовлечённости Организации в Арктике, характеризующийся достаточно позитивным общим фоном в отношениях с Россией: в 2002 г. был создан Совет Россия-НАТО, постепенно складывается сотрудничество по ряду направлений (взаимный обмен информацией о предстоящих учениях, разработка удаленной системы обнаружения взрывчатых веществ, предназначенной для соответствующей идентификации в местах массового скопления людей, совместная работа по совершенствованию системы слежения за воздушным пространством и пр.) [2]. Кроме того, не воспринимается в радикально категоричном ключе первая отечественная заявка на признание хребтов Ломоносова и Менделеева в качестве продолжения арктических суверенных территорий, поданная в Комиссию ООН в 2001 г. Вероятно, столь поверхностная позиция стран Запада и НАТО в частности принимала во внимание ещё недавний на тот момент времени образовавшийся глубокий коллапс, связанный с окончанием «холодной войны» и как следствие — отсутствие со стороны России широкомасштабных научных мероприятий и экспедиций. Отечественная позиция, таким образом, не воспринималась всерьёз. Практическая деятельность НАТО в Арктике, в указанных хронологических рамках, несмотря на остановку разоруженческой политики с середины 2000-х, оставалась сдержанной [3, с. 15]. В 2003 г. Норвегии (Ставангер) был создан Центр совместных боевых действий НАТО, выступающий в качестве учебного и координационного элемента в структуре Альянса в Арктике. В 2004 г. США приступают к развёртыванию второго позиционного района ПРО, где ключевым плацдармом определяется авиабаза «Туле» (Гренландия) [6]. В 2006 г. Альянс начинает восстанавливать воздушное присутствие в Исландии — позиционируя свою деятельность как невоенную, направлен-

ную исключительно на наблюдательные цели [7]. Заключительным и важным мероприятием первого этапа стало появление регулярных многонациональных учений НАТО «Cold Response» («Холодный ответ») в 2006 г., с общей численностью на первых манёврах в 10 тыс. военнослужащих.

Второй этап (2007–2014 гг.) ознаменовался как резким обострением, так и спадом, разрядкой военно-политических противоречий между НАТО и Россией не только в общем (где главными мотивами послужили военный конфликт в Южной Осетии 2008 г. и наметившаяся немногим позднее в 2009 г. «перезагрузка» в российско-американских отношениях), но и в северном контексте. Обращаясь к региональному измерению, следует отметить, что данный этап начался с резкого неприятия со стороны США, Канады, Норвегии и Дании небезызвестной экспедиции «Арктика-2007» под руководством выдающегося учёного-исследователя А.Н. Чилингарова, в ходе которой на дне Северного Ледовитого океана был установлен титановый флаг Российской Федерации. Инструментом для выражения западного протеста послужили военно-воздушные силы НАТО, приступившие к наблюдению за отечественной экспедицией. В ответ на установленный практически перманентный контроль Альянса над деятельностью исследователей, в 2007–2008 гг. Россия приняла решение возобновить полёты стратегической авиации в Арктике и восстановить боевое дежурство кораблей Северного флота РФ в акватории Северного Ледовитого океана. Кроме того, принятие в 2008 г. «Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»¹ явилось ознаменованием полноценного возвращения в регион, впервые со времён окончания «холодной войны». Видится, что появление знакового стратегического документа послужило итоговой «отправной точкой» в деле постепенного расширения деятельности НАТО в Арктике. Уже в 2009 г.

¹ Об Основах государственной политики России в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу // Портал Правительства России. — 18.09.2008. — URL: <http://government.ru/info/18359/> (дата обращения: 09.11.2021).

Организация Североатлантического договора проводит новые военные манёвры «Loyal Arrow» («Лояльная стрела»), а в 2010 г., сразу же вслед за последовавшим в духе российско-американской разрядки Договором между РФ и Норвегией² о разрешении длившегося на протяжении сорока лет территориального спора, проводит учения «Холодный ответ-2010» с более расширенным, нежели чем ранее, составом. Несмотря на постепенно обретающую истинные черты политику Альянса в Арктике, в 2011–2013 гг. наблюдалось непродолжительное потепление в отношениях между странами-членами НАТО и Россией применительно к северному региону. Создание Круглого стола сил безопасности Арктики (ASFR) в 2011 г., заявление в 2013 г. бывшего Генерального секретаря НАТО (2009–2014 гг.) А. Фог Расмусена об отсутствии планов по увеличению присутствия на Крайнем Севере³, регулярные встречи глав генеральных штабов арктических стран вплоть до 2014 г. и широкие дискуссии о возможности создания военного кодекса поведения в Арктике — последние реально позитивные шаги, окончательно завершившие этап мягкого военно-политического соперничества в 2014 г. [14].

Третий этап (2014–2021 гг.) берёт своё начало с развитием кризиса на Украине и последующей приостановкой по инициативе НАТО сотрудничества с Россией в апреле 2014 г. Последовавшее позднее возведение идеологии сдерживания РФ в качестве новой миссии, оправдывающей существование дорогостоящего военно-политического блока, неминуемо повлияло и на поведение Альянса на северном фланге. В 2014 г. повышается уровень готовности созданного в 2007 г. воздушного патруля НАТО — теперь полёты пресле-

дуют не просто цель невооруженного наблюдения, а осуществляются с оружием на борту, отрабатывая сценарии перехвата боевых единиц потенциального противника. Через год Альянс вновь обращается к авиации — организовываются крупные учения ВВС НАТО «Arctic Challenge» («Арктический вызов»), в ходе которых было задействовано свыше 100 самолётов разных типов. Показательным явилось и приглашение к военным мероприятиям нейтральных Швеции и Финляндии. В 2015, 2017 и 2020 гг. состоялась серия морских противолодочных учений «Dynamic MongOOSE» («Стремительный мангуст») в водах Норвегии и Исландии. И если первое из этого списка государство как площадка для учений такого типа не является чем-то новым, то проведение в 2017 г. и 2020 г. учений на территории Исландии привнесло некоторую новизну. По итогам их проведения в заявлении МИД Исландии отмечалось, что состоявшиеся маневры есть результат стремительно изменяющейся обстановки в области безопасности в Северной Атлантике, неотъемлемой частью которой страна и является⁴. В действительности же видится, что истинной целью смены локации для проведения противолодочных мероприятий выступает стремление НАТО подчеркнуть важность идеи увеличения оборонных расходов и дальнейшего втягивания Швеции и Финляндии в Альянс, придавая новизну т.н. «восстановлением военного присутствия России в Арктике и возникающими ограничениями для НАТО в этой связи» [15]. В 2018 г., преимущественно на территории Норвегии, прошли крупнейшие со времен «холодной войны» учения «Trident Juncture» («Единый Трезубец»). Все 29 членов Альянса на тот момент времени приняли участие в ма-

² Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане // Портал Президента России. — 15.09.2010. — URL: <http://kremlin.ru/supplement/707> (дата обращения: 21.08.2021).

³ НАТО в Арктике: резкая активизация под разговоры о «не вовлеченности» [Электронный ресурс] // Eurasia Daily. — 22.10.2015. — Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2015/10/22/nato-v-arktike-aktivizaciya-po-vsem-napravleniyam-pod-razgovory-o-ne-voevlechnosti> (дата обращения: 09.11.2021).

⁴ Submarine surveillance exercise in Icelandic waters [Electronic resource] // Government of Iceland. — 19.06.2017. — URL: <https://www.government.is/news/article/2017/06/19/Submarine-surveillance-exercise-in-Icelandic-waters/> (accessed: 10.11.2021).

неврах, где суммарно было задействовано 50 000 тыс. человек, 250 летательных аппаратов, 65 кораблей и более 10 000 единиц иной техники. Мотивы проведения идентичны другим аналогичным учениям НАТО. Нововведением стало лишь усиление антироссийской риторики — государством-агрессором стал «Мурунус» — вымышленная страна на северо-востоке фланга блока, в самих же манёврах была замечена объединенная группа повышенной готовности (НАТО), созданная в 2014 г. специально для быстрой реакции и развертывания в случае нападения России. В рассматриваемый период продолжились и начатые в 2006 г. учения «Холодный ответ», постепенно расширяя свой численный состав. Интересно, что, согласно заявлению командующего Главным штабом Вооруженных сил Норвегии генерала Эйрика Кристофферсена, «Холодный ответ-2022» планируется провести в рекордных масштабах, с увеличением состава в 3 раза (с 15 тыс.) и, таким образом, достичь уровня «Единого Трезубца-2018». Показателен и вклад отдельных членов Организации в дело углубления соперничества. Так, США в 2018 г. анонсировали восстановление 2-го флота ВМФ США, среди задач которого отмечается противодействие отечественным военноморским силам в Арктике. В 2021 г. сухопутные войска [12] и военно-морские силы США [13] опубликовали обновленные арктические доктрины, где уже традиционно Россия и Китай выступают в качестве основных соперников. Кроме того, в марте 2021 г. Пентагон опубликовал документ с весьма громким названием «Восстановление арктического господства» — указывается, что в своих северных амбициях США будет опираться на помощь союзников и партнёров [8]. Норвегия увеличила свои расходы на оборону на 25%, принято решение о приобретении 52 единиц многофункциональных истребителей-бомбардировщиков пятого поколения F-35. В своей публикации руководитель Центра арктических исследований Института Европы РАН В.П. Журавель отмечает, что сегодня северная часть Норвегии выступает в качестве одного из самых милитаризованных регионов Скандинавии, став

тем самым потенциальным плацдармом для реализации активного наращивания сил НАТО [4, с. 27]. В Исландии (Кефлавик) в 2018 г. расконсервирована военная база США для пребывания на ней патрульных самолётов. Однако, в реальной перспективе здесь могут базироваться и бомбардировщики B-52, в настоящее время выполняющие свои полёты в рамках манёвров «Арктический раскат» [5, с. 13]. Великобритания активно закупает у США патрульные самолёты на базе Boeing-737 — Poseidon P-8A, направляет на ротационной основе своих военнослужащих в Норвегию для координации вопросов по отслеживанию отечественных подводных лодок в регионе. В феврале 2018 г. в Дании (Хардеслев) создан новый объект для поддержки возможностей НАТО по укреплению и расширению оперативных возможностей Альянса. В рассматриваемый период наблюдается возросшее до беспрецедентных масштабов число обвинений и критики в адрес России. Так, например, западные коллеги упрекали РФ за проведение необъявленных учений, симуляцию бомбовых ударов по военным объектам и районам учений НАТО в Арктике, нарушение воздушного пространства и территориальных вод, а также за подавление сигнала GPS в северных широтах [17].

Четвёртый этап (с 2021 г. по настоящее время) можно классифицировать как этап, прямо свидетельствующий о начале концептуального закрепления расширения деятельности НАТО на Крайнем Севере. Следует отметить, что до сих пор Альянс не имеет единого стратегического документа по Арктике (как минимум, представленного в публичном доступе). Кроме того, северные широты не упоминаются и в ещё действующей стратегической концепции НАТО 2010 г. Тем не менее, именно в 2021 г. наблюдаются отчетливые сигналы, указывающие на корректировку столь неявного курса при явных военных манёврах на практике. В марте 2021 г. Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг, выступая в рамках виртуального мероприятия Стэнфордского университета, констатировал усиление активности военно-поли-

тического блока в Арктике, отметив при этом, что интересно, высокий по сравнению с другими регионами мира «уровень сотрудничества с Россией на Крайнем Севере»⁵. Коренной перелом в закреплении направленности общей политики Альянса произошел в июне 2021 г., когда по итогам встречи с президентом США Джо Байденом, Йенс Столтенберг анонсировал увеличение присутствия Организации в Арктике⁶. Кроме того, в новой редакции стратегической концепции НАТО, которая, как заявлено, будет принята до конца 2021 г., определенно, исходя из масштабов активности за последние 7 лет, следует ожидать упоминание Арктической зоны — впервые с момента основания НАТО. Вопрос лишь в том, насколько полно или же поверхностно раскрывается политика Альянса.

Россия: адаптация к реалиям арктического соперничества

Поскольку постепенно набирающая обороты милитаризация Крайнего Севера со стороны стран-членов НАТО прямо затрагивает интересы национальной безопасности Российской Федерации в части вызовов и угроз, отечественные внешнеполитические усилия последних лет были направлены на поиск исключительно взаимоприемлемых решений, точек разумного соприкосновения общей заинтересованности с Альянсом, с целью как снизить градус растущего недоверия в военно-политическом измерении, так и продолжить принципиально значимую для всего международного сообщества линию, направленную на сохранение мира, стабильности

и конструктивного сотрудничества в Арктике.

Неоднократные и неустанные предложения России ограничить масштабы и уровень военных манёвров близ зон непосредственного соприкосновения в Чёрном и Балтийском морях, а также в Арктике, как отметит Замминистра МИД России А.В. Грушко, попросту игнорировались, оставались без внимания [2]. Никак не реагируя на столь важные шаги в деле снижения атмосферы напряжённости, Альянс продолжил парадоксальную серию заявлений о важности сотрудничества с Россией, в практической действительности далёких от выстраивания транспарентных отношений. Не сработала и отечественная инициатива по взаимному снижению числа военных манёвров, представленная на фоне стремительного распространения новой коронавирусной инфекции в сентябре 2020 г. Позднее Министр обороны, генерал армии С.К. Шойгу отметил негативный характер восприятия всего спектра российских инициатив и, как следствие, неготовность НАТО к совместной работе для укрепления региональной стабильности⁷.

Столь выраженная политика Организации по расширению своего присутствия в Арктике в условиях нежелания выстраивания диалога в конечном счёте не могла не отразиться и в новейших отечественных стратегических документах, посвященных северному региону. Таким образом, адаптация к новым реалиям закономерно фиксируется в утвержденных в 2020 г. «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике»⁸ и «Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период

⁵ Генсек НАТО отметил усиление активности альянса в Арктике на фоне присутствия России // ТАСС. — 10.03.2021. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10865719> (дата обращения: 10.11.2021).

⁶ Захарова: свой афганский провал НАТО пытается «заделать» учениями в Прибалтике // Sputnik. — 04.09.2021. — Режим доступа: <https://sputnik-meedia.ee/defence/20210904/875291/Zaharova-svoy-afganskiy-proval-NATO-pytaetsya-zadelat-ucheniya-vokrug-RF.html> (дата обращения: 10.11.2021).

⁷ Россия предложила НАТО снизить число учений во время пандемии // Лента.ру. — 05.09.2020. — Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/09/05/nato/> (дата обращения: 11.11.2021).

⁸ Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // Информационно-правовой портал Гарант.ру. — 10.03.2020. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/> (дата обращения: 21.08.2021).

до 2035 года»⁹, где отмечается наращивание военного присутствия и возрастание конфликтного потенциала в регионе. Вслед за доктринальными дополнениями последовали корректировки военно-административного характера — с января 2021 г. Северный флот ВМФ России считается отдельным межвидовым стратегическим объединением вооруженных сил, на базе которого предполагается создание арктической флотилии. Северное направление постепенно становится приоритетным, что можно проследить на достаточно рекордном для современной России количестве разноплановых мероприятий в Арктике за период с октября 2020 по октябрь 2021 г.

1. Октябрь 2020 г. — произведены успешные стрельбы новейшей гиперзвуковой ракетой «Циркон» по потенциальной цели в Баренцевом море. Данное событие оценивается военно-политическими экспертами как реальный прорыв, достижение отечественных вооруженных сил.
2. Февраль 2021 г. — в Баренцевом море прошли комплексные общекорабельные военные учения по борьбе за живучесть, включающие в себя как и отработку мероприятий по химической, биологической и радиационной защите, так и манёвры по противолодочной и противовоздушной обороне.
3. Март 2021 г. — состоялась знаковая экспедиция ВМФ России и Русского географического общества «Умка-2021». Суммарно было задействовано свыше 600 военнослужащих и гражданских учёных-специалистов, а также 200 единиц военной техники. Кульминацией учений, безусловно, стало одновременное всплытие трёх атомных подводных лодок в радиусе 300 метров друг от друга.
4. Апрель 2021 года — первые в истории прыжки российских десантников с высоты 10 тыс. метров близ архипелага Земля Франца Иосифа

с использованием парашютных систем специального назначения нового поколения «Арбалет-2».

5. Сентябрь 2021 года — Северный флот провёл учения с участием более 3 тысяч человек и задействованием 500 единиц вооружения и военной техники. Особенностью манёвров стало использование модифицированных «арктических» танков Т-80БВМ.

Таким образом, Россия внимательно отслеживает возросшую за последние годы активность НАТО в регионе, проводит собственные ежегодные военные учения, которые, к слову, в 2020–2021 гг. организовывались практически одновременно. Интересно, что обновленные стратегические документы РФ по Арктике и реализация параллельных военных манёвров послужили находкой не только для западных СМИ, уже традиционно раскручивающих последовательную информационную войну вокруг т.н. российской милитаризации Арктики и в этой связи «дуэльных учений», но и для публикаций аналитических центров [11]. Так, опубликованный 28 октября 2021 г. берлинским Фондом науки и политики (SWP) доклад М. Пауля и Ё. Свистека, посвященный России в Арктике, идентифицирует ее деятельность как «агрессивную», дополненную «беспрепятственным вооружением». Отечественные планы по освоению Крайнего Севера экспертам ведущего немецкого аналитического центра, консультирующего по внешнеполитическим вопросам не только Германию, но и Евросоюз, видятся и вовсе как больше похожими на «список пожеланий, чем реальную стратегию» [16].

Важно отметить, что военное присутствие России в Арктике отличается особой сдержанностью: масштабы проводимых учений не могут быть сопоставлены с манёврами Альянса — разница слишком велика. Кроме того, в своем восстановлении ранее утраченной инфраструктуры и проведении военно-политических мероприятий Россия руководствуется исключительно реальным и беспристрастным мотивом обеспечения

⁹ Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // Информационно-правовой портал Гарант.ру. — 26.10.2020. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1418757/#ixzz74Bh5cW1Q> (дата обращения: 21.08.2021).

национальной безопасности собственных границ. В мае 2021 г. Посол по особым поручениям МИД России Н.В. Корчунов отметил, что в сложившихся реалиях роста активности НАТО в северных широтах Россия вынуждена учитывать нарастание потенциальных угроз в Арктике в своем военном планировании¹⁰.

Заключение

Что следует ожидать в условиях постепенной милитаризации региона со стороны НАТО и роста соперничества в обозримой перспективе? Предполагаемое военное столкновение, спекуляции вокруг которого периодически можно наблюдать в зарубежных СМИ, определенно должно быть исключено из возможных последствий существующей атмосферы недоверия. Представляется, сценарий динамического статуса-кво, с периодами нарастания (вплоть до достаточно острого и глубокого кризиса в отношениях Россия-НАТО) и спада, некоторой разрядки военно-политического соперничества в Арктике — наиболее вероятный вектор развития дальнейшей ситуации, удовлетворяющий заинтересованные стороны. Кроме того, следует констатировать, что со стороны НАТО продолжится последовательное периодическое стягивание своего воинского контингента в Арктику, с демонстрацией крупнейших по масштабам учебных манёвров. В доктринальном ключе заложены и инициативы развития военной инфраструктуры ряда стран-членов Альянса в регионе. Но, даже если взять лидера Организации — США, то будет наглядно видно, что в лучшем случае намеченные планы (например, строительство атомных ледоколов, предполагаемое лишь к 2029 г.) будут реализованы лишь только частично к началу четвертого десятилетия XXI века. Таким образом, сегодня арктическое соперничество находится на начале своего пути.

Тем не менее, ситуацию поэтапной, стремительной милитаризации Арктической зоны не следует недооценивать и оставлять без всякого внимания со стороны акторов северного региона. Подобные

действия лишь поспособствуют укреплению негативного военно-политического тренда и как итог — недоверие будет только расти. В заключение своего доклада представляется необходимым изложить возможные шаги, которые в своей перспективе имеют потенциал к снижению, разрядке постоянно нарастающей в последнее время атмосферы военно-политического соперничества.

1. Во-первых, необходимо восстановить утраченный на фоне украинского кризиса в 2014 г. канал связи и взаимодействия по линии начальников Генеральных штабов вооруженных сил арктических и субарктических стран — уникального механизма, функционировавшего вне Арктического совета, ранее доказавшего свою высокую эффективность в деле регионального взаимодействия. МИД России регулярно выступает с призывами возобновить данный многосторонний диалог с целью поддержания предсказуемости в военном планировании.
2. Во-вторых, пусть всё же это и крайне маловероятно в текущей обстановке тотальной деградации отношений с Организацией Североатлантического договора и последовавшим прекращением работы постпредства РФ при НАТО в Брюсселе и информбюро Альянса в Москве с 1 ноября 2021 г., с учётом роста практической деятельности видится критически важным регулярно поддерживать взаимные контакты. В текущих реалиях о возрождении Совета Россия-НАТО говорить не приходится — не исключено, что со временем на смену придёт более упрощенная структура. Сегодня как минимум необходимо исключить возможность некорректного восприятия действий друг друга вдоль линии непосредственного соприкосновения. В случае возвращения к жизни такового коридора для диалога конструктивным шагом в пользу снижения атмосферы недоверия

¹⁰ В МИД заявили о нарастании потенциальных угроз в Арктике // РИА Новости. — 12.05.2021. — Режим доступа: <https://ria.ru/20210512/arktika-1731921122.html> (дата обращения: 11.11.2021).

могло бы послужить посещение представителями каждой из сторон соответствующих военных арктических учений на взаимной основе.

3. В-третьих, целесообразно рассмотреть создание самостоятельного Форума по вопросам безопасности в Арктике с участием самого широкого круга государств — начиная от арктических и субарктических государств и заканчивая заинтересованными государствами-наблюдателями из Арктического совета. В перспективе на таком форуме можно было бы поднять вопрос о становлении Арктики как зоны, свободной от ядерного оружия.

Список литературы

1. В МИД заявили об усилении военной активности НАТО в Арктике // RT. — 22.05.2020. — URL: <https://russian.rt.com/russia/news/748744-mid-nato-arktika> (дата обращения: 05.11.2021).
2. Грушко А. НАТО навязывает нам схему обеспечения безопасности времен холодной войны // Коммерсантъ. — 25.12.2019. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4207094> (дата обращения: 09.11.2021).
3. Журавель В.П. Активизация деятельности стран НАТО в Арктике // Зарубежное военное обозрение. — 2016. — № 12. — С. 14-20.
4. Журавель В.П. Арктическая стратегия Норвегии и вопросы безопасности // Научно-аналитический вестник ИЕРАН. — 2021. — № 5. — С. 23-30. — DOI: 10.15211/vestnikieran520212330.
5. Иванов О.П. Ядерная доктрина НАТО в свете кризиса отношений с Россией // Обозреватель-Observer. — 2018. — № 9. — С. 5-18.
6. Карнаухова Е. Возможен ли вооруженный конфликт в Арктике в XXI в.? // РСМД. — 22.09.2021. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/vozmozhen-li-vooruzhennyi-konflikt-v-arktike-v-xxi-v/> (дата обращения: 09.11.2021).
7. Крамник И. Север начинает и не проигрывает // РСМД. — 29.06.2020. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sever-nachinaet-i-ne-proigryvaet/> (дата обращения: 09.11.2021).
8. Ладогин О. Армия США нацелилась на господство в Арктике // Русстрат. — 01.04.2021. — URL: <https://russtrat.ru/analytics/1-aprelya-2021-0010-3674> (дата обращения: 09.11.2021).
9. Медведев заявил о борьбе НАТО с Россией в Арктике // RT. 1 — 3.10.2020. — URL: <https://russian.rt.com/world/news/792208-medvedev-nato-rossiya-arktika> (дата обращения: 05.11.2021).
10. Путин сравнил военную активность России и НАТО // РИА Новости. — 09.04.2019. — URL: <https://ria.ru/20190409/1552521217.html> (дата обращения: 05.11.2021).
11. Ходаренок М. Арктическая дуэль: Россия и НАТО провели учения на Крайнем Севере // Газета.ру. — 02.03.2021. — URL: <https://www.gazeta.ru/army/2021/03/02/13497566.shtml> (дата обращения: 11.11.2021).
12. Ходаренок М. В условиях холода: США идут к милитаризации Арктики // Газета.ру. — 21.03.2021. — URL: <https://www.gazeta.ru/army/2021/03/21/13519196.shtml?updated> (дата обращения: 09.11.2021).
13. Bennett M. Breaking Down the US Navy's Blueprint for a Blue Arctic // The Maritime Executive. — 05.02.2021. — URL: <https://www.maritime-executive.com/editorials/breaking-down-the-us-navy-s-blueprint-for-a-blue-arctic> (accessed: 11.11.2021).
14. Depledge D., Boulègue M., Foxall A., Tulupov D. Why we need to talk about military activity in the Arctic: Towards an Arctic Military Code of Conduct // Arctic Yearbook 2019 / L. Heininen, H. Exner-Pirot, J. Barnes (eds.). — Akureyri, Iceland: Northern Research Forum, 2019. — P. 83-86.
15. Melino M., Conley A. The Ice Curtain: Russia's Arctic Military Presence // Center for Strategic and International Studies. — 2019. — URL: <https://www.csis.org/features/ice-curtain-russias-arctic-military-presence> (accessed: 10.11.2021).
16. Paul M., Swistek G. Russland in der Arktis: Entwicklungspläne, Militärpotential und Konfliktprävention. — Berlin, Germany: SWP-Studie, 2021. — 46 S.
17. Russia suspected of jamming GPS signal in Finland // BBC World News. — 12.11.2018. — URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-46178940> (accessed: 02.03.2020).

И.В. Бочарников

доктор политических наук,

Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, Москва

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ
ГОСУДАРСТВАМИ ПРИБАЛТИКИ В 20-Х ГОДАХ XX СТОЛЕТИЯ****I.V. Bocharnikov**

Doctor of Political Sciences Research Center for National Security Problems, Moscow

E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

**FOREIGN POLICY FACTORS OF GAINING INDEPENDENCE
BY THE BALTIC STATES IN THE 20^S OF THE XX CENTURY**

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы обретения независимости прибалтийскими провинциями России, на территории которых в настоящее время расположены государства Прибалтики — Латвия, Литва и Эстония.

Специфика обретения ими независимости определялась стремлением противостоящей России в ходе Первой мировой войны Германии, а затем стран Антанты в период гражданской войны и иностранной интервенции нанести максимальный ущерб российской государственности путем отторжения ряда провинций и регионов.

Взяв на вооружение лозунг российской социал-демократии «О праве наций на самоопределение» и трансформировав его в качестве основополагающего принципа послевоенного политического устройства, страны Антанты применили его после завершения Первой мировой войны для сдерживания Советской России посредством военно-политической и экономической блокады, создания в отношении нее «железного занавеса» или «санитарного кордона». Важными элементами этого «занавеса» должны были стать, отторгнутые от России прибалтийские провинции.

Все три прибалтийские республики к своей независимости в 1918–1920 годах шли собственным путем. Но при этом очевидным является общий для них антироссийский тренд, что, в конечном итоге, предопределило специфику и основные направления развития их государственности в предвоенный период.

Ключевые слова: Россия, Первая мировая война, Прибалтика, Латвия, Литва, Эстония, обретение независимости, гражданская война и иностранная интервенция в России.

Abstract. The article discusses the main stages of gaining independence by the Baltic provinces of Russia, on the territory of which the Baltic states are currently located — Latvia, Lithuania and Estonia.

The specifics of their independence were determined by the desire of Germany, which opposed Russia during the First World War, and then the Entente countries during the civil war and foreign intervention to inflict maximum damage by rejecting a number of provinces and regions.

Having adopted the slogan of Russian social democracy «On the right of nations to self-determination» and transforming it as a fundamental principle of the post-war political system, the Entente countries applied it after the end of the First World War to contain Soviet Russia through a military-political and economic blockade, the creation of an «iron curtain» or «sanitary cordon» against it. Important elements of this «curtain» were to be the Baltic provinces that were torn away from Russia.

All three Baltic republics went their own way to their independence in 1918–1920. But at the same time, the anti-Russian trend common to them is obvious, which ultimately predetermined the specifics and main directions of the development of their statehood in the pre-war period.

Key words: Russia, World War I, the Baltic States, Latvia, Lithuania, Estonia, independence, civil war and foreign intervention in Russia.

С момента обретения независимости и формирования государственности страны Прибалтики в качестве стратегии свое-

го утверждения в системе международных отношений изначально определили противопоставление России. Следует отметить,

что эта стратегия в значительной мере им была навязана в качестве условия суверенности. Об этом свидетельствует тот факт, что свою «независимость» они обрели в условиях оккупации в годы Первой мировой войны немецкими войсками ряда западных губерний России, в том числе Виленской и Ковенской (современная Литва), а также Остзейского края — Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерний (территории современных Латвии и Эстонии), а затем подтвержденную в ходе иностранной интервенции в России под эгидой Антанты.

В этой связи следует отметить, что сама по себе практика ослабления противника посредством подрыва его суверенитета на всей или части его территории известна с Античных времен и активно использовалась противоборствующими сторонами. В период расцвета Римской империи подобно рода разделение и противопоставление союзников и противников друг другу обрело характер важнейшего принципа государственной политики — «*divide et impera*» — «разделяй и властвуй», применяемый не только к подданным империи, но и к ее противникам.

Широко использовался этот принцип и в европейской политике Нового времени. В свое время именно так Наполеон кроил политическую карту Европы, учреждая различные немецкие государства на обломках рухнувшей под ударами его армии в 1806 году Священной Римской империи. В последующем для противопоставления сформировавшейся на обломках Римской уже Австрийской империи из этих квазигосударственных образований был сформирован альянс немецких монархий — Рейнский союз под протекторатом Франции. Попытка реализации этого принципа Наполеоном была осуществлена и в отношении западных провинций России, где с началом кампании 1812 года было воссоздано «Великое княжество Литовское», в дополнение к уже созданному по итогам Тильзитского договора «Великому герцогству Варшавскому».

В целом же в XIX веке стремление нанести противнику максимальный ущерб, посредством инициирования на его территории различного рода протестных акций

обрело характер устойчивой тенденции и принципа взаимоотношений. Наиболее интенсивно этот принцип реализовывался Великобританией по отношению к своим противникам, в том числе, конечно же, к России. Достаточно откровенна в этом плане была угроза, прозвучавшая в канун Крымской (Восточной) войны в словах премьер-министра Великобритании Г. Пальмерстона о том, что «России не следует забывать о своих наиболее уязвимых местах: Польше, Грузии и Черкессии», где имели место наиболее сильные сепаратистские устремления в XIX веке. В данных словах была сконцентрирована парадигма всей европейской политики по отношению к России, в рамках которой отторжение от нее различных территорий и в целом дефрагментация российского политического пространства рассматривались в качестве приоритетных целей. Практическая же реализация данных установок на «освобождение народов» из-под власти России нашла свое отражение как в дипломатических демаршах, так и в открытых вооруженных конфликтах [1, с. 157].

Что касается прибалтийских провинций, то очевидно, что их «освобождение» на оккупированных немецкими войсками территориях также преследовало цель нанесения максимального ущерба государственности России в ходе глобального вооруженного конфликта — Первой мировой войны.

Результаты исследования

Первой в череде новообразованных государств была Литва. Так, еще в июне 1917 года Литовский сейм, собравшийся в Петрограде и представлявший интересы литовских «умеренных» националистических партий, провозгласил образование независимой Литвы. В ответ на это 23 сентября 1917 года в Вильно на оккупированной немецкими войсками территории был создан литовский Национальный совет (Тариба). 11 декабря 1917 года члены Тарибы подписали декларацию, в которой провозгласили «суверенизацию» Литвы в тесном и постоянном союзе с Германией. Оккупационные власти позволили Тарибе сформировать национальное правитель-

ство, во главе которого стал А. Сметона. 16 февраля 1918 года правительство А. Сметоны приняло «Акт независимости Литвы». Поскольку же Акт не содержал ни одного упоминания об альянсе с Германией, он был проигнорирован немецкой оккупационной администрацией. Руководство Советской России также не признало этот акт.

Ключевую роль в становлении литовской государственности, равно как и государственности других отторгнутых в тот период от России провинций, сыграл Брест-Литовский договор.

Через три месяца после подписания Брест-Литовского договора, 4 июня 1918 года, Литва была провозглашена независимым герцогством, а 11 июля 1918 года было провозглашено Королевство Литва, престол которого предназначался немецкому принцу Вильгельму фон Ураку. Новый монарх (который должен был взойти на престол под именем Миндовга II) обязывался править страной только в согласии с парламентом и министрами. Король должен был соблюдать конституцию, защищать независимость и территориальную целостность Литвы, должен быть веротерпимым. При этом сам он должен был быть католиком (это было одно из основных требований при выборе короля). Королю нужно было выучить литовский язык и он должен был переехать со своей семьёй в Литву. Были и другие пожелания и требования, но все они так и остались «на бумаге», «король» никогда не побывал в своём «королевстве».

При непосредственном участии немецкой оккупационной администрации шло образование «суверенных» Латвии и Эстонии. Здесь также знаковую роль сыграл Брест-Литовский договор. Подписанный Договор, который В.И. Ленин называл «похабным миром», стал мощным импульсом активизации процессов суверенизации прибалтийских провинций.

В апреле 1918 года при поддержке оккупационных властей были созваны Эстляндский и Лифляндский ландесраты (состоявшие в основном из остзейских немцев), а затем (12 апреля) — объединённый ландесрат Лифляндии, Эстляндии, города Риги и острова Эзель. Ландесрат принял

решение о создании на территории Эстляндской и Лифляндской губерний Балтийского герцогства, связанного личной унией и союзного Германской империи, и направил кайзеру Вильгельму II просьбу принять герцогство под свою защиту.

Решение о признании Балтийского герцогства было принято в сентябре 1918 года после того, как был подписан дополнительный протокол к Брестскому договору (27 августа 1918 года), по которому Россия отказывалась от прав на все бывшие прибалтийские губернии. Официально же его провозглашение состоялось в Риге 5 ноября 1918 года. Создаваемое государство, правителем которого был приглашен герцог Мекленбург-Шверинский Адольф Фридрих, должно было входить в состав Германии, но иметь автономию для решения местных вопросов.

Таким образом, во всех трех ныне суверенных прибалтийских государствах изначально планировалось создание монархий под протекторатом Германии. Практической же реализации этих планов помешала капитуляция Германии в Первой мировой войне.

Балтийское герцогство, опорой которого были немецкая армия и местные немецкие общины, распалось.

Параллельно шла консолидация и политических сил, ориентированных на РСФСР. Денонсация Советской Россией 13 ноября 1918 года Брест-Литовского договора сняла препятствия для оказания военной помощи эстонским большевикам. 29 ноября 1918 года Красная армия заняла Нарву, где была провозглашена Эстляндская Трудовая Коммуна. Декретом от 7 декабря 1918 года СНК РСФСР признал независимость Эстонии [4, с. 45].

На территории компактного расселения латышского населения, в Лифляндской, Курляндской и западной части Витебской губернии (Латгалии) также после вывода немецких войск активизировались процессы суверенизации. Политическим структурам, курирующим процессы суверенизации Прибалтики, нужен был новый проект, не столь однозначно связанный с потерпевшей поражение Германией.

Таковым стал Народный совет (парламент), провозгласивший 18 ноября Лат-

вию независимым государством. От имени Совета было сформировано временное правительство во главе с К. Ульманисом.

В январе 1919 года это правительство было свергнуто вступившими в Ригу отрядами Красной армии. I съезд Советов рабочих, безземельных и стрелковых депутатов объединённой Латвии, провозгласил Советскую власть. Съезд также утвердил правительство Советской Латвии во главе с П. Стучкой.

Борьба между сторонниками и противниками советской власти в Латвии обрела затяжной характер и осложнялась вмешательством эстонских, польских, русских белогвардейских формирований, а также немецких добровольческих отрядов, набранных в Германии и среди местного немецкого населения.

В феврале 1919 года I Всебелорусский съезд советов и I Съезд советов Литвы приняли решение об объединении советских республик Литвы и Белоруссии в единую Литовско-Белорусскую Социалистическую Советскую Республику со столицей в Вильно, рассматривавшийся как исторический центр и литовских, и белорусских земель.

Одновременно с советскими структурами власти было сформировано антисоветское и антигерманское литовское правительство А. Вольдемараса.

Дополнительным и весьма существенным фактором, оказавшим влияние на развитие процессов в Литве, стали территориальные притязания к ней со стороны Польши. В начале декабря 1918 года, после вывода немецких войск, польская сторона получила возможность взять под свой контроль интересующие ее территории Литвы [4, с. 46]. Речь, прежде всего, шла о Вильно и Виленской области, захваченными польскими войсками 1 января 1919 года.

Таким образом, пришедшие на смену оккупационной администрации националистические правительства оказались несостоятельны и не смогли обеспечить суверенное развитие своих территорий. Отсутствие поддержки со стороны населения предопределило их свержение. Во всех трех республиках в конце 1918 — начале 1919 годов была провозглашена

Советская власть. Советские прибалтийские республики сразу же были признаны РСФСР.

Тем не менее, установление Советской власти в западных национальных провинциях России не вписывалось в планы победившей в Первой мировой войне коалиции.

Поскольку Германия, к тому времени трансформировавшись в Веймарскую республику, вступила в полосу деградации и не могла в полной мере реализовывать задачи «сдерживания» России и контроля над ситуацией в бывших под ее оккупацией территориях, в том числе и Прибалтики.

С этого момента кураторство суверенизацией прибалтийских стран окончательно перешло к Антанте, миссии которых стали играть ключевую роль в управлении политическими процессами в прибалтийских провинциях. Но ввиду отсутствия реальных ресурсов для обеспечения контроля над ситуацией в этих провинциях, было принято решение использовать немецкие оккупационные войска для предотвращения их советизации. Вследствие этого в текст Компьенского перемирия 1918 года был включен пункт о сохранении немецких войск в Прибалтике при их одновременном выводе со всех других оккупированных территорий. [5, с. 195]. Целью при этом ставилось недопущение утверждения Советской власти в этих провинциях и их объединения с Советской Россией, а также обеспечение в последующем плацдарма для последующей агрессии непосредственно уже против РСФСР.

Особую активность в регионе проявила британская военная миссия, руководитель которой генерал Х. Гоф являлся также и главой союзнической миссии. При этом, по традиции, роль британской миссии сводилась к организации, снабжению и вооружению местных формирований, а также координации действий антисоветских сил. Кроме поставок вооружения, британская миссия занималась также непосредственно организацией и обучением латышских антисоветских вооруженных формирований. Деятельность американской и французской военных миссий также была направлена на материальное обеспечение

деятельности антисоветских сил. Задачи по вооруженному свержению Советской власти в Прибалтике и последующей вооруженной борьбы возлагались на немецкие войска, а также на местные вооруженные формирования.

Особую роль в политических процессах в Литве в этот период играл так называемый «польский» фактор.

Следует отметить, что само по себе Литовское государство возникло вопреки намерениям руководства Англии и Франции, рассчитывавших на «крепкую антисоветскую Польшу», в которую должна была войти и Литва. Именно этим объясняется их поддержка вторжения польских легионов Ю. Пилсудского на территорию Литвы весной 1919 года. 19 апреля 1919 года поляки заняли Вильно, а вслед за тем другие территории, находившиеся под контролем Советской власти. Молодая Советская республика просуществовала, таким образом, всего лишь около трех месяцев. В этот же период на территории, не входившей в зону оккупации польскими войсками, началось формирование литовских национальных органов власти.

Взяв 19 апреля Вильно, польская армия не собиралась передавать ее Литве. Напротив, в отношении Вильно, равно как и всей Литвы у польского руководства были свои далеко идущие планы. Речь шла о создании под эгидой Польши федерации Мендзыморже (Междуморье), которая включала бы в свой состав все этнотерриториальные образования от Балтийского до Черного и Адриатического морей. Литве в этом геополитическом проекте отводилась роль лишь одной из ее составных частей с определенной степенью автономии. Сами же литовцы стремились к независимости и рассматривали польский федерализм как воссоздание польского культурного и политического господства. Обращения литовских властей к Антанте о принуждении Польши к освобождению оккупированной территории успеха не имели. Франция, курировавшая в тот период Польшу, всецело была на ее стороне и поддерживала ее федеративный проект «Междуморье».

Таким образом, литовские власти в надежде на помощь в борьбе с внутренней просоветской оппозицией, фактически сами же пригласили Польшу, аннексировавшую значительную часть литовской территории.

Дополнительным фактором усиления позиций Польши в Литве был также этнический состав населения Вильно и Виленского края в целом, где численность поляков превышала численность литовцев, проживавших в основном в сельской местности. Польша, таким образом, не собиралась возвращать оккупированные территории, оправдывая свои действия не только частью военной кампании против Советской России, но и правом на самоопределение местных поляков. В дополнение к Виленскому, оспаривался также Сувалский край, в котором также проживало смешанное польское и литовское население.

Дальнейшее ухудшение польско-литовских отношений спровоцировало ряд вооруженных столкновений (26 апреля и 8 мая 1919 года). Польско-литовские отношения обретали все более конфронтационный характер¹. Во избежание прямого военного конфликта Литва обратилась с просьбой о посредничестве к Верховному Совету Антанты, исполнявшем в тот период роль единого европейского правительства. По решению Совета была утверждена демаркационная линия, в соответствии с которой Сувалский край был передан Польше. Помимо этого линия предусматривала и другие преференции Польше, но вместе с тем, предусматривалось, что все вооруженные формирования, в том числе и польские, должны были быть выведены за пределы Виленского и Сувалского регионов. Несмотря на то, что условия демаркации не устраивали ни поляков, ни литовцев в августе польско-литовский фронт на определенное время стабилизировался.

Для предотвращения дальнейшей эскалации польско-литовского и конфликта министром иностранных дел Великобритании Дж. Керзоном был предложен план разграничения по линии примерного этнического расселения поляков — на запа-

¹ Из-за польско-литовской напряженности союзные державы воздерживались от дипломатического признания Литвы до 1922 года.

де и литовцев, белорусов и украинцев — на востоке («линия Керзона»).

Данное разграничение не устраивало руководство Польши, к этому времени занявшей значительные территории Белоруссии и Литвы. Тем не менее, дальнейшей эскалации конфликта удалось избежать в силу того, что большая часть польских войск в этот период была размещена на Украине, с руководством которой Польша заключала союз, а в мае 1920 года оккупировала Киев.

Дальнейшее развитие ситуации в Литве во многом определялось советско-польской войной, создавшей, как это ни парадоксально, благоприятные условия для нормализации советско-литовских отношений. Военные победы Советской России на польском фронте дали основание правительству А. Сметоны надеяться на возможность использования Красной армии для борьбы с поляками.

В мае под Киевом полякам было нанесено серьёзное поражение. Отступление польской армии приняло характер бегства. 9 июля 1920 года премьер-министр Польши В. Грабский обратился к странам Антанты с просьбой о военной помощи в войне с Советской Россией. Помощь была оказана, но при этом и самой Польше было поставлено условие отвести войска за «линию Керзона» и передать Литве Вильно и другие оккупированные литовские территории. В условиях неминуемого поражения польское руководство вынуждено было согласиться на условия Антанты.

При поддержке Антанты, 15 мая 1920 года Учредительное собрание Литвы провозгласило Литовскую Республику со столицей в Вильнюсе. Несколько позднее это новое государственное образование получило признание и со стороны Советской России.

Советско-литовские переговоры начались в мае 1920 года и завершились 12 июля того же года подписанием мирного договора. Советская Россия признала независимость Литовского государства и отказалась от всех прав на его территорию. При этом Россия по предложению литовской стороны признала Вильно и другие территории, оккупированные польскими войсками, частью Литвы.

14 июля 1920 года 3-й кавалерийский корпус занял Вильно, а 19 июля советские войска освободили Гродно. Успехи Красной армии были прерваны поражением в битве за Варшаву. В условиях последовавшего вслед за этим польского наступления 26 августа частям Красной армии пришлось покинуть Литву. 28 августа в Вильно вступили литовские войска.

Поражение советских войска на Висле вновь обострило польско-литовские отношения. 22 сентября 1920 года между Польшей и Литвой развернулись боевые действия, продолжавшиеся чуть более двух недель. 7 октября 1920 года в Сувалках было подписано временное перемирие. Демаркация границы определялась позициями литовских и польских войска на момент подписания документа. Вильно, таким образом, оставался за Литвой.

Договор должен был вступить в действие 10 октября, но накануне произошел так называемый мятеж генерала Л. Желиговского. 9 октября части 1-й Литовско-белорусской дивизии под его командованием формально вышли из повиновения польскому командованию и заняли Вильно и часть Юго-Восточной Литвы.

12 октября 1920 года, на захваченной территории было провозглашено марионеточное государство «Срединная Литва». В ноябре литовцы попытались отбить столицу начали наступление. Однако после боев под Гедройцами (19 ноября) и Ширвинтами (21 ноября) боевые действия по требованию Лиги Наций были прекращены.

В итоге Вильно остался столицей так называемой «Срединной Литвы». Это государственное образование просуществовало два года. В феврале 1922 года Сейм Срединной Литвы принял решение о присоединении к Польше. 22 марта 1922 года учредительный сейм в Варшаве принял Акт воссоединения Виленского края с Польской Республикой. Такова была цена независимости Литвы, которую она заплатила своим партнерам и кураторам.

Особое внимание военные миссии Антанты в Прибалтике весной 1919 года уделяли развитию ситуации в Латвии в силу того, что это был наиболее развитый в индустриальном отношении регион Прибал-

тики, и вследствие этого, именно здесь были наиболее сильны просоветские настроения среди населения.

22 мая 1919 года под командованием генерала Р. фон дер Гольца немецкие войска, имея значительное превосходство, захватили Ригу. К этому времени под оккупацией немцами, польскими и эстонскими формированиями находилась уже большая часть Латвии. Преимущество было явно на стороне антисоветских формирований².

Свержение Советской власти в Латвии обострило отношения между немецкими и местными вооруженными формированиями. Немецкое командование готовилось к занятию всей Прибалтики. Что не соответствовало интересам Антанты. Используя немецкие вооруженные формирования для свержения Советской власти, Антанта потребовала их удаления из Прибалтики. Это уже не соответствовало интересам немецкого командования.

В Латвии к тому времени функционировало два конкурирующих правительства: К. Ульманиса, поддерживаемого британской миссией и местными националистическими организациями, и А. Ниедра, ориентированного на немецкое командование. После поражения немецких войск от объединенных латышско-эстонских вооруженных формирований Латвия полностью перешла под контроль Британии и курируемого им правительства К. Ульманиса. 23 июня немецкие войска оставили Либаву — последний свой оплот в регионе.

Таким образом, речь шла об эвакуации немецких войск с территории Латвии. Тем не менее, с учетом предстоящего объединенного похода на Петроград в сентябре 1919 года, миссия Антанты не настаивала на срочной эвакуации.

После подписания перемирия в Латвии на некоторое время наступило затишье. В августе 1919 года, оно было нарушено. Причиной этого стал отказ правительства К. Ульманиса исполнять взятые на себя еще в декабре 1918 года обязательства по предоставлению немцам добровольцам из состава Железной дивизии латвий-

ского гражданства и земельных наделов. 25 августа немецкие солдаты подняли в Елгаве мятеж, потребовав выполнения данных им обязательств. Очевидно, что акция была спланирована и осуществлялась под эгидой немецкого командования, поскольку уже на следующий день, 26 августа, был издан приказ Р. фон дер Гольца об отмене планировавшейся эвакуации войск. На это решение последовала нота военной миссии Антанты с требованием безоговорочной эвакуации.

Открыто проигнорировать это требование командующий немецкими войсками не мог, но и выводить войска из Латвии не собирался. Для того чтобы сохранить войска в Латвии и, соответственно, контроль над развитием ситуации в ней, Р. фон дер Гольцем была организована вербовка русских солдат и офицеров, из которых была сформирована Западная добровольческая армия. Командующим армии был назначен полковник П.Р. Бермондт-Авалов.

В состав армии, численность которой ранее составляла 15 тыс. человек, вошли немецкая Железная дивизия и Германский легион. Таким образом, численность армии превысила 55 тыс.

6 октября 1919 года части Западной добровольческой армии начали выдвижение своих частей на Двинск (Даугавпилс), чтобы помочь Северо-Западной армии генерала Н.Н. Юденича в наступлении на Петроград. Тем не менее, уже на следующий день наступление было остановлено в силу того, что правительство К. Ульманиса отказалось пропустить армию через территорию Латвии. В ответ на это 8 октября Западная добровольческая армия начала наступление на Ригу. Это наступление продемонстрировало действительные намерения командования немецких войск. В итоге силы, которые должны были действовать против Советской России, начали войну друг с другом. Антанта была встревожена событиями в Прибалтике. Германскому правительству была передана нота с требованием остановить продвижение войск, на что последнее заявило о своей непричастности к действиям П.Р. Бермондт-Авалова.

² 30 тысячам красноармейцев противостояла группировка общей численностью около 80 тысяч человек. — *Прим. автора.*

9 октября войскам Западной добровольческой армии удалось достичь Задвинья. Тем не менее, дальнейшее развитие событий было не благоприятным для этой армии. 3 ноября объединенные латышско-эстонские войска перешли в контрнаступление и уже к 11 ноября при содействии флота Антанты отбросили белогвардейские части от Риги. В последующем началось вытеснение Западной добровольческой армии со всей территории Латвии.

После победы над Западной добровольческой армией правительством К. Ульманиса был установлен контроль над большей территории Латвии. Не подконтрольной оставалась лишь Восточная Латвия, куда в мае 1919 года было эвакуировано советское латвийское правительство во главе с П.И. Стучкой. Латвийское правительство в этот период стало перед выбором или же согласиться на перемирие, предложенное советским правительством, в том числе в плане создания в Латгалии демилитаризованной зоны или же ликвидировать последний очаг Советской власти на территории Латвии. В конце декабря 1919 года решение было принято о начале военных действий в Латгалии. Особую активность в этом плане проявило польское руководство, стремившееся обрести выгодный стратегический плацдарм для наступления на Петроград и Москву, взять под контроль даугавпилсский транспортный узел, по которому войска Красной армии в любой момент могли выйти во фланг польской армии.

30 декабря 1919 года было подписано соглашение о военном сотрудничестве между Латвией и Польшей. Согласно документу латвийская сторона должна была обеспечить польские силы продуктами во время операции. Все полученное вооружение и военные трофеи достанутся Латвии, а подвижной железнодорожный состав предстоит разделить пополам. При этом гарантировалось, что польские военные силы останутся на правом берегу Даугавы до тех пор, пока Латвия не сможет своими силами занять антибольшевистский фронт. Соглашение получило одобрение со стороны военной миссии Антанты в Прибалтике. 1 января 1920 года было на-

чато наступление в Латгалии совместно латвийскими и польскими войсками.

Поскольку основные силы Красной армии в этот период находились на восточном, южном и юго-западном фронтах, находившиеся силы не смогли оказать должного сопротивления и уже к 13 января Двинск (Даугавпилс) был занят войсками польско-латвийской коалиции.

30 января в Москве Латвийская Республика и РСФСР заключили перемирие. К этому времени под контролем правительства К. Ульманиса оказалась не только вся территория Латвии, но и некоторые районы Псковской губернии. В результате фронт стабилизировался, и в апреле 1920 года начались советско-латвийские переговоры, завершившиеся в Риге 11 августа 1920 года заключением мирного договора. Согласно Договору Советское правительство: ...признаёт безоговорочно независимость, самостоятельность и суверенность Латвийского Государства и отказывается добровольно и на вечные времена от всяких суверенных прав кои принадлежали России в отношении к латвийскому народу и земле...» [9, с. 733].

Эстония была последним территориальным образованием, подвергшихся во время Первой мировой войны немецкой оккупации, начавшейся только лишь в феврале 1918 года. Между тем, именно взятие Нарвы и непосредственная угроза Петрограду предопределило ускоренное принятие советским правительством условий Брестского договора.

Для самой же Эстонии надежды на суверенизацию с помощью немецких войск в феврале 1918 года оказались иллюзией, поскольку это не соответствовало интересам немецкого командования.

Капитуляция Германии предопределила радикальное изменение в расстановке сил в Эстонии. 11 ноября 1918 года при участии немецкого генерала А. Зекендорфа было сформировано Временное правительство Эстонии во главе с премьер-министром К. Пятсом. 19 ноября 1918 года в Риге было подписано соглашение о передаче власти немецким командованием правительству К. Пятса. Таким образом, Эстония получила свою независимость фактически из рук оккупационных властей.

Одновременно с этим, в конце ноября 1918 года в Нарве, была провозглашена Эстляндская трудовая коммуна. Просуществовала коммуна недолго. В январе 1919 года советские войска вынуждены были покинуть Нарву.

В мае 1919 года в Прибалтике возобновились боевые действия. Наиболее успешно на эстонском направлении действовал Северный корпус под командованием генерал-лейтенанта А.П. Родзянко, уже 13 мая прорвавший советскую оборону под Нарвой. 15 мая корпус А.П. Родзянко взял Гдов, 17 мая — Ямбург и 25 мая — Псков. В конце мая — начале июня 1919 года корпус вышел на подступы к Гатчине. До Петрограда оставалось не более 100 км.

Военные успехи корпуса А.П. Родзянко создали условия для утверждения суверенитета Эстонии. Уже 19 мая 1919 года Учредительное собрание Эстонии провозглашает очередную Декларацию о независимости и обращается за международным признанием к странам Антанты. Просьба представителей была оставлена без рассмотрения. Очевидно, что у Антанты были свои виды на Прибалтику. При этом, согласно секретному соглашению между Англией и Францией от 23 декабря 1917 года, Прибалтика признавалась сферой влияния Англии. Вследствие этого военные миссии союзнических войск Антанты в Прибалтике возглавляли именно британцы.

Двойственность позиций британцев заключалась также и в том, что корпусу А.П. Родзянко после его выхода за пределы Эстляндии были прекращены поставки вооружения и продовольствия со стороны военных миссий. Очевидно, что в дальнейшем продвижении корпуса не были заинтересованы ни союзники по Антанте, ни эстонские власти.

К этому времени эстонские формирования, воевавшие вместе с корпусом, оставили фронт и вернулись в Эстляндию. Корпус оказался предоставлен сам себе, от разгрома же Красной армией его убергло то, что в этот период основное внимание Советской России было сосредоточено на борьбе с армиями А.В. Колчака в Сибири и А.И. Деникина на юге. Одновременно

в самой Эстонии в этот период была развернута антироссийская кампания о противодействии так называемому «русскому империализму», якобы угрожающему ее независимости.

В начале августа 1919 года в планах британской миссии в отношении независимости Эстонии произошел кардинальный перелом. Миссия все же решилась на ее признание, причем сделано это было даже без уведомления своих же союзников по Антанте — французов, что в последующем вызвало международный скандал. Но, очевидно, позиция союзников британцев уже не интересовала.

10 августа генерал глава союзнической миссии в Прибалтике генерал Х. Марч вызвал в Ревель членов Политического совещания³ при командующем Северо-Западной Добровольческой армии Н.Н. Юдениче. В ходе последовавшего собрания этих представителей Ф. Марч поставил ультиматум немедленно сформировать «правительство Северо-Западной области России». В противном случае, пригрозил прекратить помощь и поставки Северо-Западной армии. Другим ультиматумом уже сформированному «правительству» стало требование немедленно признать независимость Эстонии, заключить с ней союзное соглашение. При этом самого Н.Н. Юденича на это «судьбоносное» совещание даже не допустили, задержав его под надуманными предлогами на подъезде к Ревелю. «Союзники», таким образом, оказались в своем амбула. Жульничество по отношению к России для Британии и ее партнеров всегда являлось признаком «хорошего тона».

Дальнейшие события были связаны со сколачиванием британской миссией единого фронта всех антисоветских сил в Прибалтике. Основную роль в создании этого фронта играл генерал Ф. Марч. 26 августа 1919 года он созвал в Риге совещание представителей антисоветских вооруженных формирований и армий новообразованных государств (Польши, Латвии, Литвы и Эстонии). Совещание приняло решение об организации совместного наступления против Советской России. Каждо-

³ В его состав вошли промышленники и общественные деятели из Комитета по делам русских в Финляндии. — *Прим. автора.*

му из участников похода была определена своя «зона ответственности».

Тем не менее, реализовать на практике соглашение не удалось в силу комплекса противоречий между его участниками. Напряженными были, в частности, отношения между Н.Н. Юденичем и эстонским правительством, между командующим русским корпусом в Латвии П.Р. Бермонтом-Аваловым и латвийскими властями, а также между Литвой и Польшей. Поэтому антисоветский альянс был чрезвычайно непрочным и готовым в любой момент рассыпаться без скрепляющей роли британской военной миссии. Но и ее было явно недостаточно для ведения совместных военных действий.

Значительную роль в срыве этого наступления сыграло и советское правительство, предложившее 31 августа 1919 года заключить мирный договор с Эстонией. 11 сентября 1919 года предложения о мире были направлены правительствам Латвии, Литвы и Финляндии. Это, безусловно, соответствовало интересам руководства всех трех прибалтийских национальных образований. Но принять предложения о мире в тот период им не позволила британская военная миссия. В ответ на это с их со стороны было продемонстрировано не желание продолжать войну. Прибалтийский антисоветский блок, таким образом, «рассыпался». Вследствие этого руководство британской миссии настояло на начале наступления силами Северо-Западной армии Н.Н. Юденича на петроградском направлении.

28 сентября войска армии перешли в наступление, в ходе которого были взяты Ямбург и Луга. 10 октября Н.Н. Юденич нанес основной удар на Петроград. В Петрограде началась эвакуация, и его взятие войсками Н.Н. Юденича казалось неизбежным. Ситуация для Советской власти была настолько критической, что В.И. Ленин даже разразился своим очередным памфлетом «Все на борьбу с Юденичем».

Но 20–21 октября в битве за Петроград произошел коренной перелом. К этому вре-

мени в Петроград были переброшены дополнительные силы и средства в результате чего было обеспечено практически более чем двухкратное превосходство советских войск. В то же время Добровольческая армия не получила не только поддержки со стороны своих «союзников», но и фактически была предана ими. Крайне негативную роль в срыве наступления на Петроград Северо-Западной армии сыграло командование эстонских вооруженных формирований. С прибытием под Петроград дивизий Красной армии эстонские формирования внезапно оставили позиции, оголив фланги Северо-Западной армии⁴. Именно сюда, в образовавшиеся оперативные пустоты, и были направлены советские войска. Не получил Н.Н. Юденич и обещанной англичанами огневой поддержки. Британская эскадра, которая должна поддержать наступление, внезапно убыла в Ригу.

Конечно же, предательство со стороны эстонских формирований и британского командования были не единственными причинами поражения Н.Н. Юденича под Петроградом, но они были ключевыми. Северо-Западная армия оказавшись в окружении, стала пробиваться назад. Но граница с Эстонией для отступающей армии и беженцев была уже закрыта.

Начиная с 16 ноября, через границу пропускались небольшие группы гражданских лиц и белогвардейцев, которых буквально грабили, забирая не только оружие, но и личные вещи, после чего их направляли в фильтрационные лагеря. Здесь военных и гражданских ждали медленная смерть от тифа, голода и истощения, полного отсутствия какой-либо медицинской помощи. В условиях эстонских концлагерей вспыхнула эпидемия тифа, от которого умерли тысячи людей. Число больных, не помещенных в госпитали, достигало 10 тысяч. Общее число заболевших составляло 14 тысяч [15]. Положение было настолько катастрофичным, что даже руководство союзных миссий Антанты возмутилось и направило

⁴ Как в последующем стало известно в то время, когда Северо-Западная армия Н.Н. Юденича вела бои на петроградском направлении, эстонское руководство вступило в переговоры с Л.Д. Троцким, представлявшим в то время советское правительство и возглавившим оборону Петрограда. Поэтому уход эстонских войск с флангов Северо-Западной армии был далеко не случаен. — *Прим. автора.*

официальный запрос. Эстонское же руководство свою позицию по данному вопросу отразило в Меморандуме от 16 декабря 1919 года, в котором отмечалось, что: «Эстонские военные и гражданские власти делают все, что они считают возможным и нужным делать. Им совершенно невозможно снабжать русские части <...> одеждой, так как Эстонское правительство не имеет ее в достаточном количестве. <...> Принимая во внимание свой малый запас продовольствия, Эстонское правительство не может допустить, чтобы столь большие массы кормились, не давая в обмен своей работы...» [7, с. 271]. Думается, что иначе, как осознанным геноцидом действия этих самостоятельных властей, назвать нельзя.

Чтобы спасти остатки армии, Н.Н. Юденич обратился с нотой к эстонскому правительству с требованием освободить всех интернированных, вернуть все имущество и вооружение армии. Также он предложил направить остатки армии на юг в ВС ЮР (вооруженные силы юга России) к А.И. Деникина. На эту ноту эстонское правительство ответило отказом со следующей мотивировкой: «Было бы непрости- тельной глупостью со стороны эстонского народа, если бы он сделал это» [6, с. 137]. Вскоре и сам Н.Н. Юденич самостоятельными эстонскими властями был арестован.

5 декабря с Эстонией было заключено перемирие, а 2 февраля — Тартусский договор, по которому эстонцам в придачу к их национальной территории было передано порядка 1 тысячу кв. км русских земель. Советско-эстонский договор 1920 года со- держал также статьи о демилитаризации приграничных районов, о безвозмездном отказе РСФСР от прав на бывшее российское имущество на эстонской территории, о выдаче Эстонии золотого запаса в 15 млн рублей, о возврате в Эстонию культурных ценностей, освобождении Эстонии от ответственности за долговые обязательства России. Эстония, со своей стороны, должна была разоружить русские белогвардейские части, находившиеся на ее территории, и не допускать использования эстонской территории для враждебных действий против РСФСР [8, с. 41]. Тем самым эстонскими властями было принято обязательство ликвидировать базы Юденича на эстон-

ской территории. Это, было, пожалуй, самым главным требованием к суверенной Эстонии со стороны Л.Д. Троцкого.

У эстонской независимости, таким образом, была своя цена — предательство Северо-Западной армии, жизнь тысяч русских солдат, офицеров и членов их семей, интернированных и погибших в эстонских фильтрационных лагерях. Очевидно, что именно поэтому преференции, полученные эстонскими властями от советских отличались от аналогичных преференций в адрес Литвы и Латвии.

Вывод

В целом же, очевидно, что все три прибалтийские республики прошли свой путь к обретению независимости в 1918–1920 годах. Но при этом очевидным является общий для них антироссийский тренд, что в конечном итоге предопределило специфику и основные направления развития их государственности в предвоенный период.

Список литературы

1. Бочарников И.В. Противодействие сепаратизму: теоретико-политологический анализ: дисс. ... докт. полит. наук. — М., 2009.
2. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Об объединении Советских Республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. — М., 1943.
3. Документы внешней политики СССР. — М., 1957. — Т. 1.
4. Добровольческое движение в России: история и современность / И.В. Бочарников, А.И. Гущер, М.Ю. Зеленков, А.В. Манойло, О.А. Овсянникова, Г.М. Шорохов, В.С. Мирзалиев, А.М. Скрипка, С.А. Лаврухин; под общ. ред. Д.В. Саблина. — М., 2015.
5. Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотках и декларациях. Ч. II. — М., 1926. — С. 195.
6. Маргулис М.С. Год интервенции. Кн. 3.
7. Меморандум Эстонского Правительства Верховному Совету // Архив Русской Революции, издаваемый И.В. Гессеном. — 3-е изд. — Берлин, 1922. — Т. III.

8. Мирный договор между Россией и Эстонией // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. / Управление делами Совнаркома СССР — М., 1943.
9. Мирный договор между Россией и Латвией // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. / Управление делами Совнаркома СССР. — М., 1943.
10. Мирный договор между Россией и Литвой // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. / Управление делами Совнаркома СССР. — М., 1943.
11. *Овсянникова О.А.* Технологии переформатирования // *Стратегия России*. — 2016. — № 2. — С. 47–52.
12. *Постсоветское пространство 30 лет спустя* // *А.П. Кошкин, И.В. Бочарников, А.В. Манойло, В.В. Бондалетов, О.Н. Глазунов, Ю.А. Давыдова, Н.Н. Денисенкова, В.А. Масликов, А.В. Новиков, О.А. Овсянникова, А.Н. Перенджиев, П.И. Севостьянов, В.В. Черданцев*. — М., 2021.
13. *Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-1991. Документы. Том первый*. М.: «Московский рабочий», 2000.
14. *Сиполс В.Я.* К вопросу об иностранной интервенции в Латвии в 1918–1919 гг. // *История СССР*. — 1958. — № 6. — С. 30–53.
15. *Стариков Н.* Как Эстония уморила русских белогвардейцев в концлагерях // <https://topwar.ru/3760-kak-yestoniya-umorila-russkix-belogvardejcev-v-konclageryax.html>.

Н.В. Карпиленя

доктор военных наук, профессор,
действительный член Академии военных наук Российской Федерации,
полковник запаса Вооруженных Сил Российской Федерации,
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь», Минск

**К ЦИВИЛИЗАЦИОННО-ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМУ ОБОСНОВАНИЮ «ФОРМУЛЫ ДОБРА»
НА ФУНДАМЕНТЕ НЕОЕВРАЗИЙСТВА
В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

N.V. Karpilenya

Doctor of Military Sciences, Professor,
Full Member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation,
Colonel in the Reserve of the Armed Forces of the Russian Federation,
Institute of Border Guard Service of the Republic of Belarus, Minsk
E-mail: karpilenyanv@mail.ru

**TOWARDS THE CIVILIZATIONAL AND GEOPOLITICAL JUSTIFICATION OF THE «FORMULA OF GOOD»
ON THE FOUNDATION OF NEO-EURASIANISM
IN THE CONTEXT OF ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT
AND NATIONAL SECURITY OF RUSSIA**

Аннотация. На основе ранее проведенного авторского социально-гуманитарного анализа взглядов ряда философов был установлен «корень зла», мешающий формированию Духа Народа в современной России, каким оказался либеральный капитализм, ставящий, с одной стороны, приоритет материального над духовным, а с другой, интересы эгоистической личности, как и меньшинства народа, превыше интересов общества и государства. По-другому, либеральный капитализм защищает интересы меньшинства общества над большинством, что ведет к невозможности построения социального государства. В рамках цивилизационно-геополитического анализа, в основе которого находились базовые законы геополитики (три закона, установленные еще Х. Маккиндером), приведены определения категорий: цивилизация, геополитика, многополярность, евразийство, неоевразийство, а также авторские заметки в развитии данных определений, содержащиеся в ряде научных публикаций [5–7; 9; 10].

В статье предпринята попытка определить такой духовно-мировоззренческий, социально-экономический, политический курс по социальному управлению нашим государством с обоснованием «формулы добра», который, после проведенного цивилизационно-геополитического анализа, прогнозирования развития международной и внутренней обстановки в России, а также внутренней российской народной жизни будет оптимальным, обоснованным, ибо будет устремлен для достижения цели — обеспечения устойчивого развития и национальной безопасности Российской Федерации, устремленной в будущее развитие как цивилизации России-Евразии. Такой подход позволит нам находиться в логике утверждения Л.Н. Гумилева, приведенном в эпиграфе, подробно исследуемом в авторской монографии [10].

Термины «корень зла», «формула добра» используются автором работы (Н.К.) при заимствовании из статьи Л.Е. Криштаповича «Корень зла и формула добра» [16].

Ключевые слова: этнос, нация, народ, общество, государство, менталитет, этнология, культура, духовность, безопасность, справедливость.

Abstract. Based on the author's earlier socio-humanitarian analysis of the views of a number of philosophers, the «root of evil» was established, hindering the formation of the Spirit of the People in modern Russia, which turned out to be liberal capitalism, which, on the one hand, prioritizes the material over the spiritual, and, on the one hand, the interests of the selfish individual, as well as the minority of population, are higher than the interests of society and the state. In other words, liberal capitalism protects the interests of a minority of society over the majority, which leads to the impossibility

of building a welfare state. Within the framework of the civilizational-geopolitical analysis, which was based on the basic laws of geopolitics (the three laws established by H. Mackinder), definitions of the categories: civilization, geopolitics, multipolarity, Eurasianism, neo-Eurasianism, as well as the author's notes in the development of these definitions contained in a number of scientific publications [5–7; 9; 10].

The article attempts to define such a spiritual, philosophical, socio-economic, political course on the social management of our state with the justification of the «formula for good», which, after conducting a civilizational and geopolitical analysis, forecasting the development of the international and domestic situation in Russia, as well as the internal Russian people's life will be optimal, justified, for it will aim to achieve the goal of ensuring sustainable development and national security of the Russian Federation, aspiring to future development as a civilization of Russia-Eurasia. This approach will allow us to be in the logic of L.N. Gumilev's assertion, given in the epigraph, explored in detail in the author's monograph [10].

The terms «root of evil» and «formula for good» are used by the author (N.K.) which borrowed from an article by L.E. Krishtapovich «The root of evil and formula for good» [16].

Key words: ethnos, nation, people, society, state, mentality, ethnology, culture, spirituality, security, justice.

Если России суждено возродиться, то только через евразийство.

Л.Н. Гумилев

После разрушения коммунизма единственным врагом Америки осталось русское православие.

З. Бжезинский

В начале, проведя исследование статьи Л.Е. Криштаповича «Корень зла и формула добра» [16], сделаем выводы, относительно «Корней зла», имеющих место в современной России (*мнение автора статьи. — Н.К.*).

Проведя социально-гуманитарный анализ философских подходов Т. Гоббса, Дж. Локка, Г. Спенсера, И.А. Ильина, Л.Е. Криштаповича к социальному управлению в современной России, чтобы установить «корень зла», мешающий формированию Духа Народа, развитию и построению подлинной демократии (суверенной народной демократии [9; 10]) и народовластия в России в интересах как минимум большинства граждан многонационального народа (не забывая об интересах меньшинства), автором статьи (*Н.К.*) было установлено следующее.

К «корням зла» можно отнести *либеральный капитализм* (либеральная демократия как политический режим в интересах меньшинства любого общества) как социально-экономический конституционный строй, закрепленный в отдельных положениях 1 и 2 разделов Конституции Российской Федерации [15], порождающий в мировоззрении все большую атомизацию личностей-граждан на

философии личного успеха, реализуемый в том числе посредством цифровых технологий, вместо коллективного сплочения многонационального российского народа перед общими геополитическими вызовами и угрозами. Следствием таких внутренних социально-политических процессов является все большая апатия (*безразличное, безучастное отношение к окружающему, из-за утраты внутренних побуждений, интересов, эмоциональной реакции*) граждан страны, проявляющаяся в неверии к политическим институтам и политической, а также государственной власти в стране, и, вызывающая, равнодушие и беспечность. Наиболее ярким проявлением апатии и абсентеизма (*уклонения избирателей от голосования*) является неучастие до 50% и даже более граждан во всероссийском голосовании на выборах в Государственную Думу в 2021 г., что может служить и дальнейшему ослаблению в обществе чувства патриотизма, а значит неготовности большинства граждан с оружием в руках в годы возможной внешней интервенции (войны) выступить на защиту своего Отечества — России. Ведь нежелание граждан активно участвовать в общественно-политической жизни страны и есть базовый признак неблагополучия

в деятельности государственной власти всех уровней, что и лежит в основе капитализма в целом; апатия и абсентеизм есть результат прежде всего духовного истощения масс, что может означать — истощение почвы, из которой должна возрасти культура. Апатия и равнодушие к общественно-политической жизни Родины можно считать наивысшей жесткостью человека-гражданина... к самому себе.

В статье предпримем попытку обосновать такую «формулу добра», руководствуясь которой российское государство начнет приобретать подлинную устойчивость и обеспечение своего внутреннего народного суверенитета. Ведь в рамках реализации коллективным Западом стратегии Анаконды, после возможного успеха сценария подчинения себе всей Украины, а затем и Беларуси, должны начаться процессы раздела самой России. Так что, только внутренняя сплоченность российского народа, Наша Сила Духа может не позволить реализовать такой сценарий — прерывания исторической судьбы российского этноса-народа.

В статье предстоит решить следующую *научную задачу*: на основе установления «корней зла», цивилизационно-геополитического анализа современной внутренней народной жизни в России, установления базовых слагаемых, присущих российскому этносу-народу, содержащихся, в том числе, и в нашем менталитете, в категориях: ИДЕЯ-СРЕДСТВА-ЦЕЛЬ-РЕЗУЛЬТАТ, выработать такую «формулу добра», синтез социально-гуманитарных составляющих которых будет наиболее адекватно отражать действительное состояние уровня государственного суверенитета (национальной безопасности) в триаде личность-общество-государство, что послужит устойчивому развитию государства и обеспечению требуемого уровня национальной безопасности.

Цель статьи: на основе комплексного обобщения работ [9; 10] при их рассмотрении во взаимосвязи и развитии цивилизационных, геополитических, геофилософских, мировоззренческих, духовных, военных и социально-политических аспектов современности, на представленном

и обоснованном еще первыми евразийцами и новым мировоззрением, ведущем в Сверхмодерн, — неоевразийстве [5; 7; 9; 10; 17], разработать такую «формулу добра» — как магистрального пути для ПОДНЯТИЯ ДУХА как отдельного человека (который все больше в процессе эволюционного развития станет формировать Себя, чтобы идентифицировать не только как «Я — это мои принципы» [9]), так и в целом сбережения и эволюционном развитии такой системы ценностей наших народов в российском государстве, которые послужат созданию прочного фундамента так необходимого в строительстве не только мощного Нашего государства, в основе которого устойчивое развитие и национальная безопасность, но и способствовать формированию многополярного мира, в котором Россия-Евразия станет притягательным образом, центром для объединения вокруг себя других народов и государств.

Основу познания в статье составляют законы диалектики, классические законы геополитики (установленные Х. Маккиндером) [5; 9; 10], закон зависимости хода и исхода войны (вооруженной борьбы) от соотношения духовной (моральной) силы противоборствующих сторон, а также, одна из основных категорий исторического материализма — теория об общественно-экономических формациях (строе), рассматривающая последовательное развитие человеческих сообществ (первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, коммунистический строй) как ступеней прогрессивного развития, представляющих совокупность всех общественных явлений в их органическом единстве и взаимодействии на основе данного способа производства материальных благ [20].

Подходы к анализу и методы познания, используемые в статье: историко-социальный, экономико-политический, этнологический, цивилизационный, геополитический анализ; глобальный, национальный, системный, деятельностный подходы; геополитический, цивилизационный методы; философско-мировоззренческий, духовный, социально-экономический, геополитический и геостратегический синтез.

Основная часть

Вначале отметим, что в статье мы соглашаемся с выводом, сделанным еще Н.Я. Данилевским (1822–1885), который, анализируя черты русского народного характера, проявлявшегося при самых важных торжественных мгновениях его жизни, вывел заключение. Оно состоит в том, что вообще *не интерес* составляет главную пружину, главную двигательную силу русского народа, а *внутреннее нравственное сознание*, медленно подготавливающееся в нем, когда настает время для его практического обнаружения и осуществления. В русском человеке всегда присутствовал огромный перевес общенародного над элементом личным, индивидуальным. «Поэтому-то между тем как англичанин, немец, француз, перестав быть англичанином, немцем или французом, сохраняет довольно нравственных начал, чтобы оставаться еще замечательной личностью в том или другом отношении, русский, перестав быть русским, обращается в ничто — в негодную тряпку...» [4, с. 222].

Приведем несколько цивилизационно-геополитических замечаний-обобщений и заключений-выводов из работ [5; 6; 7; 9; 10], касаемых терминов цивилизация, геополитика, многополярность, евразийство (неоевразийство).

Исследователями, относящих себя к сторонникам ряда положений еще первых евразийцев [3; 5; 6], ныне называющих себя неоевразийцами (к числу которых относит себя и автор данной статьи) и развивающих взгляды Л.Н. Гумилева, А.Г. Дугина и др. признаются, как минимум, следующие постулаты.

Под цивилизацией признаются следующие заключения, сделанные российским ученым А.Г. Дугиным [5].

Так, А.Г. Дугин считает, что **цивилизация** — это объединенная причастностью к одинаковой духовной, исторической, культурной, ментальной и символической традиции (чаще всего религиозной в своих корнях, хотя не обязательно осознаваемой в терминах конкретной религии) коллективная общность, члены которой осознают близость друг к другу независимо от национальной, клановой, политической и идеологической принадлежности [5].

С. Хантингтон в своей знаменитой работе «Столкновение цивилизаций» обосновывает наличие следующих цивилизаций. В качестве бесспорных: западная, православная (евразийская), исламская, индуистская, китайская (конфуцианская), японская. В качестве потенциальных он признает латиноамериканскую, буддийскую, африканскую [22]. Выделим основные черты, присущие православной (евразийской) и западной цивилизациям, т.к. именно на них мы и будем опираться далее в статье. Более того, будем далее рассматривать не всю православную (евразийскую), а только русскую цивилизацию, понимая под ней единую общность людей, проживающих на территории государств: Россия, Беларусь, большей части Украины, а также в других государствах, считающих себя православными, считающими для себя родным русский язык или разделяющих идею русского мира.

Тоталитаризм, иерархия, консерватизм, репрессия, которые, как утверждает представителями Запада, органически присущи русской цивилизации, на самом деле есть не что иное, как элементы психологического типа защиты, действующие на уровне коллективного сознания («Эго»), которое в соответствии с теорией З. Фрейда руководствуется исключительно «принципом реальности», **служит целям обуздания своей собственной огромной внутренней бессознательной жизненной энергии («Ид»)**, питающейся безграничными жизнетворными пространствами Евразийского континента — ее почвой, растительностью, животным миром, климатом, ландшафтом и т.п. [9].

Другими словами, все это — исторически сформировавшийся механизм выживания, использующий репрессию для борьбы с неутомимой, мощной спонтанной бессознательной народной стихией, способной в погоне за удовлетворением своих похотей (согласно З. Фрейду «Ид» руководствуется «принципом удовольствия») уничтожить сам породивший ее источник жизни. *Здесь необходимо вспомнить о характере русского бунта, который, как известно, «бессмыслен и беспощаден». Поэтому тоталитаризм, иерархия, консерватизм — не самый надежный способ*

укротить посылы к ничем не ограниченной, но крайне разрушительной по своим последствиям свободе. Другими словами, невозможно с помощью репрессий постоянно загонять всю эту бездонную силу в приемлемые и безопасные социальные рамки. Но и без присущего проживающим на огромных российских, белорусских, украинских и других просторах коллективистского духа невозможно было выживание наших предков из-за сложности обеспечить себя всем необходимым [9].

В этой связи **либерализм, мобильность, изменчивость, демократия, рынок, прогресс** и другие феномены, присущие западной цивилизации, могут рассматриваться как элементы другого единого защитного механизма, в основе которого лежит не что иное, как страх ее цивилизационного «Эго» перед внутренней бесплодной тоталитарной сущностью и пустотой содержания своего бессознательного «Ид», которое **проявляется в диктатуре** мертвящего, прямолинейного, скучного однообразия собственной индивидуальности, **своего алчного, животного инстинкта власти над другими народами**. На части Евразийского материка, на которой ныне расположены государства Россия, Беларусь и большая часть Украины, в архетипе проживающего многие века народа не было этого алчного животного инстинкта власти над другими народами, что нашло отражение в выборе и принятии нашими предками православной веры, которую так бережно сохраняет и передает из поколения в поколение наш православный народ [9].

Таким образом, либерализм (свобода «от») для Запада — это своеобразная защитная реакция, попытка «встряхнуться и оживить себя», не дать засохнуть последним росткам тлеющей в нем живой человеческой субъективности. Поэтому «пиратство» цивилизации Моря (Запада. — Курсив автора статьи) — это лишь другая форма поддержания собственной жизни, которая обращена не к своим внутренним истокам, а есть попытка простимулировать свой жизненный инстинкт через присвоение чужих, могучих и разнообразных спонтанных импульсов жизненных энергий, идущих от природных,

ландшафтных и климатических факторов, питающих жизненные силы цивилизации Суши (исторической России. — Курсив автора статьи) [1, с. 163].

Россию (далее Россия рассматривается как правопреемница исторической Руси, Российской империи, СССР), как охранительницу «мира горного», следует назвать цивилизацией, основанной на любви и испытывающей потребность «**дарить себя миру**» [2, с. 159]. При этом главным свойством Нашей цивилизации является стремление сохранить эволюционную **наследственность**. Цивилизацию ее геополитического противника — **атлантический Запад** — цивилизацией, основанной на гордыне и силе, стремящейся к присвоению чужих материальных богатств, т.е. цивилизацией, «**берущей от мира**» [2, с. 159], стремящейся к эволюционной тотальной **изменчивости**, по принципу — «движение все, конечный результат ничто». Эта аналогия («дарить себя миру и «брать от мира») достаточно точно подмечена Е.Н. Трубецким, который на основе сопоставления символов церковной архитектуры убедительно показал принципиальное отличие православного и западного, прежде всего католического, метафизического мироощущения. Так, по мнению Е.Н. Трубецкого, «купол православной церкви — горящая, отдающая космосу свое тепло свеча. Ей противопоставляется шпиль католических храмов, похожий на высасывающий из космоса жизненную энергию пчелиный хоботок» [2, с. 159].

Автор статьи (Н.К.) убежден: что если наш многонациональный и многоконфессиональный российский народ перестанет придерживаться стремления **сохранить наследственность**, что станет возможным лишь тогда, когда для большинства народа станет приоритетом материальное над духовным, то нарушится историческая судьба Нашего единого российского народа и мы преждевременно уйдем из мировой истории, разделившись на множество частей, подконтрольных Западу, живущем именно на приоритете материального над духовным.

Сегодня все более очевидно, что **суть западной цивилизации** — это не что иное,

как *Magna Carta (Великая хартия вольностей 1215 года)* [22, с. 76], т.е., по сути, *индивидуализм*. Для православной же цивилизации, в особенности России, если выразиться кратко, индивидуализм, либеральная демократия и другие клише Запада: в мирное время — вредны, в военное — опасны для единого народа России-Евразии с их многовековой историей и культурой [9, с. 178]. Кстати, можно предположить, что после распада в 1054 г. христианства на западную (католическую) и восточную (православную) ветвь, именно *Magna Carta* и стала основополагающей для утверждения индивидуализма в западном человеке в целом (нравственного принципа, ставящего интересы личности выше интересов общества и государства) и закрепилось в западном менталитете, доведя до известных случаев крестовых походов, геноцида, фашизма, нацизма, либерального капитализма и нынешнего либерального тоталитаризма в насаждении миру либеральной «демократии» как универсальной ценности для всего мира (в том числе и через ЛГБТ и др. сообщества) с «помощью» военно-политического блока НАТО и «цветных революций». Известно, что крестоносцы в XIII в. несли нам западную католическую веру, французы в XIX в. — культуру, немцы в XX в. — чистоту расы, а англосаксы (США, Великобритания) после разрушения СССР и вплоть до наших дней — «несут демократию посредством защиты прав человека». Приведем небольшую справку о Великой хартии вольностей, чтобы была более понятна суть и логика ведущейся против нас геополитической борьбы.

Справка.

Великая хартия вольностей (лат. *Magna Carta*, также *Magna Charta Libertatum*) — политико-правовой документ, составленный в июне 1215 года на основе требований английской знати к королю Иоанну Безземельному и защищавший ряд юридических прав и привилегий свободного населения (в основном церковно-баронского: церкви, баронов и купцов) средневековой Англии.

Добиваясь утверждения Хартии, английские бароны преследовали прежде

всего свои собственные феодальные интересы; они не только стремились оградить эти интересы от произвола со стороны королевской власти, но и имели вполне определённую цель ввести эту власть в чисто феодальные рамки, ограничивающие её отношениями сюзерена и вассалов.

Статьи 1, 9, 29 и 37 Хартии 1225 года, восходящие к статьям 1, 13, 39, 40 и 60 Великой хартии вольностей 1215 года, продолжают действовать до настоящего времени, в связи с чем она признается старейшей частью некодифицированной британской конституции [23].

Как видим, так называемые «свободные люди» королевства Англии из английской знати уже почти тысячу лет борются ЗА СВОИ ПРАВА против «королевской власти». С другой стороны, они свой собственный врожденный эгоизм, совмещенный с другими пороками — наживой, алчностью, жадностью, с неизбежностью, превращая их во вседозволенность в международных делах, добиваются своих целей, в том числе ведя войны во всех регионах мира. Подобная «вседозволенность» через индивидуализм стала нормой в целом для всей «элиты» западной цивилизации. Пример желания олигархов в разных государствах иметь такие же «вольности для себя», ущемляя интересы не только большинства своего народа, но и самого государства, мы наблюдали в период правления в России Ельцина, и во все время «независимости» на Украине. По всему очевидно, что сегодняшняя западная элита, выступая с требованиями к незападным государствам о защите «прав того или иного человека», действуя строго в рамках двойных стандартов, на самом же деле лишь стремится к собственной власти, распространяя ее на весь мир.

В целом же, проводя межкультурные исследования индивидуализма и коллективизма, ряд авторов пришли к выводу **о преобладании индивидуализма на Западе и превалировании коллективизма во всех других культурах** [22, с. 99].

Под геополитикой в статье будем понимать развитие автором статьи определение А.Г. Дугина как науки о комплексном по-

литическом, географическом, стратегическом, историческом, этнологическом, социологическом, культурологическом, экономическом подходе к интерпретации международных отношений на основе принципиального и неснимаемого цивилизационного дуализма — Суша либо Море, теллурократия либо талассократия [5; 9; 10]. Термины историческом и этнологическом добавлены автором статьи.

Рассмотрение всеми исследователями и политиками, кто употребляет термин геополитика, цивилизационно-геополитических аспектов современного динамично развивающегося мироустройства вне принципиального и неснимаемого цивилизационного дуализма в непрекращающейся геополитической борьбе в категориях Море (Запад) против Суши (Россия), т.е. вне одного из **основных законов геополитики** ведет к путанице. Вне этого противостояния следует вести речь не о геополитике, а лишь о международных отношениях. Рассматриваемый исход этой борьбы — формирование многополярного мирового порядка по правилу «золотой пропорции», подробно представленный в работе [10], автор статьи (Н.К.) и видит, как конечный результат такого геополитического противоборства, при котором сохранится как Море, так и Суша [10].

В рамках ведущейся против Союзного государства (Беларусь-Россия) геополитической борьбы — на весах — мировое господство западной цивилизации после разрушения Беларуси и России, или реальное построение многополярного мира, чего так желают многие незападные политические образования.

Представляется, что будущее устойчивое развитие всех цивилизаций зависит от установления порядка цивилизаций. Если не установится порядок цивилизаций, то не будет порядка вовсе. Межцивилизационный хаос выражает интересы только одной цивилизации — западной.

Тезис о возможности «универсальной цивилизации» — западная идея. Да и в целом либеральный глобализм — это политика и идеология доминирования Запада над незападным человечеством.

Проводя анализ элитологической мысли и практики в ее западной, восточной

(которая изучена значительно слабее) и российской версиях [19], была установлена существенная зависимость той или другой из них от цивилизационного опыта и его своеобразия, а также от доминирующих культурно-мировоззренческих ориентаций. Так, *западные культурно-мировоззренческие ориентации строятся на таких опорных категориях, как «индивид — гражданское общество — право — рынок — прогресс — свобода — разум». Российские культурно-мировоззренческие ориентации включают такие базовые элементы, как «общество — государство — мир (умиротворение) — духовность — всеединство — совесть — справедливость». Есть свои особенности и на региональном уровне. Восточные же строятся на универсалиях «государство — традиция — иерархия — порядок — вера — стабильность» [19, с. 264].*

Соотношению первых опорных категорий культурно-мировоззренческих универсалий «индивид — общество — государство» в законах Российской Федерации, Республики Беларусь и некоторых других стран бывшего пространства СССР соответствует: найти и поддерживать взвешенный, гармоничный баланс интересов личности (права и свободы), общества (материальные и духовные ценности), государства (конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность). Представляется, что именно в последовательном, шаг за шагом, приближении к такому балансу интересов и будут постепенно, из поколения в поколение, исчезать вышеперечисленные пороки личности, а значит, все «здоровее» будет становиться общество.

Цивилизационная и геополитическая специфика России-Евразии и в наше время разрушает все попытки перенесения на ее почву западноориентированных схем и механизмов социального развития и управления.

Единственное, что на сегодня можно предложить и реализовать в качестве **национальной идеи для Российской Федерации как России-Евразии** — идея возрождения духовности — непреложного стратегического курса сохранения многонациональных и многоконфессиональных

народов России вокруг государствообразующего русского народа на фундаменте православия и других традиционных религий.

Многополярность выступает как проект нового миропорядка на Земле с позиции доминирования цивилизации не Моря (Запада), а Суши (прежде всего России). По-другому, — это сухопутная, континентальная, теллурократическая (сухопутного могущества) версия Постмодерна. Многополярность — реальная антитеза однополярности во всех ее проявлениях:

жестком (империализм, неоконсы, прямая доминация США),

мягком («многосторонность» — западная культура и ценности как равные среди множества других) и

критическом (альтерглобализм, постмодернизм, неомарксизм) [6].

Многополярность — это совершенно иной взгляд на пространство земли, нежели биполярность, двухполюсный мир.

По всему очевидно, что *многополярность* — это вектор геополитики Суши, обращенный в будущее, с позиции многих идеологий, культур, мировоззрений и религий (каждая — по своим причинам), не имеющих ничего общего с западным либеральным капитализмом [9].

Международными организациями, способными стать основой многополярного миропорядка в правовом поле могут стать: ООН, БРИКС, Шанхайская Организация Сотрудничества, интеграционные организации постсоветского пространства. Многополярный Постмодерн может стать весомой альтернативой однополярного (глобалистского/антиглобалистского) Постмодерна, выступающий против мировой политики и мировой культуры в поддержку парадигм развития каждой из национальных культур и цивилизаций в целом. Дело в том, что в исламской, конфуцианской, японской, индуистской, буддистской и православной культурах почти не находят отклика такие западные идеи, как индивидуализм, либерализм, конституционализм, права человека, равенство, свобода, верховенство закона, демократия, свободный рынок, отделение церкви от государства. Усилия Запада (цивилизации Моря), направленные на пропаганду этих идей, зачастую вызывают враждеб-

ную реакцию против «империализма прав человека» и способствуют укреплению исконных ценностей собственной культуры. Да и сам тезис о возможности «универсальной цивилизации» — это западная идея, находящаяся в прямом противоречии с партикуляризмом большинства азиатских культур, с их упором на различия, отделяющих одних людей от других [9; 10].

Евразийство [5, с. 160] представляет собой направление, которое суммировало и систематизировало в своем мировоззрении основные философские, социологические и исторические взгляды «ранних» и «поздних» славянофилов, а также пошло дальше них в отторжении Запада и утверждении самобытного характера русской цивилизации. Евразийцы утверждали, что Россия не является частью европейской культуры, пусть даже самобытной, но представляет собой самостоятельную цивилизацию, «государство-мир». Эту цивилизацию они называли «евразийской» и, чтобы подчеркнуть эту особенность, ввели термин «Россия-Евразия» как социологическую и геополитическую категорию. Эта цивилизация, согласно евразийцам, состоит из элементов западной и восточной культур, объединенных в единый универсальный синтез, представляющий собой нечто совершенно новое — ни Европу, ни Азию, но и не простую комбинацию того и другого. Россия-Евразия — цивилизация полностью самостоятельная и уникальная, которую надо рассматривать саму по себе — как нечто отличное и от Запада, и от Востока. При этом евразийцы подчеркивали, что Запад агрессивен, а Восток терпелив и созерцателен, поэтому влияние Запада активно искажает самобытную русскую культуру, а влияние Востока осуществляется мягче и деликатнее. Поэтому евразийцы с симпатией относились к Азии и жестко отвергали все типы западничества и идеологические субпродукты западной культуры — либерализм, индивидуализм, расизм, экономизм, материализм, атеизм, техноцентризм и т. п.

При этом евразийцы подчеркивали, что Россия-Евразия не должна пониматься просто как страна. Множество этносов со своей культурой, населяющих ее территорию, образуют сложный узор, каждый

элемент которого — славянский, тюркский, кавказский, монгольский, палеоазиатский и т.д. — должен найти достойное место в процессе, Трубецким названном «общеевразийским национализмом» [21]. Россия-Евразия есть государство-мир, и она должна строиться по особым выкройкам, не похожим ни на европейские, ни на азиатские образцы.

Евразийское мировоззрение, сформулированное Н.С. Трубецким, — есть мировоззрение именно геополитическое, ибо оно является [5, с. 164]:

плюральной (признающим множественность культур);

антирасистским и антиколониальным (отвергающим претензии какой-то одной цивилизации на превосходство);

антизападным (так как претензии на универсальность на практике в наше время исходят именно от англосаксонского мира);

консервативным (признающим вечные смыслы, заложенные в глубинах народной культуры, в языке, этносе, традициях и т.д.);

имперским (считающим, что этносы Евразии могут развивать свою идентичность только в составе мощного стратегически интегрированного образования «государство-мир» или «Евразийская Империя»);

русофильским (настаивающим на сохранении, укреплении и возрождении самобытности и традиций русского народа);

революционным (требующим отказа от предшествующих идеологий, преобладавших в России: как западных и импортированных — либерализма, социализма, марксизма, так и собственно российских — царизма, реакции, сословной монархии и т.д.).

Идеологическим фундаментом построения многополярного общества выступает *неоевразийство* — как мировоззрение, планетарный тренд и интеграционный проект стратегической, геополитической, экономической интеграции евразийского материка (от Атлантики до Владивостока) на философии множественности с признанием, что Человеческий ДУХ (сознание, воля, вера) всегда способен сформулировать свое отношение к любому окружаю-

щему явлению. При этом геополитический метод позволяет идентифицировать глобализацию (пока еще нынешнее доминирование Запада) как субъективный процесс, связанный с завершением успехов цивилизации Моря (Запада) и набором силы цивилизации Суши (России и Китая). Точно так же, как в центре глобализации находятся деньги (мамона), материальные вещи (индивидуализм), в центре цивилизации Суши — они вторичны (после коллективного ДУХА). Подтверждением самой возможности таких трактовок является то, что процесс десуверенизации национальных государств из незападных цивилизаций пока не стал необратимым, а элементы Вестфальской системы сохраняются. Автор статьи включил и Китай в цивилизацию Суша, хотя по большей части своей территории Китай все же следует относить к цивилизации Rimland — цивилизации, которая в своей дальнейшей истории будет производить в своей внешней политике отбор между США (Западом) и Россией. У Китая есть Тайвань — это то место, которое Запад всегда будет стремиться, чтобы эта часть Китая следовала интересам Запада, держа на «растяжке» сам Китай, чтобы он не сближался с Россией.

Представляется, что именно евразийство (неоевразийство) как мировоззрение, планетарный тренд и интеграционный проект [5; 6; 9; 10] и может служить формированию многополярного мира, одним из центров которого и должна стать Россия-Евразия, вокруг которой и может начаться подлинное объединение вначале Беларуси, затем отдельных государств бывшего постсоветского геополитического пространства, а затем, возможно, и некоторых других народов и государств, разделяющих идеи разрабатываемой нами «формулы добра» для большинства своих граждан из незападных религий и культур. Почему Л.Н. Гумилев употребил словосочетание — «если России суждено возродиться...»? Дело в том, что, несмотря на то, что Президент России при ссылке на Л.Н. Гумилева, считает, что «Россия находится на марше», однако же, если все же более точно следовать теории, разработанной Л.Н. Гумилевым [3; 10; 11], ведя отсчет пассионарного толчка от 1380 г.,

то Россия находится в стадии надлома, пройдя акматическую фазу (именуемой В.В. Путиным как нахождение «на марше»). Эта стадия, если рассматривать по А. Тойнби [24], можно считать (*мнение автора. — Н.К.*) находится между ростом и распадом. То есть, когда рост уже завершен, а распад еще не начался. И, в дальнейшем инерционном процессе, есть возможность остановить «старение» этноса, а в результате, образовавшегося в отдельной географической полосе исторического проживания этноса пассионарного толчка способна возникнуть Жизнь старого-Нового этноса, о котором и мечтал Л.Н. Гумилев, применительно к Нашему — Российскому этносу (на основе русского народа). Вхождение Крыма в состав России, героическая борьба ЛДНР — как, безусловно, части единого русского этноса, вселяет уверенность в саму возможность ВОЗРОЖДЕНИЯ всего российского этноса-народа как суперэтноса в Новой истории и со своей новой исторической судьбой без ее прерывания.

По-другому, разрабатываемая нами «формула добра» должна служить маяком (ориентиром) для возрождения Новой России в мировой истории, которая достигима именно посредством идеологического фундамента, построенного на евразийстве (неоевразийстве) [5; 6; 9; 10]. Для начала же следует сберечь, т.е. сохранить неповрежденным, неутраченным, неизрасходованным культурно-генетический код Нашего этноса (народа), чему и была посвящена авторская монография [10].

Дальнейшее наше рассмотрение построим на анализе имеющихся противоречий в главном документе Нашей страны — Конституции Российской Федерации, которые диссонируют (*мнение автора. — Н.К.*), т.е. вступают в противоречие по некоторым положениям с принятой в июле 2021 г. Стратегией национальной безопасности Российской Федерации [18]. Ведь осознание наличия таких недиалектических противоречий может указать путь по их снятию, чтобы они не являлись изначальным препятствием нашего дальнейшего развития.

Будем руководствоваться *деятельностным* подходом, т.к. чтобы реализо-

вывать политический, социально-экономический курс государства и двигаться по пути безусловного достижения цели, следует опереться на *идею* (как философский духовно-мировоззренческий синтез), избрать *средства*, ведущие к *цели* (социально-экономические, политические и др.) и осуществлять контроль социального управления государством — достижения баланса интересов личности, общества, государства по *результату* текущего, среднесрочного, долгосрочного стратегического управления.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет национальную безопасность как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [18, ст. 5 п. 1].

В базовом документе стратегического планирования [18], также определены «национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу» [18, ст. 2]. В разделе III Стратегии [18], имеющем общее название «Национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации», соответственно, в статьях 25 и 26, перечислены 8 национальных интересов на современном этапе, а также 9 стратегических национальных приоритетов. Первое место в перечислениях отдано «сбережению народа и развитию человеческого потенциала» [18, ст. 25 п. 1; ст. 26 п. 1], «повышению качества жизни и благосостояния граждан» [18, ст. 25 п. 1]. «Защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации» [18, ст. 25 п. 2], укрепление обороны страны» [18, ст. 25

п. 2; ст. 26 п. 2] располагаются вторыми в перечислении.

Хотелось бы выразить суждение по данным постулатам. Абсолютно соглашаясь с безусловной необходимостью именно такой трактовки (первенстве в перечислении положений в ст. 25 п. 1 и 26 п. 1), которая подробно рассматривалась в авторской монографии [10] кажутся маловероятно реализуемыми данные судьбоносные для нашего Народа и государства положения. Автор в своей работе [12] показал наличие диаметрально противоположных недиалектических противоречий, содержащихся в Нашей Конституции.

По мнению автора (Н.К.), ряд статей Нашего Основного закона из раздела I, имеющего название «Основы конституционного строя» при реализации на практике, обозначенных в Стратегии [18] положений о необходимости сбережения народа и развития человеческого потенциала, столкнутся с неразрешимыми трудностями. Так что выводы, представленные в работе [12], о необходимости изменения некоторых конституционных положений из раздела первого, глав 1 и 2 на Всенародном референдуме только и могут позволить в единстве реализовывать положения о сбережении народа, т.к. конституционный строй (после изменений Конституции в главах 1 и 2) станет выражать власть народа (как минимум его большинства), что и создаст предпосылки к реализации всех положений ст. 25 и 26 Стратегии [18].

В положениях ряда статей глав 1 (Основы конституционного строя) и 2 (Права и свободы человека и гражданина) действующей Конституции Российской Федерации можно зримо ощущать диспропорцию заботы Нашего государства о личности, что не может не приводить к ущемлению прав и интересов общества (большинства народа) и государства, что позволяет автору (Н.К.) полагать, что конституционный строй (устройство Нашего государства) защищает в нынешней редакции интересы наиболее материально обеспеченного меньшинства, по типу конституционного устройства США [12]. По-другому, налицо закреплен приоритет либеральных интересов и ценностей личности, с правом реализации ею свободы «от» интересов общества

и государства. Но в такой конструкции реализация тезиса Стратегии национальной безопасности о сбережении народа выглядит в некотором роде, если она кем-то из составителей Стратегии [18] сознательно сформулирована — бесстыдно-лицемерной, если не понимать, что в Указе Нашего Президента [18] под народом понимается та же наиболее материально обеспеченная ныне личность из первой и второй категорий российского населения, что описана в авторской работе [12]. Так что сам дух глав 1 и 2 Нашего Основного закона должен быть представлен так, чтобы ощутимо были отражены соблюдение гарантий прав и свобод не только личности, но и конституционные основы реализации прав и свобод «для» общества, служащие устойчивому развитию и обеспечению безопасности личности и общества в государстве.

Представляется, что подлежат пересмотру, как минимум, следующие статьи из раздела 1 Конституции: ст. 9 п. 2; ст. 13 п. 2; ст. 15 п. 4. Ведь наличие в ст. 16 п. 2 утверждения, что «никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации» в принятом Указе Президента [18] не могут по смыслу и духу служить сбережению (сохранению неповрежденности, неутраченности, неизрасходованности его духовно-нравственных качеств [10]) большинства народа [18, ст. 25 п. 1; ст. 26 п. 1], т.е. обеспечивать ДУХОВНУЮ безопасность. По-другому, ставя в Стратегии как безусловный приоритет защиту конституционного строя [18, ст. 25 п. 2] власть государства столкнется при реализации первого стратегического приоритета — сбережения всего народа России — с невозможностью прежде всего социально-экономического обеспечения его большинства, вместе с ослаблением в обществе чувства патриотизма. Подробные обоснования такого исхода приведены автором в работах [10–12]. По всему очевидно, что перечисленные выше статьи из раздела 1, требующие пересмотра на Всенародном референдуме (*мнение автора*. — Н.К.), позволят и вторую главу Конституции (Права и свободы человека и гражданина) прописать в категориях, например: Личность. Общество. Государство.

Именно в таком сочетании будет понятна логика, когда в Стратегии [18] предусматривается поиск и достижение баланса отношений личности, общества, государства, вместе с постулированием положения о том, что «национальные интересы Российской Федерации — объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии» [18, ст. 5 п. 2]. Ведь в нынешних главах 1 и 2 Конституции [15] нет четкого закрепления базовых, жизненно необходимых интересов общества и государства. Вместе же с закреплением в Конституции [15] положений в трактовке статьи 13 п. 2 («Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной») и позволяет рождаться «как грибам» сообществам, активно поддерживаемым из-за рубежа различными фондами, в том числе и государственными, отстаивающими у нас интересы симулякра западной «демократии» — «гражданского общества» — все того же меньшинства, которое и получило неограниченные возможности для разрушения именно духовно-нравственных ценностей российского общества *от* большинства народа в результате наличия статей в первой главе Конституции (15, ст. 9 п. 2; ст. 13 п. 2).

В то же время, если предложить Нашему народу ответить на Всенародном референдуме, к примеру, на вопрос: «Вы за то, чтобы сбережение многонационального и многоконфессионального народа считать главным стратегическим национальным приоритетом деятельности российского государства», то, представляется, что большинство из нас ответит на этот вопрос утвердительно. Но ведь из этого ответа на вопрос и можно будет по-другому сформулировать статью 13 Нашей Конституции. Ведь это и будет Наша *идеология с учетом геополитики* [10], которая и должна стать в качестве обязательной для реализации любой из политических сил, приходящей ко власти в России в результате реализации демократической процедуры выборов суверенного российского народа. Таким образом, п. 2 статьи 13 может быть сформулирован так: «Идеология сбережения многонационального и многоконфессионального российского народа в русской

цивилизации обязательна для реализации государственной властью», что и будет отражать декларацию статьи 3 Конституции [15] и служить базовым ориентиром для реализации статьи 7 Основного закона страны. В таком постулировании статьи 13 п. 2 Основного закона и утвержденные Президентом Российской Федерации положения статей 25, 26 Стратегии национальной безопасности [18] станут по смыслу и духу отражать национальные интересы и стратегические приоритеты ВСЕГО Нашего народа и стать НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕЙ, способной служить консолидации всего народа в Нашем федеративном, демократическом, СОЦИАЛЬНОМ и правовом государстве, обеспечивая ДУХОВНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ, выражая суть статьи 26 (п. 1 и п. 8) Стратегии [18].

Авторские обоснования теоретических основ (теории, принципы, подходы) решения научной проблемы формирования многополярного мирового порядка «...обеспечивающие военную безопасность Союзного государства, сохранения и устойчивого развития как государств союза, так и *сбережения*, проживающих на территории государств многочисленных *народов*» [10, с. 28] представлены в ряде научных публикаций и содержатся в монографиях [9; 10]. Именно «сбережение российского народа КАК ЦЕЛИ — сохранения неповрежденности, неутраченности, неизрасходованности его духовно-нравственных качеств» [10, с. 28] и развитие человеческого потенциала, «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» [18, ст. 26 п. 8], может стать объединяющей всех нас и стать национальной идеей, только и способной продлить историческую судьбу всего Нашего народа в русской цивилизации и всемирной истории. Представляется, что именно этот постулат и должен быть положен в основу разрабатываемой нами «формулы добра». Более того, по духу и смыслу, приведенная выше формулировка станет противоядием против ведущихся против нас в информационном пространстве информационных войн, одной из составляющих информационно-психологического противоборства которых являются *ментальные войны*, нацеленные именно

на разрушение культурных, языковых, религиозных ценностей, а также исторической памяти народов.

Для сохранения и развития России (на ПОСТУЛАТЕ поиска баланса интересов личности, общества, государства) должна быть начата реализация ИДЕИ (как главной мысли) *гуманизма* (гуманности в человеке; человечности в отношении к людям; воспитание «совершенного человека»-гражданина России [13, 14]) и социальной справедливости СРЕДСТВОМ усовершенствования социалистического строя (социального государства, после изменения I и II раздела Конституции), синергетический РЕЗУЛЬТАТ народной СИЛЫ ДУХА (ПАТРИОТИЗМ) которых должен привести к ЦЕЛИ — сильной и процветающей Великой России-Евразии в семье *многополярного мира*, последовательно решая задачи во всех сферах жизнедеятельности, определенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, неуклонно повышая уровень государственного суверенитета [9; 10] демократически избираемой государственной властью, корректируя по обратной связи средства и уточняя задачи, приводящие к эффективности и качеству результата.

Исключительно в русле реализации выше обозначенной и развитой триады: ИДЕЯ-СРЕДСТВА-ЦЕЛЬ (*это и есть авторское приложение рассматриваемой в монографии [10] идеократии*, можно будет реализовывать курс Российского государства в направлении достижения баланса в каждый исторический момент своей истории интересов личности-общества-государства *внутри* государства. Только воспитанная в Нашем обществе на современном витке развития гармоничная ЛИЧНОСТЬ ПАТРИОТА ОТЕЧЕСТВА («совершенного человека»-гражданина. — Данный термин взят за основу из работы [8] и подробно рассмотрен в авторских работах [13; 14]) с обеспеченными государством конституционными правами, свободами и законными интересами будет способна приумножать материальные, сохранять и развивать духовные ценности общества, обеспечивающие как в мирное, так и в угрожаемый период защиту суверенитета, территориальной целостности,

независимости и конституционного строя Нашего Отечества. Только такая — Новая Россия станет притягательным центром для дальнейшего объединения вокруг нее разделенного Единого Народа — Народа Чести ныне суверенных государств постсоветского геополитического пространства и *прежде всего белорусского*.

Выбранный в качестве СРЕДСТВА *усовершенствованный социалистический строй* (который только и может быть при строительстве **социального** государства (как одного из трех типов), ибо при капиталистическом строе тип государства может быть либо «ночной сторож», либо «полицейское») обоснован тем, что находить баланс интересов личности-общества-государства, жить в нашем государстве, обеспечивая его устойчивое развитие, защищать Отечество, при необходимости с оружием в руках до последней капли крови от внешнего агрессора, может *только воспитанная обществом и всей системой государства через образование сознательная личность «совершенного человека»-гражданина-патриота [13; 14] на фундаменте нашего внутреннего генетического коллективистского «Ид» (бессознательного)*. Представляется уместным привести фразу Ф. Кастро: «Коммунист имеет сознание, а капиталист ничего не имеет, кроме денег. У него даже нет родины, для него родина там, где больше платят». Не потому ли уезжают наши люди за границу, что мы здесь — в нашей России «ошиблись» *в строе*, что вместо усовершенствования социалистического строя, испытанного нашими предками и одержав Великую Победу над нацизмом — крайней извращенной формой все того же капиталистического строя, продолжаем строить ныне под видом «демократии» именно капиталистический строй, в котором живет «хорошо» не более 5–10% соотечественникам?.. Без такого подхода — усовершенствованного социалистического строя, невозможно требуемое развитие Жизни не только общества, но и отдельного человека, ибо по образному выражению философа Ильина: «Жить надо ради того, за что можно умереть». Именно такой путь нашего государства способен не только консолидировать большинство народа и способствовать

устранению внутренних угроз, но и служить надежной основой предотвращения внешних факторов, в том числе от глобализации, западного постмодернизма, что послужит сближению с нами государств бывшего постсоветского пространства, следствием чего укрепитя и международная безопасность...

На рис. 1 показана структурная схема вышеперечисленных основных элементов взаимосвязей национальной безопасности Российской Федерации (социального государства), определяющих национальные интересы во внутренней политике, последовательная практическая реализация которой будет способствовать (*мнение автора статьи. — Н.К.*) повышению устойчивости развития и обеспечения национальной безопасности России. Кратко рассмотрим представленные элементы структурной схемы и дадим обоснование. В верхней части рисунка 1 обозначены сферы, в которых реализуются потребности каждого человека, а также интересы общества и государства. Расположение в последовательности: духовная, социальная, политическая, экономическая отражает постулат Стратегии [18, ст. 91] — *приоритета духовного над материальным*. Именно политическая сфера, определяющая и реализующая на практике целеполагание, является связующей других сфер, выраженных, в том числе, в видах безопасности [10].

Ниже, через категории: *духовность — державный авторитаризм — суверенная народная демократия*, введенные и обоснованные автором в работе [9], представлено авторское видение их реализации посредством гегелевского взаимодействия: *тезис-антитезис-синтез*, соответствующие, соответственно: *народу, государственной власти* и результату деятельности государственной (политической) власти в период до очередного избрания народом на выборах, обозначенных на рисунке как *народ+*.

По-другому, национальную безопасность Российской Федерации (*мнение автора. — Н.К.*) предлагается рассматривать как диалектическое взаимодействие исполнения государственной властью национальных интересов с опорой на ду-

ховно-нравственные ценности народа посредством принятия и реализации таких решений во всех сферах, чтобы обеспечить безопасность (во всех видах) от внутренних и внешних угроз, результатом оценки (текущей, ежегодной, прогнозируемой на перспективу срока избранной народом властью) деятельности которых являлась бы демократическая оценка суверенного народа (уровень патриотизма, духовная сила народа) [9; 10; 12]. Обратные связи на рис. 1 отражают требования жизни для корректировки проводимого курса легальной (законной) государственной властью, удовлетворяющие наиболее полной легитимности (авторитету) власти и оцениваемые как эффективность власти. Представляется, что только такая реализация и может соответствовать типу государства — социального. Если не положить в основу духовно-нравственные ценности (соответствующие «Ид») и необходимость их учета при формировании мировоззрения («Эго», «Супер-Эго») непременно будем скатываться от социального к одному из других типов государства: «полицейскому» или «ночной сторож», что противоречит основному закону — Конституции Российской Федерации и будет приводить к серьезным противоречиям внутри общества (в том числе по классовому признаку) и неустойчивости государственного управления, что неизбежно может стать катализатором внутреннего конфликта, а в наступающие для государства серьезные внешние военные угрозы может привести государство к поражению в войне (вооруженном конфликте), из-за нежелания российского народа защищать до самоотвержения «такое» (антисоциальное, по мнению народа+) государство [10].

Таким образом, разрабатываемая в статье *«формула добра»* может быть сформулирована так: сбережение и преумножение народонаселения многонационального и многоконфессионального российского народа, защита его культуры, языка, традиционной религии и исторической памяти при развитии классического русского, советского, российского (*исключив Болонскую — западную индивидуалистическую систему*) образования на расширенной триаде: *«Духовность личности и общества-держав-*

ный авторитаризм государственной власти-суверенная народная демократия, защищающая подлинные суверенные интересы и ценности народа на демократических выборах всех уровней» [9–12] в **соединении со справедливостью при усовершенствовании социалистического строя** для построения подлинного социального государства — как философско-мировоззренческая, духовно-нравственная, политическая, социально-экономическая основа, реали-

зуемая федеративным, демократическим, социальным, правовым государством для большинства народа (с возможностью самой широкой реализации интересов и ценностей наиболее активного, творческого меньшинства населения — «гражданского общества»), направленная на служение Человеку и достижение главной цели — воспитания «совершенного человека»-гражданина России и формирования патриотизма в Человеке и народе в целом [10–14].

Рис. 1. Структурная схема основных взаимосвязей национальной безопасности Российской Федерации

В представленном выше синтезе составляющих «формулы добра» — философско-мировоззренческих, духовных, социальных, политических, экономических, учитывающих незримую и самую тесную связь интересов и ценностей личности, общества, государства только и возможна реализация статьи 1 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: «Только гармоничное сочетание сильной державы и благополучие человека обеспечивает справедливое общество и процветание России» [18, ст. 1].

Представляется, что обоснованная нами «формула добра» базируется на евразийском взгляде развития нашей страны [3–12] и может способствовать возрождению российского этноса-народа России-Евразии [5; 7; 10–12], только и могущего продолжить свою историческую судьбу в мировой истории.

Выводы

1. Необходим социально-политический и экономический курс, включающий в себя синтез духовного возрождения на тысячелетних духовно-религиозных ценностях всех народов России с новым социализмом. Тем самым произойдет сплав личного духовного развития каждой личности с медленным устранением врожденных у нас пороков: эгоизма, наживы, алчности, ведущих при капиталистическом строе с либеральной демократией и рыночной экономикой ко вседозволенности меньшинства, и наиболее полного удовлетворения материальных потребностей для большинства граждан нашей страны, что возможно лишь при более справедливом перераспределении прежде всего природных богатств и общественной собственности на основные средства производства, ибо только при таком начальном условии и может реализоваться идея построения социального государства — государства для большинства народа. Только таким образом мораль-нравственность-духовность-материальное благополучие соединят в себе душу и тело российского «совершенного человека»-гражданина-патриота, определяющие новую историческую судьбу нашего русского и российского этноса-народа, что и обеспечит его безопасность и устойчивое развитие в мировой истории.

2. Для реализации первого вывода необходимы изменения в Конституции (1 и 2 разделах), обоснованные автором в работе [12] и закрепление положения в Новую Конституцию Российской Федерации про *идеологию с учетом геополитики* [10] по форме, например: «Идеология сбережения многонационального и многоконфессионального русского народа в русской цивилизации обязательна для реализации государственной властью». Только такая идеология будет соответствовать нашему менталитету, служить фундаментом для воспитания «совершенного человека»-гражданина, а, главное, соответствовать реализации триединой задачи: *формировать человека-гражданина, сочувствующего* всем неудачам прошлого своего Отечества, *сопереживающего* за лучшее настоящее, активно *соучаствующего* в построении будущего своего Народа в государстве, считая это честью и личным долгом истинного патриота Отечества — России.

Все вместе и может отвечать насущным национально-государственным интересам и служить образом развития Будущей России в семье многополярного мира [10], обеспечивая при этом подлинное внутреннее единство народа и власти, следствием чего и будет так необходимая государству политическая стабильность в обществе, с возможностью реализации баланса интересов личности, общества, государства, сохранению Нашего этноса-народа в мировой истории.

Список литературы

1. Авторитаризм / А.Я. Сухарев [и др.] // Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М, 2003.
2. Безопасность России: геополитические и военно-политические аспекты : учеб. пособие / В.И. Анненков [и др.]; под общ. ред. В.И. Анненкова — М.: РУСАВИА, 2006. — 432 с.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли / Л.Н. Гумилев. — М.: Издательство АСТ, 2019. — 724 с. — (Эксклюзив: Русская классика).
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций. — М.: Алгоритм, 2014. — 592 с. — (Золотой фонд политической мысли).

5. *Дугин А.Г.* Геополитика: учеб. пособие для вузов / А.Г. Дугин. — М.: Акад. проект: Гаудеамус, 2011. — 583 с. — (Gaudeamus).
6. *Дугин А.Г.* Международные отношения. Парадигмы, теория, социология: учеб. пособие для вузов. — М.: Акад. проект, 2013. — 348 с. — (Gaudeamus).
7. Евразийская миссия. Манифест Международного «Евразийского движения». — М.: Междунар. Евразийское движение, 2005.
8. Искусство войны / Сунь-цзы, У-цзы. — М.: Эксмо, 2011. — 480 с.: ил. — (Великие полководцы).
9. *Карпиленя Н.В.* Геополитические аспекты строительства мощного евразийского государства. Мировоззренческие, духовные, военные, социально-политические аспекты современности: монография / Н.В. Карпиленя. — Минск: ГУО «ИПС» РБ», 2016. — 286 с.
10. *Карпиленя Н.В.* Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография / Н.В. Карпиленя. — М.: ИД «Архонт», — 2020. — 425 с.
11. Карпиленя Н.В. Об исторических и этнологических процессах в русской цивилизации: развитие идей Л.Н. Гумилева // Архонт. — 2021. — № 1(22). — С. 30–67.
12. *Карпиленя Н.В.* О демократии, патриотизме, путях обеспечения устойчивости и развития России: общефилософские заметки // Архонт. — 2021. — № 3(24). — С. 21–41.
13. *Карпиленя Н.В.* «Забота о государстве»: краткая историческая справка об У-Цзы и современный взгляд на его «трактат о военном искусстве» при воспитании «совершенного человека»-гражданина в России / Н.В. Карпиленя // Гуманитарный вестник ВА РВСН. — 2020. — № 3(20). — С. 42–52.
14. *Карпиленя Н.В.* Трактат Сунь-цзы «Искусство войны»: «предварительные расчеты» для укрепления государственности России и совершенствования военного управления в современной международной обстановке / Н.В. Карпиленя // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Международный электронный научный журнал: специальный выпуск XIV Междунар. науч.-практ. конф. В 3-х ч., 12–13 ноября 2020 г.; ВВИМО, г. Вольск, Ч. 2 / гл. ред. А.В. Немчинова; ред.: А.С. Мокроусов, [и др.]. — Вольск: Тип. ВВИМО, 2020. — С. 45–58.
15. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными общероссийским голосованием. Гимн, герб и флаг Российской Федерации. — М.: Издательство АСТ, 2020. — 64 с.
16. *Криштанович Л.Е.* Корень зла и формула добра. — М.: Стратегия России, 2021. — № 2(206). — С. 57–64.
17. *Кургинян С.Е.* Суть времени. В 2 т. / С.Е. Кургинян. — М.: МОФ ЭТЦ, 2013. — Т. 1 — 2013. — 592 с.; Т. 2. — 2013. — 680 с.
18. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации. — М.: Кремль. Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400.
19. *Старостин А.М.* Философские инновации: концепция и основные сферы проявлений: монография. — Ростов н/Д: СКАГС, 2009. — 564 с.
20. Советская историческая энциклопедия. В 16 т. — М.: Советская энциклопедия. 1973–1982. Т. 10. НАХИМСОН — ПЕРГАМ. 1967.
21. *Трубецкой Н.С.* Общевразийский национализм // Основы евразийства. — С. 200–207.
22. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / пер с англ. Т. Велимеева. — М.: АСТ, 2014. — 571 с.
23. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%85%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D1%8F_%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%B9 (дата доступа: 21.11.2021).
24. <https://mydocx.ru/4-57083.htm> (дата доступа: 28.09.2021).

В.Н. Лукин

доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор,
 Санкт-Петербургский университет
 Государственной противопожарной службы МЧС России, Санкт-Петербург,
 ассоциированный научный сотрудник,
 Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук —
 Социологический институт РАН, Санкт-Петербург

ЭКСТРЕМАЛЬНОСТЬ АРКТИКИ КАК ФАКТОР ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ БЕЗОПАСНОСТИ

V.N. Lukin

Doctor in Political Science, PhD in Historical Sciences, associate professor,
 St. Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia, St. Petersburg
 associate researcher,
 Federal research sociological Center Russian Academy of Sciences —
 Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg
 E-mail: lvn55555@mail.ru

ARCTIC EXTREMITY AS A FACTOR OF ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC SECURITY RISKS

Аннотация. В статье представлен экспресс-анализ отечественных документов стратегического планирования по проблеме исследования, теоретических и методологических подходов отечественных и зарубежных ученых к исследованию проблемы влияния экстремальности на формирование рисков безопасности. Раскрыты отдельные виды угроз экологической и экономической безопасности в Арктике и проблемы обеспечения безопасности в Арктической зоне Российской Федерации.

Ключевые слова: безопасность, стратегия, адаптация, геополитика, экономика, освоенческий риск, климат, мерзлота, МЧС России.

Abstract. The article presents a brief analysis of domestic strategic planning documents on the problem of research, theoretical and methodological approaches of domestic and foreign scientists to the study of the problem of the influence of extremity on the formation of security risks. Certain types of threats to environmental and economic security in the Arctic and the problems of ensuring security in the Arctic zone of the Russian Federation are disclosed.

Key words: security, strategy, adaptation, geopolitics, economy, development risk, climate, permafrost, EMERCOM of Russia.

Проблемы исследования влияния экстремально-климатических условий Арктики на риски экологической и экономической безопасности актуализированы современным состоянием климата и экономики на планете, включая Арктический регион.

Закономерным выглядит внимание к ним как ведущих государств, так и остального мира. На Саммите группы двадцати под председательством Италии, проходившем 30–31 октября 2021 года, в

повестке дня обсуждались в числе прочих проблемы борьбы с изменением климата, защиты окружающей среды, влияние пандемии COVID-19 на мировую экономику и необходимость ее восстановления. В.В. Путин во время выступления высказал обеспокоенность изменением климата, создающим риски таяния вечной мерзлоты, на которой располагается большая часть территории страны¹. Можно предположить, что на глобальный характер пандемии, и, соответственно, замораживание

¹ Второе заседание саммита «Группы двадцати» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67044> (дата обращения: 29.11.2021).

экономики повлияли заметные всему человечеству изменения климата. XXVI конференция сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (Шотландия, Глазго, 31 октября — 12 ноября 2021 года) приняла так называемый Климатический пакт, которым предусматривается в числе прочего участие большинства стран мира в постепенном снижении экологических рисков, связанных с использованием угля в качестве топлива.

Изменения климата повышают степень экстремальности Арктики.

В «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» экстремальные природно-климатические условия названы в числе первых особенностей Арктической зоны Российской Федерации (далее — АЗРФ). Определено значение АЗРФ в социально-экономическом развитии страны и обеспечении ее национальной безопасности. В перечне основных опасностей, вызовов и угроз, формирующих риски для развития и обеспечения национальной безопасности, первым обозначено «интенсивное потепление климата в Арктике». В этом документе также определено девятнадцать направлений действий в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, и прежде всего, адаптация экономики и инфраструктуры АЗРФ к изменениям климата².

В действующей «Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» (Стратегия 2017), экологическая безопасность определена в качестве неотъемлемой составляющей национальной безопасности. Экологические параметры состояния окружающей среды порядка 15 процентов территории

Российской Федерации на тот период времени не соответствовали необходимым требованиям.

Современные вызовы экологической безопасности связаны с рисками изменения климата, которые «в некоторых регионах становятся ощутимой угрозой для благополучия населения и устойчивого развития». Из внутренних вызовов и внешних угроз экологической безопасности актуально для Арктики загрязнение атмосферного воздуха и водных объектов вследствие трансграничного переноса загрязняющих, в том числе токсичных и радиоактивных веществ, с территорий других государств, лесные пожары, перераспределение стока трансграничных водотоков, перемещение на территорию Российской Федерации зараженных организмов, способных вызвать эпидемии (эпизоотии, эпифитотии) различного масштаба³.

«Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», принятая в 2017 году, направлена на «обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, а также на недопущение снижения качества жизни населения»⁴.

Очевидна взаимосвязь экологических и экономических рисков безопасности и не случайно в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» 2021 года (далее — СНБ-21), в ряду стратегических национальных приоритетов обозначены экономическая, экологическая безопасность и рациональное природопользование. В противостоянии негативным факторам экономической безопасности все большее значение приобре-

² О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 года № 645 // URL: <https://base.garant.ru/74810556/> (дата обращения: 02.12.2021).

³ Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года. Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 года № 176 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71559074/> (дата обращения: 29.11.2021); Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждены Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 года // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15177> (дата обращения: 29.11.2021).

⁴ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 // URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf> (дата обращения: 29.11.2021).

тают человеческий потенциал и экология. Кроме того, кризис современных моделей и инструментов экономического развития обозначен в числе экономических рисков безопасности⁵.

Отмеченные проблемы в последнее десятилетие вызывают все более пристальное внимание со стороны как отечественных, так и зарубежных ученых и экспертов. Это вызвано активизацией всех видов человеческой деятельности в Арктическом стратегическом регионе.

Следует заметить, что и в недалеком прошлом тема рисков, формируемых экстремальными условиями Арктики, становилась предметом научных исследований [см., напр.: 10]. Подтверждается внимание к рискам управления производством в сложных условиях и историографическим исследованием южноафриканского ученого Патрисии Л. Макони (P.L. Makoni) [23].

А.И. Тимошенко, А.Х. Элерт, А.М. Шелепов, М.Л. Чувашев, И.В. Седов, А.А. Жуков, Н.М. Пильник и ряд других отечественных ученых исследовали историю освоения Арктики в условиях формирующихся рисков безопасности, включая, геополитические и военные [11; 15].

Т.В. Мусиенко, О.П. Трубицина, В.Н. Башкин предметом изучения определили геополитические и геоэкологические аспекты экологических и политических рисков [7; 13]. Автор также обращался к проблеме управления рисками безопасности как геополитическими, так и экологическими, и экономическими [4; 5].

Известный эксперт по Арктике Ю.Ф. Лукин во всех своих многочисленных публикациях акцентирует внимание на экстремальность арктических условий и настоятельную необходимость ответственного отношения к учету рисков [см., напр.: 6].

В настоящее время научное сообщество все чаще обращается к теоретическим аспектам проблемы. Так, А.Н. Пилясов, В.А. Цукерман, Е.С. Путилова, Н.Ю. Замятина обосновывают необходимость теоретического осмысления процесса актив-

ного освоения арктических территорий с учетом экстремальности как важного фактора, влияющего на безопасность жизнедеятельности человека [2; 3; 8].

Ученые, изучая хозяйственно-экономическую деятельность трех отечественных корпораций «НоваТЭК», «Газпромнефть» и «Норильский никель», раскрывают основное содержание и дают характеристику общего и особенного в их стратегиях адаптации к корпоративным и освоительским арктическим рискам, которые разделяются на ресурсные, институциональные и экосистемные. На конкретных примерах реализации выбранных компаниями стратегий анализируются причины успехов и неудач стратегий противостояния рискам различных корпораций, осваивающих арктические месторождения. По их мнению, арктические корпорации дают ответ на вызов освоительских рисков путём адаптации своей пространственной, институциональной и организационной структуры к экстремальным условиям освоения ресурсов и ресурсных территорий.

Это способствует минимизации последствий рисков в экономической сфере. К ним отнесены риски старых и новых проектов, необходимость переносов сроков реализации крупных ресурсных проектов, вызванных экстремальностью и изменчивостью арктических погодных условий; возможность полной отмены, увеличение затрат на реализацию проектов и сроков их окупаемости.

Учитывая эволюцию трех компонентов OLI-парадигмы Дж.Х. Даннинга (J.H. Dunning. Ownership — собственные активы, Location — их размещение, Internalization — аккумуляирование активов в компании, включая внешние заимствования). OLI-парадигма Дж.Х. Даннинга: как правило, используется для определения характерных черт, основного содержания стратегий экономического поведения транснациональных корпораций и компаний экономически развитых стран в обрабатывающей промышленности, а также определения способности компании справиться с вызовами

⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 25.11.2021).

освоенческих рисков) [17; 18] и экстремальность арктических условий, А.Н. Пиласов и В.А. Цукерман предлагают оригинальную методологию нового понятия освоенческого риска имеющего более комплексное, качественное и, по их мнению, трудноизмеримое содержание, которое включает в себя и природную составляющую. Исследователи обосновывают замещение проблемы уязвимости арктических экосистем к антропогенному, хозяйственному воздействию на проблему уязвимости самой хозяйственной, корпоративной деятельности в арктических условиях. Ими фиксируются сдвиг от финансового страхования рисков к нефинансовым способам нейтрализации и адаптации к рискам — через формирование соответствующей арктическим условиям институциональной, организационной и территориальной структур [9, с. 106, 107, 109].

Влияние «природной турбулентности», вызванной изменением арктического климата, не зависит от государственных границ. Проблемы безопасности жизнедеятельности человека в Арктике актуализируются возрастанием экологических и экономических рисков и требует не только совершенствования управленческих решений, но и научного осмысления учеными, прежде всего, циркумполярных стран.

У. Гривс (W. Greaves), А. Чатер (A. Chater), М. Локвуд (M. Lockwood), Л. Сейсон (L. Sarson) и ряд других исследуют последствия изменения климата на безопасность Канады в целом и их влияние на безопасность человека, в частности, а также возникающие в связи с этим экономические угрозы и гуманитарные кризисы. Как и в России, канадскими учеными выявляется низкая эффективность принимаемых управленческих решений по минимизации рисков экологической безопасности, вызванных климатическим изменениями. Одной из причин являются разногласия в оценке политическими партиями факторов экологических рисков, что затрудняет своевременное принятие программ по реализации стратегических приоритетов арктической политики.

Концептуальная секьюритизация, определение ее стратегических приоритетов относятся к социальному и политическому процессу идентификации чего-либо как экзистенциальной угрозы личной безопасности, но вместе с тем, они неотделимы от управленческой практики, требующей действовать соответствующим образом, чтобы защитить себя от угрозы. Эта «нехватка климатического планирования», обусловленная политическими разногласиями, увеличивает вероятность рисков экологической, экономической безопасности и безопасности человека. Хотя, по утверждению исследователей, человеческое измерение безопасности государственной политики Канады включает экологическое измерение как неотъемлемую составляющую [16; 22].

Следует заметить, что в Российской Федерации национальный проект «Экология», который запланирован к исполнению до 2030 года и обновлен решением Президиума Государственного Совета Российской Федерации в октябре 2020 года: включает в себя девять федеральных проектов: «Чистая страна», «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», «Инфраструктура для обращения с отходами I–II классов опасности», «Чистый воздух», «Оздоровление Волги», «Сохранение озера Байкал», «Сохранение уникальных водных объектов», «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», «Сохранение лесов». За некоторым исключением, они содержат и арктический аспект.

Реализация этого проекта осуществляется через включение ряда мероприятий в государственную программу «Охрана окружающей среды» с соответствующими целевыми показателями⁶.

По данным Министерства природных ресурсов и экологии России (далее — Минприроды России) в 2021 году из федерального бюджета 46 регионам, в которых есть мощности для переработки, была направлена субсидия в объеме одного миллиарда рублей на закупку 65

⁶ Государственная программа «Охрана окружающей среды». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 326 // URL: <https://base.garant.ru/70643488/> (дата обращения: 02.12.2021).

тысяч контейнеров для раздельного сбора мусора⁷.

У автора отсутствуют сведения о наличии подобных мусороперерабатывающих мощностей в АЗРФ.

Минприроды разрабатывает два федеральных проекта — «Комплексная система мониторинга качества окружающей среды» и «Научное обеспечение экологической деятельности, экологическое воспитание и просвещение»⁸.

Но возникает вопрос об эффективности государственного управления не только этими государственными проектами, но и всеми 46 госпрограммами, аккумулирующими средства 70 процентов федерального бюджета по пяти тематическим направлениям. Государственная Дума в лице председателя Комитета по бюджету и налогам предлагает вообще отказаться от механизма госпрограмм, показавшего свою неэффективность за последние десять лет. Счетная палата Российской Федерации считает госпрограммы устаревшими, сложными и не всегда сбалансированными, а Минэкономразвития предлагает новую систему их управления в сокращенном виде и с оценкой эффективности [14].

В Канаде Арктика определяется как региональный комплекс экологической безопасности. Проблемы безопасности государства и человека в арктическом регионе рассматриваются через призму изменения окружающей среды как дестабилизирующего фактора экологической безопасности. Возникающие экологические риски сформировали необходимость новых методов управления по минимизации возникающих угроз, связанных, например, с растущим объемом морского судоходства. В частности, к таковым относятся новые соглашения о региональных поисково-спасательных операциях и ликвидации аварийных разливов нефти.

Изменение окружающей среды вызывает новые угрозы, такие как повышен-

ный риск повреждения судов и нефтяных вышек из-за морского льда и непредсказуемой погоды. Появляются по сути новые объекты безопасности, включая саму арктическую экосистему. Потепление Арктики создало сложную региональную среду безопасности, характеризующуюся возобновлением государственной конкуренции, стремлением к экономической выгоде и риском значительного экологического и социального ущерба экосистемы региона [19–21].

Человеческое измерение безопасности государственной политики Канады включает экологическое измерение как неотъемлемую составляющую, а безопасность человека по-прежнему особенно остро стоит в Арктике и субарктических районах. В северной Канаде У. Гривсом выявлено одиннадцать прямых и косвенных воздействий на здоровье человека, связанных с климатом. Прежде всего, это — увеличение количества несчастных и смертельных случаев из-за непредсказуемых ледовых и погодных условий, новых переносчиков инфекционных заболеваний, изменений в патогенных микроорганизмах, передающихся через пищу и воду, загрязнение окружающей среды и истощение озонового слоя, вызывающее повышенное воздействие ультрафиолетового излучения [19].

Таяние мерзлоты порождает воронки, подчас имеющие размеры по 500–600 квадратных метров и провоцирующие выбросы газа. В результате обнажаются пласты, в которых находятся разные болезнетворные бактерии. В одной из арктических местностей Канады это вызвало заражение крупного рогатого скота неизвестной смертельной болезнью. В России в Ханты-Мансийском автономном округе в 2016 году такие события вызвали очаг заражения сибирской язвой. Последний раз подобное случилось до этого в 1944 году.

Общее смягчение арктического климата вызывает распространение, проник-

⁷ Рекультивация свалок, сортировка мусора, строительство объектов для обращения с ТКО — Александр Козлов провел совещание о реализации нацпроекта «Экология» в Кировской области // URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/rekultivatsiya_svalok_sortirovka_musora_obektov (дата обращения: 01.12.2021).

⁸ Реализация национального проекта «Экология» — под парламентским контролем // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. — 2021. — № 6/195 (август 2021 года). — С. 14–17.

новение различных микроорганизмов, в том числе и условно патогенных микроорганизмов, в арктические регионы. А это — значимый фактор возникновения новых инфекционных заболеваний человека и животных. За последнее десятилетие разнообразие микроорганизмов увеличилось практически в два раза [12].

Непростой, а часто и просто опасной работе спасателей МЧС России это значительно увеличивает риски для жизни и здоровья, усложняет действия при ликвидации чрезвычайных ситуаций.

За состоянием мерзлоты в России на площади в более 11 миллионов квадратных километров ведут наблюдение 95 станций Росгидромета, из которых 59 расположены севернее Северного полярного круга. К 2030 году планируется ввести еще 120 пунктов мониторинга многолетней мерзлоты грунтов и вся территория криолитозоны страны будет под контролем⁹.

Американские эксперты, эксперты Подкомитета по экологическим изменениям и безопасности человека Environmental Change and Human Security Subcommittee, (далее — EC-HSS) Консультативного комитета NSF по экологическим исследованиям и образованию США (далее — AC-ERE) полагают недостаточным акцент на экологических рисках деятельности по добыче нефти и/или газа в Арктике или вероятных разливах.

Традиционным подходом к трактовке арктической экологической безопасности, отмечается в одном из докладов EC-HSS, упускается из виду влияние тенденций сокращения морского льда на разнообразие экосистем, эрозию побережья и социально-экономическую стабильность местных городов и локаций, морской и наземный транспорт, судоходство, безопасность на море, социальные, экономические и политические аспекты жизни коренных народов, национальную безопасность в целом.

Ускоряющиеся темпы антропогенных изменений окружающей среды, полагают американские экологи, оказывают давле-

ние на человеческие институты и могут представлять новые угрозы безопасности, снижая устойчивость общества к экологическим стрессам.

В сообществе ученых-экологов США предпринимаются усилия по изучению связей между экологическим стрессом и безопасностью человека, но исследования пока остаются фрагментарными и не носят комплексного характера. Востребованность комплексных программ фундаментальных исследований, необходимых для понимания влияния экологических стрессов на безопасность возрастает.

Исследовательскими отчетами AC-ERE акцентирует внимание на ограниченности и краткосрочности возможностей для дальнейшего продвижения критических исследований с помощью существующих традиционных дисциплинарных подходов и предлагает в качестве перспективных и более надежных — конвергентные (междисциплинарные) исследования с включением концептов и методологических технологий социальных и поведенческих наук¹⁰.

Таким образом фактор арктической экстремальности формирует новые, чрезвычайно опасные экологические угрозы.

По утверждению К. Ромин (K. Romin) глобальное потепление также подрывает критически важную инфраструктуру на севере Канады, создает риски экономической и финансовой безопасности [24].

Самым дорогостоящим экстремальным погодным явлением в Канаде стал лесной пожар в Форт Мак-Мюррей в 2016 году, который нанес ущерб почти на десять миллиардов канадских долларов, вынудил более 88 000 человек покинуть свои дома и закрыть производство битума примерно на один миллион баррелей в день, что эквивалентно 25 процентам всей добычи нефти в Канаде и экономическому ущербу в размере около 70 миллионов канадских долларов в день. Пожар как экологическая катастрофа продемонстрировал уязвимость нефтегазового сектора к климатическим изменениям. Помимо остановки производства, экстремальные погодные явления

⁹ Обзор деятельности Росгидромета. 2020. — М.: Госгидромет, 2020. — С. 20.

¹⁰ См. напр.: Arctic Environment and Security Research Opportunities // Environmental Change and Human Security: Research Directions. — URL: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/02/WGIIAR5-Chap12_FINAL (дата обращения: 07.12.2021).

могут также нарушить транспортировку углеводородов, повредив трубопроводы, железные дороги, порты, суда и другую инфраструктуру [19].

Экстремальность Арктики, огромная площадь в 22 миллиона квадратных километров, критически низкая плотность населения и сложность ведения наблюдений за арктическими гидрометеорологическими явлениями стимулируют активное развитие космического мониторинга. А в настоящее время под суверенитетом Российской Федерации в соответствии с Конвенцией находится около одного миллиона квадратных километров морских акваторий (внутренние морские воды и территориальное море Российской Федерации). Еще более шести миллионов квадратных километров морских акваторий, включая дно и недра (исключительная экономическая зона Российской Федерации и ее континентальный шельф, границы которого находятся в стадии определения), находятся под юрисдикцией нашего государства¹¹.

Но до 2021 года за Арктикой вел наблюдение лишь один российский космический аппарат (далее — КА) КА Метеор-М-1. Для ледово-информационного обеспечения морской деятельности используются спутниковые данные в основном зарубежных космических аппаратов NOAA, Terra, Aqua, RADARSAT 1, RADARSAT 2, Envisat. Еще десять лет назад Россия на 98 процентов находилась в зависимости от зарубежных источников спутниковой информации. В настоящее время летает еще один КА — Метеор-М-2. Для сравнения, канадская арктическая группировка состоит из более чем двадцати космических аппаратов [1].

В Соглашении между Минприроды и Европейской организацией по эксплуатации метеорологических спутников (далее — ЕВМЕТСАТ) о сотрудничестве

и обмене данными и продукцией с метеорологических спутников для использования в анализе и прогнозе погоды зафиксированы неравные права в обмене данными и продуктами, получаемыми с соответствующих метеорологических спутников сторон. Если ЕВМЕТСАТ имеет свободный доступ ко всем данным и продуктам Росгидромета (ст. 4), то ЕВМЕТСАТ не гарантирует Росгидромету доступ к данным приборов производства США, установленных именно на полярно-орбитальных спутниках ЕВМЕТСАТ, в случае предъявления властями США требования прекратить доступ к этим данным (ст. 5)¹².

Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (далее — Росгидромет) ежегодно регистрируется в среднем около 950 опасных гидрометеорологических явлений (наводнения, засуха, сильный ветер, сильные осадки и другое). По экспертным оценкам, материальный ущерб от опасных гидрометеорологических явлений в отдельные годы может достигать одного процента валового внутреннего продукта.

Опасные геологические явления — землетрясения, вулканическая деятельность, оползни, гляциологические и геокриологические процессы — сходы лавин и ледников, разрушение вечной мерзлоты наряду с лесными пожарами и опасными процессами биогенного характера — эпидемии, вызванные распространением природно-очаговых заболеваний, в том числе связанные с переносом возбудителей таких заболеваний мигрирующими животными, становятся источником чрезвычайных ситуаций природного характера, а число пострадавших от которых ежегодно составляет до 200 тысяч человек.

По экспертным оценкам, ежегодно экономические потери, обусловленные ухудшением качества окружающей среды и связанными с ним экономическими фак-

¹¹ Концепция федеральной целевой программы «Мировой океан» на 2016–2031 годы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 июня 2015 г. № 1143-р // URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-> (дата обращения 07.12.2021).

¹² Соглашение между Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации и Европейской организацией по эксплуатации метеорологических спутников о сотрудничестве и обмене данными и продукцией с метеорологических спутников для использования в анализе и прогнозе погоды // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420283273> (дата обращения: 02.12.2021).

торами, составляют до шести процентов валового внутреннего продукта¹³.

Таким образом, исследование позволяет утверждать, что фактор арктической экстремальности формирует новые, чрезвычайно опасные экологические и экономические угрозы.

Отечественные и зарубежные ученые уделяют все большее внимание этой проблеме, формируя основу нового научного знания.

Но этот процесс показывает недостаточность комплексных программ фундаментальных исследований, необходимых для понимания влияния экологических и экологических рисков на безопасность, и востребованность которых возрастает.

Экологические и экономические риски формируют не только экстремальность Арктики, но и техническое и технологическое отставание от недружественных стран, как они обозначены в СНБ-21.

Список литературы

1. Данилов А.И. Арктика: обеспечение гидрометеорологической безопасности освоения // *Neftegaz.RU*. — 2012. — № 11. — URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/tekhnologii/553355-arktika-obespechenie> (дата обращения: 03.12.2021).
2. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Российская Арктика: к новому пониманию процессов освоения. — М.: URSS, 2018. — 400 с.
3. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Современная теория освоения: поиски интегрирующей платформы // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2019. — Т. 64. — № 2. — С. 16–28.
4. Лукин В.Н., Мусиенко Т.В., Артамонов В.С. [и др.]. Геоэкономика Арктики: проблемы обеспечения экономической безопасности: Монография / Под ред. В.С. Артамонова. — М.; СПб.: Наука, 2021. — 226 с. — (Серия: «Российская Арктика». Вып. 4).
5. Лукин В.Н., Мусиенко Т.В., Легошин А.Д. [и др.]. Геополитика Арктики: стратегии управления рисками безопасности: Монография / Под ред. В.С. Артамонова. — 2-е изд. перераб.

и доп. — М.; СПб.: Наука, 2019. — 278 с. — (Серия: «Российская Арктика». Вып. 2).

6. Лукин Ю.Ф. Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов. — Архангельск, 2019. — 241 с.
7. Мусиенко Т.В., Лукин В.Н. Стратегия экономической безопасности Арктической зоны Российской Федерации как фактор национальной безопасности // Морская стратегия и политика России в контексте обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития в XXI веке: Сборник научных трудов. — 2020. — Вып. 4(25). — С. 165–170.
8. Пилясов А.Н., Путилова Е.С. Современный ресурсный проект Арктики для промышленной политики России: полюс роста национальной экономики или «собор в пустыне»? // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2020. — Т. 3. — С. 4–17.
9. Пилясов А.Н., Цукерман В.А. Арктические корпорации и освоительские риски: вызов и ответ // Арктика и Север. — 2021. — № 4. — С. 103–129. — DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.44.103.
10. Проблемы экологии полярных областей / Под ред. Г.В. Воропаева. — М.: Наука, 1983. — 108 с.
11. Тимошенко А.И., Элерт А.Х. Россия в Арктике: проблемы изучения исторического опыта освоения региона // Гуманитарные науки в Сибири. — 2016. — Т. 23. — № 3. — С. 5–12.
12. Тополян А.А. Микробиологический мониторинг на территории Российской Арктики // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. — 2021. — № 21(781). — С. 22–26.
13. Трубицина О.П., Башкин В.Н. Геоэкология и геополитика в Арктике: экологические и политические риски // Проблемы анализа риска. — 2017. — Т. 14. — № 2. — С. 52–62.
14. Филоненко В. Бюджетные деньги предлагается тратить с умом // Российская Федерация сегодня. — 2021, февраль. — № 3. — С. 34–37.
15. Шелепов А.М., Чувашев М.Л., Седов И.В., Жуков А.А., Пильник Н.М. Арктика. Исторические аспекты освоения и современные проблемы // Вестник Российской Военно-Медицинской академии. — 2014. — № 1(45). — С. 212–219.
16. Chater A., Greaves W., Sarson L. Assessing security governance in the Arctic // *Routledge Handbook on Arctic Security* / Ed. by Gunhild

¹³ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 // URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf> (дата обращения: 07.12.2021).

- Hoogensen Gjør, Marc Lanteigne, and Horatio Sam-Aggrey. — London: Routledge, 2020. — P. 43–56.
17. *Dunning J.H.* The Eclectic (OLI) Paradigm of International Production: Past, Present and Future // *International Journal of the Economics of Business*. — 2001. — No 8(2). — P. 173–190.
 18. *Dunning J.H.* The Eclectic Paradigm as an envelope for economic and business theories of MNE activity // *International Business Review*. — 2000. — No 9. — P. 163–190.
 19. *Greaves W.* Climate change and security in Canada // *International Journal*. — 2021. — Vol. 76(2). — P. 183–203. — <https://doi.org/10.1177/00207020211019325>.
 20. *Greaves W.* Securing Sustainability: The Case for Critical Environmental Security in the Arctic // *Polar Record*. — 2016. — Vol. 52. — No 6. — P. 660–671.
 21. *Huebert R.* The New Arctic Strategic Triangle Environment (NASTE) // *Breaking the Ice Curtain? Breaking the Ice Curtain? Russia, Canada, and Arctic Security in a Changing Circumpolar World* / Ed. by P. Whitney Lackenbauer and Suzanne Lalonde. — Calgary: Canadian Global Affairs Institute, 2019. — P. 75–92.
 22. *Lockwood M.* Right-wing populism and the climate change agenda: Exploring the linkages // *Environmental Politics*. — 2018. — Vol. 27. — No 4. — P. 712–732.
 23. *Makoni P.L.* An extensive exploration of theories of foreign direct investment // *Risk governance & control: financial markets & institutions*. — 2015. — Vol. 5. — Issue 2. — P. 77–83.
 24. *Romin K.* Climate change threatens «both the economy and the financial system», says Bank of Canada // *CBC News*. — 2019, 16 May. — URL: <https://www.cbc.ca/news/politics/climate-change-bank-of-canada-financial-system-review-1.5137625> (дата обращения: 03.12.2021).

В.С. Чернега

аспирант,

Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Орел**ПОЗИЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА
ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВОВОГО СТАТУСА МОРСКИХ КОММУНИКАЦИЙ
СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА****V.S. Chernega**

post-graduate student,

Central Russian Institute of Management-Branch of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Orel
E-mail: vasily.chernega@gmail.com**THE INTERNATIONAL COMMUNITY POSITION
ON THE LEGAL STATUS OF THE INTERNATIONAL MARITIME COMMUNICATIONS
IN THE ARCTIC OCEAN**

Аннотация. В статье анализируется подход мирового сообщества к определению статуса международных морских коммуникаций в Северном Ледовитом океане, прежде всего, в контексте реализации Россией планов по развитию Северного морского пути. Описываются позиции государств, участвующих в деятельности Арктического совета, который в настоящее время является наиболее влиятельной региональной межправительственной организацией в регионе. Проводится кластеризация стран на основании их подхода к проблеме разграничения морских пространств в Арктике. Основное внимание уделяется государствам, выступающим за свободное использование арктических судоходных маршрутов. Рассматриваются принимаемые адептами беспрепятственного перемещения в Северном Ледовитом океане меры, в том числе в рамках силового и дипломатического продвижения своих интересов. Анализируются шаги США по сдерживанию действий России в Арктике по налаживанию регулярных грузоперевозок по Севморпути, в том числе с использованием возможностей двустороннего и многостороннего форматов взаимодействия. Описываются подходы Франции и ФРГ по обеспечению свободного использования судоходных маршрутов Северного Ледовитого океана.

Ключевые слова: Арктика, международные морские коммуникации, транспортно-логистический потенциал, Северный морской путь, арктическая стратегия, США, ФРГ, Франция, Канада, Россия.

Abstract. The article analyzes the approach of the world community to determining the status of international maritime communications in the Arctic Ocean, primarily in the context of Russia's implementation of plans for the development of the Northern Sea Route. The author described positions of the states of the Arctic Council, currently the most influential regional intergovernmental organization in the region, and clustered countries on approach to the problem of delimiting sea spaces in the Arctic. The focus is on states that favor the free use of Arctic shipping routes. The article examines the measures taken by adherents of unhindered movement in the Arctic Ocean, including within the framework of the military and diplomatic promotion of their interests. The US steps to restrain Russia's actions in the Arctic to establish regular cargo transportation along the Northern Sea Route, including using the possibilities of bilateral and multilateral interaction formats, are analyzed. The approaches of France and the Germany to ensure the free use of the shipping routes of the Arctic Ocean are described.

Key words: Arctic, international maritime communications, transport and logistics potential, Northern Sea Route, Arctic strategy, USA, Germany, France, Canada, Russia.

Глобальное потепление способствует
трансформации Арктики из находящейсяна периферии международной повестки
дня «ледяной пустыни» в одну из «горячих

точек» геополитики. Сокращение ледового покрова вследствие существенного повышения среднегодовых температур открывает широкие перспективы политического и экономического освоения региона [6]. Основное внимание мирового сообщества сосредоточено на достижении лидерства в вопросах определения «правил игры» в Заполярье, а также на формировании эффективных инструментов продвижения своих интересов на Крайнем Севере, прежде всего в целях получения наиболее выгодных условий по разработке месторождений полезных ископаемых, добыче биоресурсов и использования транспортно-логистического потенциала Арктики.

Международные морские коммуникации в Арктическом регионе (АР) выступают в качестве ключевого фактора успешной реализации как геополитических устремлений, материализованных в том числе в формате Нордического/Северо-европейского союза (Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция) с участием стран НАТО и «единой Европы» [13], так и экономических проектов, подразумевающих организацию регулярного линейного сообщения между крупными торговыми и промышленными центрами Европы, Азии и Северной Америки. Основу морских коммуникаций в Северном Ледовитом океане (СЛО) составляют Северо-Западный проход (СЗП) и Северный морской путь (СМП), пролегающие соответственно вдоль канадского и российского побережья. По сравнению с альтернативными маршрутами, прежде всего, Панамским и Суэцким каналами, арктические транспортные коридоры обладают существенными экономическими преимуществами. Кроме того, пропускная способность международных коммуникаций через Панаму ограничена, а Суэц является традиционным предметом соперничества между мировыми и региональными державами, будучи вовлечен в контекст перманентной ближневосточной конфликтности и политической нестабильности. В свою очередь, организация регулярной навигации по СЗП из-за невыгодной конфигурации побережья, трудно прогнозируемых погодных условий и ледовой обстановки, в настоящее время является крайне за-

труднительной. В этой связи международное сообщество все более склоняется к приоритетам развития коммуникаций между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом через находящийся под юрисдикцией России Севморпуть.

Международное взаимодействие в Арктике

В настоящее время наиболее авторитетной и влиятельной региональной межправительственной организацией в Арктике, способствующей расширению сотрудничества и кооперации за Полярным кругом является Арктический совет (АС). Созданный в 1996 году в целях обеспечения устойчивого развития и защиты арктической экосистемы форум постепенно превратился в международно-правовой механизм, в рамках которого не только проводятся консультации по проблемам природоохранной деятельности, но и обсуждаются вопросы политического и экономического характера, а также уделяется повышенное внимание тематике сохранения в СЛО мира и стабильности. Следует отметить, что на взаимодействие в рамках АС международная конъюнктура практически не оказывает влияния: кризис в отношениях между Россией и Западом не сказался на межгосударственном сотрудничестве по «арктическому досье». Кроме того, об исключительной роли АС в деле управления Арктикой свидетельствует последовательное расширение списка стран-наблюдателей в организации, число которых за последнее десятилетие удвоилось (по итогам министерской встречи в Кируне в 2013 году статус наблюдателя предоставлен Италии, Индии, КНР, Республике Корея, Сингапуру и Японии, а на заседании в Фэрбанксе в 2017 году — Швейцарии), а также участие в его деятельности представителей коренных народов Севера [2]. Таким образом анализ политики стран, участвующих в деятельности указанного регионального форума, по развитию морских коммуникаций в Арктике и определению статуса Севморпути способствует формированию объективного представления о подходе международного сообщества к делимитации водных пространств Край-

него Севера. Вхождение некоторых участников АС в ряды членов ЕС и НАТО также позволяет осветить позицию указанных структур относительно использования морских транспортных маршрутов региона [10].

Позиция международного сообщества относительно разграничения морских пространств Арктики

В зависимости от декларируемых целей и предпринимаемых шагов страны разделяются на адептов свободного использования арктических судоходных артерий и недопущения их «приватизации» Россией и Канадой (США, Франция и ФРГ), сторонников нейтральной позиции касательно распространения национального суверенитета на арктические морские пространства и приверженцев сохранения за прибрежными государствами исключительных прав регулирования правил прохода по арктическим трассам (в данном случае речь идет только о Канаде и России) [19].

Наиболее активным субъектом международных отношений из числа противников монополизации контроля за перемещениями иностранных кораблей в акватории Северного Ледовитого океана являются США, в политическом истеблишменте которых продолжают доминировать алармистские настроения. В целях сохранения доминирующего положения на море и купирования попыток России диверсифицировать геополитическое влияние Вашингтон помимо декларирования тезисов о нарушении Москвой международного права, в частности, Конвенции ООН по морскому праву, которую американская сторона до сих пор не ратифицировала, существенно интенсифицировался в военно-политическом аспекте. В частности, Вашингтон значительно увеличил возможности авиагруппировки на Аляске, расширив ее состав за счет истребителей пятого поколения, и восстановил Второй флот ВМС, основной задачей которого является контроль за морскими пространствами в Северной Атлантике. В рамках «стратегии Анаконды» США за счет наращивания сотрудничества в двустороннем (прежде всего, Дания, Исландия и Норве-

гия) и многостороннем (НАТО) форматах с окружающими Россию в Арктике странами стремятся максимально ее сковать, фактически формируя условия для силового обеспечения свободы судоходства в акватории Севморпути.

Страны Северной Европы, несмотря на заинтересованность в конструктивном взаимодействии Россией в регионе, встроились в американскую глобальную стратегию сдерживания Москвы. В первую очередь обращает на себя внимание Норвегия, действующая в фарватере США и играющая роль проводника интересов НАТО в регионе. В последние годы территория королевства превратилась в форпост альянса в Арктике. Осло занимается активной агитацией среди Финляндии и Швеции, склоняя их к вступлению в организацию. Кроме того, напряжение на западных рубежах Севморпути создает взаимодействие в рамках Нордического/Североевропейского союза. Для России ситуация усугубляется также действиями Великобритании по усилению контроля за Фареро-Исландским рубежом [14].

Активизация западных стран в военной сфере в Арктике, в том числе, в рамках НАТО, создает угрозу милитаризации региона. Наращивание силового потенциала в СЛО иностранными государствами, стремящимися обеспечить возможность блокировки западных и восточных границ Севморпути и ограничения свободы выхода кораблей ВМФ в Мировой океан, вынуждают Россию в целях обеспечения национальных интересов принимать аналогичные меры. Попытки западных стран во главе с США установить в акватории СЛО режим свободы судоходства, лишив Россию исключительных прав на регулирование навигации по трассам Севморпути, следует рассматривать в рамках геополитического противостояния между талассократическими и теллурократическими цивилизациями. Контроль Россией морских коммуникаций в Арктике, превращающейся в один из стратегически важных районов Мирового океана, означает повышение ее геополитической значимости, что угрожает морскому могуществу США.

Подход Франции к обеспечению свободы судоходства в акватории СМП и

СЗП не подразумевает активизации в военно-морской сфере, а основное внимание уделяется международно-правовому обоснованию позиции, согласно которой арктический водный бассейн относится к обычным морским пространствам, неподконтрольным регулированию странами «арктической пятерки» [8]. В принятой в 2016 году национальной арктической стратегии «Великий вызов Арктики. Национальная дорожная карта Арктики» внимание акцентируется на превращении Арктики ввиду глобального потепления в регион мирового значения и необходимости юридического закрепления форм коллективного управления СЛО в интересах сохранения хрупкой экосистемы региона [18]. Аргументация Парижа сводится к невозможности России и Канады в одиночку обеспечить безопасность эксплуатации СМП и СЗП соответственно. Весьма показательным в данном контексте является проход в 2018 году корабля тылового обеспечения ВМС Франции «Рона» по СМП без уведомления российской стороны.

Аналогичной французской позиции придерживается ФРГ, выступающая за международное регулирование процесса развития международных коммуникаций в СЛО и критикующая национально ориентированные подходы Москвы и Оттавы относительно использования арктических водных пространств в транспортно-логистических целях. В обновленных в 2019 году «Руководящих принципах политики Германии в отношении Арктики» подчеркивается ключевое значение АР в деле борьбы с изменением климата в глобальном масштабе: Берлин рассчитывает, что в рамках политики по декарбонизации экономики установление особого статуса морских пространств в Заполярье в перспективе приведет к их интернационализации [9]. Так, в ходе неформальной встречи руководителей скандинавских стран канцлер А. Меркель призвала действовать осмотрительно и бережно во избежание превращения важного для человечества региона в предмет хищнической эксплуатации [11].

Франко-германский союз, вероятно, продолжит усиливать давление на прибрежные государства, настаивая на при-

дании международного статуса Севморпути и СЗП. Обращает на себя внимание тот факт, что Париж и Берлин, являясь ведущими государствами ЕС, продвигают свою точку зрения посредством возможностей Евросоюза, участвующего в формировании арктической повестки через Швецию и Финляндию [3].

Большинство стран предпочли пока не озвучивать свои предпочтения, ограничившись формулировкой о необходимости делимитации морских пространств Арктики на основе норм международного права, в том числе Конвенции ООН по морскому праву. При этом такие государства заинтересованы оказывать непосредственное влияние на выработку правил пользования Арктикой и де-факто придерживаются франко-германской версии трактовки решения проблемы использования международных морских коммуникаций [1; 4; 5; 15]. Кроме того, следует обратить внимание на позицию Сингапура, для которого развитие навигации в акватории Северного Ледовитого океана является угрожающим фактором, поскольку может лишить его части транспортного потока.

Канада, как и Россия, рассматривает арктические маршруты как исторически сложившиеся национальные транспортные коммуникации, контроль за передвижением иностранных судов на которых должны осуществлять прибрежные государства. Канада, несмотря на стратегическое сотрудничество с США в военно-политической сфере, является естественным союзником России в вопросе делимитации арктических морских пространств. Оттава заинтересована в закреплении национального суверенитета над акваторией пролегающего вдоль ее арктических берегов Северо-Западного прохода [16]. В случае поддержки позиции США по вопросу принадлежности Севморпути Канада рискует утратить контроль над маршрутом, который в перспективе может превратиться в трассу глобального значения.

Заключение

Международное сообщество выступает за определение правового статуса морских коммуникаций в Северном Ледовитом оке-

ане в соответствии с нормами международного права, прежде всего, Конвенции ООН по морскому праву. При этом ряд государств во главе с США трактует отдельные положения международного права в пользу свободного перемещения по арктическим маршрутам, что противоречит интерпретации проблемы со стороны России и Канады, отстаивающих необходимость распространения национального суверенитета на акваторию соответственно Северного морского пути и Северо-Западного прохода.

Список литературы

1. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Доклад № 26 / 2016. Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2016. — С. 56.
2. Арктический совет: статус и деятельность // Доклад РСМД. — 2021. — URL: <https://russianscouncil.ru/activity/publications/arkticheskiy-sovet-status-i-deyatelnost/> (Дата обращения 18.10.2021).
3. Белов В.Б. Стратегия Германии в Арктике // АИС. — 2016. — № 24. — С. 96–104.
4. Гутенев М.Ю. Арктическая политика Токио: история и современность // Вестник ЗабГУ. — 2017. — Т. 23. — № 9. — С. 75–83.
5. Гутенев М.Ю. Национальные интересы Южной Кореи в Арктике // Проблемы дальнего Востока. — 2019. — № 1. — С. 46–53.
6. Жилина И.Ю. Международное сотрудничество в Арктике // Россия: тенденции и перспективы развития. — 2021. — № 16-1. — С. 977–981.
7. Журавель В.П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. — 2016. — № 24. — С. 112–144.
8. Котлова А.В. Французская международно-правовая доктрина о статусе Арктики: дис. ... канд. юр. наук. 12.00.10. — М., 2019.
9. Котов А.В. Арктический вектор внешней политики Германии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2021. — № 2. — С. 48–54.
10. Никулин М.А. Великодержавная конкуренция в Арктике: геополитическое соперничество в новом политическом пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2019. — № 19(3). — С. 392–403.
11. Правительство Германии приняло стратегию по освоению Арктики // URL: <https://www.dw.com/ru/правительство-германии-приняло-стратегию-по-освоению-арктики> (Дата обращения 25.10.2021).
12. Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности. — М.: АНО, 2014. — С. 102.
13. Цыбаков Д.Л. Милитаризация межгосударственных союзов в постбиполярном мире: последствия для национальных интересов России // Власть. — 2012. — № 1. — С. 161–165.
14. Чернега В.С. Политика США по реализации национальных интересов в сфере развития международных морских коммуникаций в Арктическом регионе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2021. — Т. 11. — № 2. — С. 95–105.
15. Molenaar E. Options for regional Regulation of Merchant Shipping outside IMO, with Practical reference to the Arctic Region // Ocean Development and International Law. — 2014. — Vol. 35. — Issue 3. — P. 272–298.
16. Chircop A., Bunik I., McConnel M., Svedsen K. Course Convergence? Comparative Perspectives on the Governance of Navigation and Shipping in Canadian and Russian Arctic Waters // Ocean Yearbook. — 2014. — No 28. — P. 291–327.
17. Dongmin J., Won-sang S., Seokwoo L. Arctic Policy of the Republic of Korea // Ocean and Coastal Law Journal. — 2017. — Vol. 22. — No 1. — P. 85–96.
18. La Feuille de route nationale sur l'Arctique // URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/frna_-_vf_-web-ok_cle0dd1f2.pdf (Дата обращения 25.10.2021).
19. Rothwell D. International Straits and Trans-Arctic Navigation // Ocean Development and International Law. — 2012. — Vol. 43. — Issue 3. — P. 267–282.

А.И. Элез

кандидат философских наук, старший научный сотрудник,
Центр изучения стран Тропической Африки Института Африки
Российской Академии наук, Москва

**РЕСПУБЛИКА ГАНА:
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ**

A.J. Elez

PhD in Philological Sciences, Senior Research Fellow,
Centre for Tropical African Studies, Institute for African Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: aeleez@yandex.ru

**REPUBLIC OF GHANA:
POLITICAL CULTURE OF THE SOCIETY AND THE ACTIVITIES OF POLITICAL PARTIES**

Аннотация. В статье дается оценка единообразия идеологических установок и принципов политического поведения подавляющего большинства политических партий Африки и констатируется типичность такой ситуации для условий буржуазной демократии вообще. Влияние «многопартийности» на поведение населения в таких условиях зависит от уровня его политической культуры, которая включает в себя не только понимание закономерностей политической жизни, но и способность к адекватному практическому политическому действию. Поэтому отсутствие реального выбора в связи с отсутствием различия в политических программах может воспитывать население как в духе силового противостояния наличной системе в связи с практической бессмысленностью участия в выборах и иных «демократических» механизмах, так и в духе стабилизации этой системы именно благодаря отсутствию реальной оппозиции. Значение борьбы между основными политическими партиями Ганы в последний межвыборный период как показателя уровня политической культуры партий и общества в целом показано в статье на примере публичных споров по поводу предложенного Избирательной комиссией Ганы нового реестра избирателей. Показана готовность политических партий к использованию самых несущественных (и даже имеющих по преимуществу техническое значение) поводов для раздувания политической склоки в целях саморекламы и необоснованных нападок на политических конкурентов.

Ключевые слова: политическая культура, политические партии, выборы, реестр избирателей, избирательная комиссия, Гана.

Abstract. The article assesses the uniformity of ideological attitudes and principles of political behaviour of the overwhelming majority of African political parties and states that this situation is typical for the conditions of bourgeois democracy in general. The influence of the “multiparty system” on the behaviour of the population in such conditions depends upon the level of its political culture, which includes not only an understanding of the laws of political life, but also the ability for adequate practical political action. Therefore, the absence of a real choice due to the absence of differences in political programs can educate the population both in the spirit of forceful opposition to the existing system due to the practical meaninglessness of participation in elections and other «democratic» mechanisms, and in the spirit of stabilization of this system precisely due to the absence of real opposition. The importance of the struggle between the main political parties in Ghana in the last inter-election period as an indicator of the level of political culture of parties and society as a whole is shown in the article on the example of public disputes over the New Voters Register proposed by the Electoral Commission of Ghana. The article shows the willingness of political parties to use the most insignificant (and even predominantly technical) reasons to inflate political squabbles for the purpose of self-promotion and unfounded attacks on political competitors.

Key words: political culture, political parties, elections, voters register, electoral commission, Ghana.

В условиях буржуазной демократии одним из показателей уровня политической культуры (в которую мы включаем политическое сознание и практический политический опыт) конкретного общества является взаимоотношение между его широкими массами и его политическими партиями. Обращаясь к этому аспекту политической культуры современных капиталистических обществ, ученые зачастую склонны усматривать на тех территориях, которые являются объектами их специального научного интереса, — особенно тогда, когда этот интерес не сопровождается ни знанием обществ, внешних по отношению к «профильным», ни пониманием общеисторических законов, ни владением методом материалистической диалектики, — куда больше специфики, чем ее имеется на самом деле. Между тем, науке известен лишь один метод вычленения общего и особенного — *сравнение*, которое, хотя и может не получить освещения на уровне изложения, не может быть проигнорировано на уровне исследования объектов на предмет их сходств и различий.

К сожалению, методологический и вообще образовательный уровень обществознания в последние годы не таков, чтобы мы могли принимать за чистую монету выводы претендующих на владение «конкретикой» относительно ее *специфичности*; нам уже доводилось в наших прежних работах, касающихся истории африканских обществ, констатировать теоретическую беспомощность и слабое знание общеисторического контекста, приводящие к необоснованным представлениям о якобы уникальности основных характеристик конкретных африканских обществ или же африканского общества как такового.

О том, что классово антагонистическое общество является в политическом отношении в сущности двухпартийным, сколь бы многопартийным оно номинально ни было в конкретном случае, обществознание знает уже давно, а уж в научной традиции исторического материализма это положение — одно из важнейших положений учения о государстве.

И в специальной литературе по современной истории Африки, и в средствах массовой информации специфика Афри-

ки зачастую усматривается, помимо прочего, в том, что именно в Африке немало стран, где, во-первых, исключительно раздута многопартийность, и, во-вторых, многочисленные политические партии различаются между собой почти исключительно названиями, но никак не программами и не традициями политической деятельности. В монографии «Пролиферация партий и политическая конкуренция в Африке: Сенегал в сравнительной перспективе» К.Л. Келли отмечает: «Пролиферация зарегистрированных партий — проблема, с которой многие граждане и политики сталкиваются в своих партийных системах. После того, как африканские законодатели в Международной организации франкофонии (OIF) выразили озабоченность по поводу пролиферации партий в 2001 г., эта тенденция усилилась, особенно во франкоязычных странах Африки <...> в конце 2018 года в Камеруне и Сенегале было примерно по 300 партий, в Бенине — более 250, в Мали — около 200, а в Буркина-Фасо и Мадагаскаре — около 150. В нескольких англоязычных странах также имеется изрядное число зарегистрированных партий: 65 в Кении и 53 в Малави. Другие исследования установили, что пролиферация партий происходит в различных масштабах в Гвинее, Того, Кот-д'Ивуаре и Нигере... В большинстве стран количество зарегистрированных партий увеличилось с приходом многопартийной конкуренции. Так было, например, в Сенегале, Бенине, Мали и Камеруне. Однако правительства некоторых стран попытались лишить регистрации партии, которые не соответствуют правовым стандартам существования. В Кении число партий снизилось с 300 до выборов 2007 г. до 47 по состоянию на март 2010 г. после того, как Временная независимая избирательная комиссия проверила зарегистрированные партии и закрыла те, которые не соответствовали требованиям Закона о политических партиях <...> На Мадагаскаре число партий снизилось с пикового примерно в 350 до 195 после того, как Министерство внутренних дел начало применять Закон о политических партиях 2011 г., требующий, чтобы все зарегистрированные партии имели не менее 200 чле-

нов, цель, устав, платформу и адрес...» [7, с. 215–216]. Можно добавить к названным странам и Нигерию, где число политических партий после того, как достигло 91, было волевым решением Независимой национальной избирательной комиссии сокращено до 18. Вместе с тем, в демократии периода империализма такая многопартийность — вполне заурядное явление не только в Африке, ибо, подобно религиозным верованиям, выполняет иллюзорно-компенсаторную функцию, предлагая вместо реального улучшения условий иллюзорное, заменяя возможность реального выбора хотя бы из двух противоположных классовых позиций возможностью «выбора» любой из десятков и сотен партий, стоящих почти с одинаковой степенью определенности на одной-единственной классовой позиции. Даже в случае наличия в конкретной стране *действительно иной* партии (кандидатуры) богатство «выбора» *иллюзорно иной* партии (кандидатуры), предоставляемого избирателю, сводит шансы подлинной оппозиции на выборах почти к нулю. Собственно, типичное для современной буржуазной демократии разочарование населения в парламенте или в главе государства после первого же срока их пребывания у власти объясняется именно тем, что в стремлении к *иному* граждане на выборах каждый раз имеют реально лишь возможность голосовать не за *иное*, а лишь за *якобы иное*, т.е. в сущности за очередное *то же самое*. С другой стороны, *стабильность* и *консолидация* (которые то по недомыслию, то по злему умыслу давно преподносятся буржуазными идеологами как основные приоритеты политики, выражающие какой-то загадочный «национальный интерес») в странах с множеством партий могут иной раз — как, скажем, в последние десятилетия в Гане — как раз *выигрывать* от однообразия политических программ.

Но, повторяем, многопартийность как средство лишения избирателя права реального выбора — не африканское изобретение; Африке тут достало у кого поучиться среди европейских демократий, чтобы не выходить путем выборов за рамки свифтовского стандарта межпартийного противостояния. Напомним весьма точ-

ное замечание, которое в 1906 г. высказал Х.Л. Раппопорт, — тот самый Шарль Раппопорт, который позднее стал одним из основателей Французской коммунистической партии, — по поводу *конфузионизма* как угрозы, с которой приходится сталкиваться любой партии, стремящейся путем размытия целей и принципов расширить (подчас ненадолго) круг своих сторонников (подчас малонадежных): «Но объединение имеет свою логику. В интересах *единства* партии — особенно на первых порах — приходится больше говорить о том, что объединяет различные элементы, входящие в партию, чем о том, что их неизбежно *разделяет*. Партии угрожает опасность конфузионизма. Она рискует потерять в ясности то, что она выиграла в притягательной силе и влиянии на массы» [10, с. 129]. В конечном же итоге проигрывают и «притягательная сила и влияние на массы», ибо размытие принципов в программах и практике партий нивелирует различия между ними, а единообразные партии, как показывает и опыт партийной жизни в Африке, не могут рассчитывать на надежность своих членов и сторонников.

Межпартийная борьба в Гане на фоне политической культуры ганского общества уже рассматривалась нами ранее [11, с. 66–77]; в настоящей статье мы кратко осветим лишь один эпизод ганских межпартийных дрязг, который покажет сущностную неоригинальность политической культуры и форм политической борьбы в одном конкретном обществе: это — полемика по поводу нового реестра избирателей Ганы, разгоревшаяся с новой силой в тот период, когда в просвещенной Европе, за неимением равноценных поводов с реестрами избирателей, уже набирала силу другая буря в стакане воды — подстрекание обывателей против прививок.

В последние годы всеобщие выборы в Гане оцениваются международными наблюдателями как достаточно мирные и не сопровождавшиеся серьезными нарушениями. Неудивительно, что средства массовой информации и исследователи, обращаясь к такому важному политическому институту Ганы, как Избирательная комиссия, оценивают ее деятельность в целом положительно. Но, несмотря

на благоприятные общие оценки деятельности избирательной комиссии Ганы, при более пристальном рассмотрении предмета можно обнаружить не только множество проблем, с которыми сталкивается этот орган, но и примеры, когда каким-либо политическим силам становится выгодным саму избирательную комиссию представить как большую проблему политической жизни страны. Последний межвыборный период в Гане именно в связи с предпринятой избиркомом разработкой нового реестра избирателей показал невысокий, но опять-таки не специфический для Африки вообще и тем более для Ганы уровень культуры политической борьбы партий и вместе с тем готовность населения принимать любые склоки на ровном месте, устраиваемые оппозиционными партиями в отношении решений властей предрешающих, за принципиальное обсуждение существенного вопроса.

Первые же дни 2020 г. ознаменовались бурными полемикой, прежде всего в средствах массовой информации, по поводу предстоящей разработки нового биометрического реестра избирателей (БРИ), о которой официально предупредила 31 декабря 2019 г. избирательная комиссия Ганы. Межпартийная организация сопротивления новому реестру избирателей (МОСН-РИ) и Центр демократического развития Ганы (ЦДРГ) выступили против пересмотра уже имеющихся списков. В качестве оснований несогласия с обновлением реестра эти организации (да и не только они) ссылались на возможность нарушения прав избирателей вследствие неизбежных погрешностей биометрического сканирования, на якобы возрастающую благодаря новому реестру возможность фальсификации итогов выборов, на чрезмерные затраты и на иные, не столь значительные опасности. Вообще в январе 2020 г. тема нового реестра избирателей была едва ли не самой обсуждаемой в средствах массовой информации Ганы. Но скептикам резко ответил от имени Движения заинтересованных избирателей (ДЗИ) его основатель Разак Коджо Опоку. Он напомнил, что именно в годы правления Национального демократического конгресса (НДК) в 2012 г. избирательная комиссия не только составила

очередной новый реестр избирателей, но еще и создала дополнительно 45 избирательных округов, в результате чего к всеобщим выборам 2012 г. их число достигло 275. Но, указав Р.К. Опоку, «при всех этих обстоятельствах Новая патриотическая партия (НПП) как крупнейшая оппозиционная партия на тот момент никогда не возражала против составления биометрического реестра избирателей и создания дополнительных 45 избирательных округов в 2012 г.» [2]; этим замечанием политик однозначно дал понять, что по крайней мере для его организации совершенно ясен конъюнктурный характер борьбы против реестра и реальный заказчик этой борьбы, которая, по мнению ДЗИ, совершенно безосновательна и может лишь ввести общественность в заблуждение.

Обращаясь к предыстории вопроса, Р.К. Опоку указал, что составленный в 1992 г. реестр избирателей использовали в течение девяти лет, пока он не был изменен, а составленный в 2004 г. — в течение восьми лет до изменения, что реестр 2012 г. вполне рационально по прошествии восьми лет изменить и что по десять лет ни один реестр избирателей не использовался в Гане неизменным. По поводу же затрат политик заявил, что при их оценке неплохо бы помнить о соотношении *цена — качество*. Между тем, в 2016 г. избирательная комиссия, возглавляемая тогда Шарлоттой Осеи, потратила 487 998 714,00 ганских седи на всего лишь частичную регистрацию. «Перенесемся в 2020 г.: Джин Менса, возглавляющая ИК при Нане Аддо Данкве Акуфо-Аддо, расходует одобренный парламентом бюджет в 390 265 186,44 ганских седи на совершенно новый реестр избирателей в преддверии всеобщих выборов 2000 г.» [2], что, как полагает Р.К. Опоку, показывает абсолютную беспочвенность разговоров о неоправданной дороговизне нового реестра.

Р.К. Опоку не оставил без ответа и высказываемое деятелями НДК предположение о том, что избирательная комиссия собирается использовать новый реестр избирателей для фальсификации выборов 2020 г. в пользу НПП и Президента Акуфо-Аддо, заявив, что НДК таким предположением лишь подтверждает, что сам фальси-

фицировал выборы с помощью тогдашнего нового реестра избирателей, да к тому же еще и создания 45 дополнительных избирательных округов. Зато «в 2016 г. НПП выступила за новый реестр избирателей, но НДК этому воспротивился; однако НПП решительно выиграла в 2016 г. всеобщие выборы, а НДК с треском проиграл. Поэтому аргумент о возможности использования нового реестра избирателей для фальсификации всеобщих выборов 2020 г. в пользу НПП лишен смысла» [2]. Более того, составление нового реестра избирателей к выборам 2020 г. избавит избирательную комиссию от необходимости ежегодно выплачивать более 400 млн долл. США за обслуживание базы данных, а также от расходов на поддержку устаревших комплектов биометрической аппаратуры [см.: 2].

Предполагать, что после этих ясных как день разъяснений старательно раздутый вопрос взяли да закрыли, значит не понимать *межпартийной* конфигурации конфликта, вполне очевидной для ганской общественности. Через считанные часы после того, как средства массовой информации опубликовали вышеизложенное заявление ДЗИ, они сообщили, что о своей позиции заявила Палата местного самоуправления (ПМС), готовая даже подать в суд на избирательную комиссию. В заявлении ПМС говорилось, что избирательная комиссия игнорирует неопровержимые доказательства эффективности функциональности устройств биометрической верификации (УБВ) на всеобщих выборах 2012 г., на выборах на районном уровне (ВРУ) 2015 г., на референдуме 2018 г. и на ВРУ 2019 г. и раздувает несуществующую проблему, «чтобы создать благодатную почву для того, чтобы без нужды и заведомо бессмысленно растрачивать колоссальные деньги налогоплательщиков суммой в 444 млн ганских седи» [1].

Против нового БРИ выступали НДК и ряд партий, считающих себя оппозиционными, в поддержку же нового БРИ — НПП и ряд других партий. 11 января 2020 г. в полумиллионном Тамале НДК и еще пять политических партий провели демонстрацию против решения избирательной комиссии о подготовке нового БРИ к всеобщим выборам 7 декабря. Через два

дня после демонстрации видный ганский юрист Одуро Осае в интервью Агентству новостей Ганы порекомендовал протестующим вместо демонстраций и иных форм давления на орган управления выборами обращаться в суд. Но, поскольку по части юридических аргументов на стороне оппозиции стояла полная тишина, О. Осае напомнил, что конституция 1992 г. своими статьями 45(а) и 46 дает избирательной комиссии *дискреционные* полномочия, поэтому оспаривать ее мандат на составление реестров избирателей — или хотя бы поучать ее этому делу — в стране, по большому счету, некому [4].

Несмотря на дискреционные полномочия, избирательная комиссия всё же сочла нужным призвать политические партии (включая протестующие против нового БРИ) к консультациям и сотрудничеству по поводу составления нового реестра. Представитель НДК, правда, заявил в ответ, что призывы по радио делу не помогут и что избирательная комиссия «на одном выдохе говорит, что мы продолжим процесс составления нового реестра, а на другом — что они готовы к участию. Процедуру они знают. Мы по радио переговоров не ведем» [8]. В соответствии с этой позицией шесть партий во главе с НДК, нашедших в обновлении БРИ благодатный повод для своекорыстной шумихи, но не нашедших ни слова возражения на данные им разъяснения, предупредили, что демонстрацией в Тамале дело не окончится и что 21 и 28 января последуют демонстрации в Кумаси и Аккре соответственно [8].

Партий же, поддержавших планы избирательной комиссии и посчитавших ее аргументы более чем обоснованными, набралось тринадцать. Эти партии собрали 14 января в Аккре пресс-конференцию, на которой лидер ЛПП Кофи Апалу заявил, что представленные здесь партии считают обоснование нового реестра со стороны избирательной комиссии очень убедительным. НПП на конференции представлял ее генеральный секретарь Джон Боаду [8].

Пропустим несколько глав «саги о новом реестре избирателей», как называли в средствах массовой информации историю скандала, раздутого НДК вокруг решения ИК о новом БРИ, и не будем углубляться

в технические подробности. По иску НДК коллегия верховного суда Ганы под председательством главного судьи Кваси Анина Ёебоа 4 июня 2020 г. обязала ИК представить правовые основания отказа в приеме ныне действующих удостоверений личности избирателей в предстоящей массовой регистрации избирателей. Уже 8 июня ИК подала требуемый документ в канцелярию верховного суда, где исчерпывающе изложила правовые, технические и экономические обоснования своей позиции [5]. А уже 9 июня парламент Ганы большинством голосов (106 против 92) одобрил рекомендацию вспомогательного комитета по законодательству принять его отчет о конституционном документе (Constitutional Instrument) C.I. 126, который должен обеспечить правовую основу планов ИК по составлению нового БРИ. Этот документ делает карту Ганы (Ghana Card) и паспорт Ганы (Ghanaian Passport) единственными официальными документами, удостоверяющими личность гражданина при регистрации в новом БРИ, а лица, не имеющие ни одного из этих документов, могут зарегистрироваться лишь при условии, что смогут представить двух уже зарегистрированных избирателей в качестве поручителей. Решение парламента, вступившее в силу на следующее утро, дало ИК зеленый свет на то, чтобы приступить к составлению нового реестра избирателей на основании только паспортов или карт в качестве документов идентификации гражданства [6].

Какое-то время еще предпринимались попытки перевести стрелки под уже набирающим ход поездом. Всего через несколько часов после того, как парламент поддержал инициативу ИК, средства массовой информации Ганы сообщили об открытом письме, направленном в ИК группой Заинтересованных университетских преподавателей Ганы (ЗУПГ), состоящей из более чем 100 преподавателей государственных университетов. Преподаватели, стойко игнорируя уже многократно приведенные и никем доказательно не опровергнутые расчеты, показывавшие гораздо большую дороговизну латания старых дыр в сравнении с установкой нового реестра, просто повторяли никем и не оспариваемые

утверждения о том, что старый реестр еще вполне можно использовать, если его подлатать да еще регулярно тратиться на его обслуживание и обновление.

Правда, преподаватели еще сослались на правоустанавливающие документы ЭКОВАС, запрещающие странам-членам вносить какие-либо существенные изменения в избирательные режимы в последние шесть месяцев перед выборами. Кроме того, преподаватели указали, что только около 2 млн ганцев (6,7% населения) имеют паспорта и что скорее всего большинство этих же лиц имеет и ганские карты; в совокупности, по оценке авторов открытого письма, обладателями паспортов и карт будут примерно 9 млн граждан, а это значит, что при регистрации исключительно на основании какого-то из этих двух документов оставшиеся примерно 9 же млн жителей Ганы проголосовать не смогут [9]. Даже если бы преподаватели поспешили со своей статистикой раньше, это вряд ли могло бы повлиять на решение парламента: во-первых, реальная статистика паспортного режима в стране парламента была известна заведомо не хуже, чем преподавателям. Во-вторых, не только преподаватели, но даже, наверное, и студенты прекрасно знали, что ИК занимается новым реестром с начала года, да и документ C.I. 126 в палату представителей в своем последнем варианте был представлен уже 31 марта; а про дальнейшую хронологию политическим противникам НПП вообще приличнее было бы помолчать, ибо именно они сначала от имени *сопротивления да демократического развития* тормозили работу ИК, не беспокоясь о ее неизбежных при этом дополнительных расходах, а затем от имени *преподавателей* попрекали ее же якобы упущенными сроками. После этого вполне можно было ожидать, что в случае поражения НДК на всеобщих выборах 7 декабря 2020 г. эта партия и ее попутчики будут, помимо прочего, настаивать на том, что даже между 9 июня и 7 декабря до шестимесячного срока не хватает аж целых двух дней (что ж говорить о 30 июня — дате начала переписи избирателей), а НПП и ее сторонники будут, помимо прочего, утешать противников тем, что в июле, августе и октябре — по 31 дню,

да и что вообще отсчитывать срок нужно с решения ИК (с ее дискреционными полномочиями), считая 30 июня лишь датой начала технического процесса приведения документов в соответствие с решением парламента, каковых технических процессов при подготовке выборов хватает до самого открытия избирательных участков, а решение парламента вообще нужно было разве что для успокоения умов.

Судя по реакции средств массовой информации, а главное — социальных сетей, — авторитет ИК по итогам всей этой истории с реестром заметно вырос, а авторитет НДК заметно пострадал, ибо слишком уж очевидной для публики оказалась готовность этой партии затевать сколь угодно беспочвенные склоки и наносить ущерб политическому процессу в стране ради собственной корпоративной выгоды. Примкнувшим же терять было почти нечего, так что можно сказать, что партии, для которых каждое лишнее упоминание их названий в первых строчках новостей — на вес золота, а достижение этого работой на благо народа — дело непрофильное, извлекли из этой истории максимум возможного для саморекламы. С этим избирательной комиссии пока ничего не сделать (хотя отдельные заявления о необходимости избавиться от партий, в политике *ничего реально не делающих*, уже мелькают в средствах массовой информации Ганы), но она, во всяком случае, продемонстрировала и крепкие нервы (со стороны ИК не прозвучало, даже в порядке эксцесса исполнителя, ни одного заявления, которое не было бы выдержано в духе строгой правовой и экономической консультации), и способность держать удар, оставаясь в рамках исключительно правовых процедур.

Это обеспечило ей возможность решительных действий в последующие недели и месяцы, когда партии, специализирующиеся на *оппозиционности*, уже были в большей мере ограничены оставшимся предвыборным временем. К примеру, в конце октября 2020 г. Сильвия Аннор, специалист ИК по связям с общественностью, в интервью ганской радиостанции Citi FM сообщила о том, что комиссия удалила около 30 тыс. имен из списков избирателей — кого за присутствие в нескольких

списках сразу (вследствие неоднократного участия в процедуре регистрации избирателей), кого за отсутствие гражданства Ганы, кого за неверно указанное место жительства, а кого-то даже за то, что ухитрился зарегистрироваться, не имея 18 полных лет от роду. Явно понимая, что такие накладки происходят не потому, что люди не умеют считать до 18 или даже до одного (когда регистрируются более чем один раз), а потому, что кто-то, не очень уверенный в своей победе на выборах, очень заинтересован в создании почвы для будущих тяжб по поводу их итогов, С. Аннор предупредила: «Тот факт, что вы смогли пройти через центр регистрации, потому что ведущие регистрацию сотрудники не были подключены к основной системе, не означает, что вас пропустят потом. <...> Списки будут доступны на избирательных участках. В день голосования там будет основной реестр, отдельные списки и списки исключений. Если ваше имя удалено, лучше и не ходить в центр» [3]. А семь типографий в Аккре уже приступали в эти дни к печатанию избирательных бюллетеней [см.: 3].

Одного эпизода с травлей НИК со стороны оппозиции в связи с новым реестром избирателей, казалось бы, вполне достаточно, чтобы предположить, что народ сумеет разобраться в том, кто есть кто, и что на выборах такой партии рассчитывать не на что. Но — и это опять-таки не специфика Африки — в ситуации, в которой *народ*, вероятно, и разобрался бы, в глазах *населения* авторитет НДК от его борьбы против реестра (равно как и от многих иных холостых, но громких пропагандистских залпов), по-видимому, не пострадал; во всяком случае, на президентских выборах в Гане, состоявшихся 7 декабря 2020 г., действующий президент Н. Акуфо Аддо, выдвигенец НПП, победил с довольно скромным перевесом, получив 51,3% голосов избирателей против 47,36%, полученных выдвигенцем от НДК Д. Махамой.

Список литературы

1. Brouhana over new voters register: Chamber of Local Governance threatens to sue EC // Graphic Online. January 13, 2020, 12:44.

2. CVM Supports new voters register for 2020 General Election // Graphic Online. January 13, 2020, 11:39.
3. EC deletes 30,000 names from voters register // Graphic Online. October 26, 2020, 13:40.
4. EC has discretionary powers to compile new voters register — Dr Oduro Osae // Graphic Online. January 14, 2020, 07:30.
5. *Frimpong E.D.* EC files legal basis for refusing existing voter ID cards // Graphic Online. June 08, 2020, 18:38.
6. *Frimpong E.D.* Parliament approves EC's C.I. 126 report by majority decision // Graphic Online. June 09, 2020, 15:51.
7. *Kelly C.L.* Party Proliferation and Political Contestation in Africa: Senegal in Comparative Perspective. — [Cham]: Palgrave Macmillan — Springer Nature Switzerland AG, c2020. — xxv, 243 p. — (Contemporary African Political Economy).
8. *Salia A.K.* Parties welcome EC's decision to engage on new register // Graphic Online. January 15, 2020, 09:11.
9. *Zurek K.* Existing register can be used for 2020 Elections — Concerned University Lecturers // Graphic Online. June 09, 2020, 16: 36.
10. *X.P.* [*Pannonopm X.L.*] Конгресс в Лиможе // Современная жизнь. — М., 1906. — Декабрь. — С. 128–143.
11. *Элез А.Й.* Выборы как один из показателей уровня политической культуры в странах Тропической Африки // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 4 (29). — С. 67–77.

А.Н. Захаровдоктор экономических наук, профессор,
ВАВТ Минэкономразвития России, Москва**М.А. Рахимзода**докторант (Ph.D) департамента Мировой экономики,
Институт международных отношений и политологии
Университета Корвинуса в Будапеште, Венгрия**РОЛЬ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ
В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ****A.N. Zakharov**Doctor in Economic Sciences, Professor,
Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Moscow
E-mail: alexandre_zaharov@yahoo.com**M.A. Rahimzoda**PhD student,
World Economy Department, Institute of International Relations and Political Science,
Corvinus University of Budapest, Hungary
E-mail: muhayyoi.rahimzoda@gmail.com**THE ROLE OF THE NORTHERN SEA ROUTE
IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TRADE**

Аннотация. Арктический регион является важным регионом для России как в стратегическом, так и геополитическом значении. На современном этапе значение ресурсного и транспортного потенциала Арктических регионов растет. В статье рассмотрены основные особенности Арктических регионов РФ и их роль в социально-экономическом развитии России. Показана инвестиционная привлекательность российской Арктики. Принимая во внимание, что морской транспорт играет важную экономическую роль в статье также анализируется значение и роль Северного морского пути (СМП) для международного судоходства. Проанализирована динамика объема перевозок по СМП с 2014 г. по настоящее время, а также план развития инфраструктуры Северного морского пути. Анализируя перспективы развития СМП, в статье рассматривается проект «Новый шелковый путь», который направлен на развитие современной глобальной транспортно-логистической системы. Кроме того, в статье подчеркивается возможность превращения России в полноценного партнера в рамках интеграционного проекта «Один пояс — один путь» и определены перспективы Северного морского пути в плане развития международной торговли.

Ключевые слова: арктические регионы России, Северный морской путь (СМП), проекты «Новый шелковый путь» и «Один пояс-один путь», международная торговля.

Abstract. The Arctic region is an important region for Russia, both strategically and geopolitically. Currently, the importance of the resource and transport potential of the Arctic regions is growing. The article explores the crucial characteristics of the Russian Arctic regions and their part in the socio-economic development of Russia. The investment attractiveness of Arctic Russia is explained. Taking into account that sea transport plays an important economic role, the article also analyzes the importance and role of the Northern Sea Route (NSR) for international shipping. The performance level of traffic along the NSR since 2014 has been analyzed. Moreover, the article discusses the future rise of transport operations and the development of its infrastructure. The article emphasizes the possibility of turning Russia into a full-fledged partner within the framework of the “One Belt — One Road” integration project and defines the outlook for the NSR in terms of the development of international trade.

Key words: Arctic regions of Russia, the Northern Sea Route (NSR), the New Silk Road, One Belt-One Road Initiative, international trade.

Северный морской путь (СМП) в российской Арктике — важнейшая транспортная магистраль, которая имеет большое значение для развития международной торговли. В начале проанализируем особенности Арктических регионов России и их инвестиционную привлекательность. В Арктические регионы России входят Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Саха (Якутия), Красноярский край и Архангельская область общей площадью 5 млн кв. км¹. Необходимо отметить, что в соответствии с Указом Президента РФ от 12.11.21 г. № 651 «О внесении изменений в стратегию развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г.» перечень Арктических регионов был скорректирован и Республики Карелия и Коми больше не входят в список Арктических регионов².

Принимая во внимание все особенности данных регионов, можно считать их уникальными. Среди особенностей Арктических регионов можно выделить следующие:

- экстремальные природно-климатические условия;
- низкая плотность населения;
- относительно низкий уровень развития транспортной и социальной инфраструктуры;
- устойчивая связь с Северным морским путем, в том числе географически, экономически и исторически;
- неравномерное освоение отдельных территорий российской Арктики;
- ориентированность экономики региона на добычу природных ресурсов и их вывоз в другие промышленно-

развитые регионы России, а также экспорт в другие страны;

- относительно высокая ресурсоемкость экономической деятельности;
- необходимость поставок топлива и продовольствия из других регионов России.

Арктические регионы играют значимую роль в социально-экономическом развитии России, что обусловлено следующими фактами:

- обеспечение 80% добычи природного газа и 17% нефти;
- формирование спроса на высокотехнологичную и наукоемкую продукцию за счет осуществления крупных инвестиционных проектов в Арктической зоне;
- большие запасы природного газа (85,1 трлн куб метра) и нефти (17 млрд тонн), что является стратегическим резервом минерально-сырьевой базы Российской Федерации (РФ)³;
- объекты историко-культурного наследия 19 малочисленных народов, проживающих в Арктической зоне;
- объекты стратегических сил сдерживания;
- значение судоходного маршрута — СМП для перевозки национальных и международных грузов⁴.

Понимая всю стратегическую важность Арктической зоны, правительство России заинтересовано в поддержке и развитии Арктики, в том числе в продвижении инвестиционной привлекательности региона и введении налоговых льгот для инвесторов. На Международном форуме «Российская энергетическая неделя» в октябре 2021 г. еще раз была подчеркнута важность использования потенциала Арктических

¹ Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 (ред. от 05.03.2020) «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 18 (часть I). — Ст. 2136.

² Указ Президента РФ от 12.11.21 г. № 651 «О внесении изменений в стратегию развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г.» // Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111120001> (дата обращения: 22.11.2021).

³ Арктика. Инфографика // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. — URL: <https://minvr.gov.ru/#gallery6> (дата обращения: 05.11.2021).

⁴ Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 (ред. от 05.03.2020) «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 18 (часть I). — Ст. 2136.

регионов России для развития международной торговли⁵. Главным документом, который определяет социально-экономическое развитие Арктики, является «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г.»⁶.

Существенную роль в Арктической зоне играет судоходный маршрут Северный морской путь и его освоение. СМП — один из перспективных российских проектов в области транзитных грузовых перевозок, который был открыт в 1992 г. для между-

народного судоходства. Принимая во внимание климатические условия Арктики на данный период времени по СМП перевозят насыпные грузы — топливно-энергетическое сырье, которые не подвержены низким температурам. Насыпные грузы идут в основном из Азии в Европу и обратно. Объем грузовых перевозок с каждым годом увеличивается и за 2014–2020 гг. он вырос в 8 раз. Из-за повышения объемов отгрузки сжиженного природного газа рост грузооборота был особенно стремителен в последние три года (график 1).

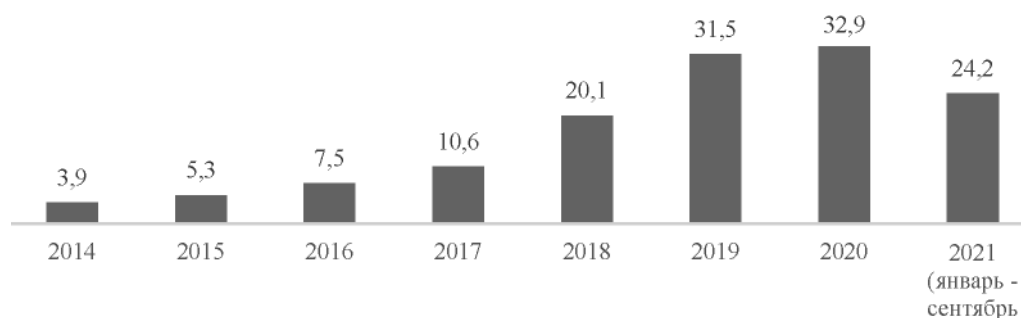

График 1. Объем грузоперевозок по Северному морскому пути за 2014–2021 гг., в млн т

Источник: составлено авторами на основе ФГБУ «Администрация Северного морского пути» // Официальный сайт. URL: <http://www.nsra.ru/>. (дата обращения: 02.10.2021)

Значение и роль Северного морского пути можно определить в двух аспектах — для российской экономики и для мировой торговли. Позиция России по отношению к СМП определяется в трех аспектах — военный, экономический и энергетический [1, с. 78].

В силу своего географического положения Арктика является стратегически важным регионом для обеспечения национальной безопасности России и размещения подразделений вооруженных сил.

С экономической точки зрения, Северный морской путь — главный маршрут, который играет важную роль в обеспечении промышленных компаний необходимым сырьем, жизнедеятельности населения, освоении новых месторождений полезных ископаемых, стабилизации

экономики. Северный морской путь в перспективе может стать новым драйвером развития Арктики. Кроме того, освоение и развитие СМП позволит запустить механизмы долгосрочного экономического роста в прилегающих регионах. Северный морской путь — это кратчайший маршрут между европейскими странами и Дальним Востоком. При должном развитии инфраструктуры СМП может стать конкурирующим международным транспортным коридором.

Энергетический аспект заключается в том, что в этом регионе сосредоточено огромное количество неразведанных природных ресурсов, в том числе углеводородов, которые в дальнейшем могут быть использованы в других регионах России или экспортироваться на внешние рын-

⁵ Заместитель Министра энергетики Российской Федерации Павел Сорокин в рамках российской энергетической недели 4.10.2021 г. обсудил потенциал Арктических регионов России // <https://minenergo.gov.ru/node/12624>.

⁶ Стратегия развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности до 2035 года. Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645 // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/J8FhckYOPAQQfxN6Xlt6ti6XzpTVAvQu.pdf> (дата обращения: 20.11.2020).

ки и, прежде всего в страны Европы, такие как Венгрия, с которой у России объем международной торговли энергоресурсами постоянно растёт. Годовое потребление природного газа в Венгрии составляет 10 млрд м³. Необходимо отметить, что практически полностью спрос на природный газ покрывается за счет поставок из России. С каждым годом объем поставок увеличивается. Так в 2020 г. объемы поставок составили 8,6 млрд м³ газа, что является вторым по величине показателем за 12 лет [2, с. 66].

Европейский Союз является крупнейшим мировым импортером и экспортером и 40% его внутреннего грузооборота осуществляется через морские перевозки, также 90% нефти в страны Европейского Союза доставляются морем⁷. В связи с этим морской транспорт играет немаловажную роль для Европы и ее зависимость от морских поставок определяет позицию Брюсселя по отношению к Арктике.

Интерес к Арктике неуклонно растет со стороны других мировых держав, что неудивительно, учитывая огромные неразведанные запасы природных ресурсов и стратегическое положение региона. Арктика имеет большой логистический потенциал с учетом функционирования и развития Северного морского пути. Несмотря на всю значимость и загруженность СМП, его потенциал огромен, и он может проявиться только при решении ряда задач, в том числе: расширение подходов к портам; создание базы обслуживания судов; построение ледокольного флота.

В настоящее время предпринимаются меры по решению этих задач. Так ещё в 2019 г. Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» был подго-

товлен и одобрен Правительством РФ план развития инфраструктуры СМП до 2035 г. Этот план включает ряд мероприятий в том числе:

- развитие инфраструктуры, включая морских портов и флота (ледокольного и аварийно-спасательного);
- содействие развитию грузоперевозок и международного транзитного судоходства;
- развитие авиационной и железнодорожной инфраструктуры;
- стимулирование развития кадров для проектов, связанные с инфраструктурой и оказанием медицинской помощи⁸.

Однако важно отметить, что главная цель рассматриваемого по развитию СМП плана — увеличить грузопоток по нему до 80 млн тонн к 2024 г., до 120 млн тонн — к 2030 г. и до 160 млн тонн — к 2035 г.⁹. Этот план предполагает прежде всего создание инфраструктуры и территориальное развитие арктических регионов. В перспективе СМП станет международной транспортной зоной, которая будет подконтрольна России. Еще в апреле 2021 г. Президент РФ В.В. Путин заявил, что «В ближайшие годы движение по Северному морскому пути может стать круглогодичным»¹⁰. Это обеспечит снижение стоимости перевозок и всех факторов транспортировки (страховые ставки, тарифы на ледокольную проводку и др.) [3, с. 140].

Говоря о перспективах Северного морского пути важно отметить проект «Новый шелковый путь». Этот проект направлен на развитие современной глобальной транспортно-логистической системы и часть проекта состоит в развитии Морского шелкового пути (МШП), который

⁷ Гоголев Ф.В. Интересы Европейского Союза в Арктике: Северный Морской путь и Северо-Западный проход как международные проходы // URL: <https://doicode.ru/doifile/regdoi/2015-2020/a-2018-163.pdf> (дата обращения: 11.11.2021)/

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2019 года № 3120-п // URL: <http://static.government.ru/media/files/itR86nOgy9xFEvUVAgmZ3XoeruY8Bf9u.pdf> (дата обращения: 02.11.2021).

⁹ В Росатоме заявили, что Северный морской путь к 2035 г. станет международной транспортной зоной // Нефтегаз.РУ. — URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/550339-v-rosatome-zayavili-chto-severnnyu-morskoy-put-k-2035-g-stanet-mezhdunarodnoy-transportnoy-zonoy/> (дата обращения: 03.11.2021).

¹⁰ Зачем России нужен Северный морской путь // Российская Газета. — URL: <https://rg.ru/2021/04/25/reg-szfo/zachem-rossii-nuzhen-severnnyj-morskoy-put.html>. (дата обращения: 03.11.2021).

соединит Китай со странами Персидского залива и Средиземного моря.

С учетом стратегического плана развития СМП в перспективе появится возможность соединить СМП с китайским Морским шелковым путем, что позволит создать мировой и конкурентный маршрут. Он будет связывать Северо-Восточную, Восточную и Юго-Восточную Азию с Европой, о чем заявил еще в 2019 г. В.В. Путин на форуме «Один пояс, один путь»¹¹. Данный шаг может решить одновременно несколько задач как в России, так и в мире, в том числе:

- превращение России в полноценного партнера в рамках интеграционного проекта «Один пояс-один путь» посредством предоставления своего территориального пространства, а также обеспечивая бункеровку морского транспорта для международных перевозок российским топливом;
- развитие российского флота для фрахтовых перевозок, который способен также обеспечить контейнерные перевозки, что наиболее востребованные во внешнеэкономических перевозках;
- расширение и развитие экономических отношений между европейскими и азиатскими странами;
- реализация идеи Европейского Союза о переходе на газомоторное топливо во внешнеэкономических перевозках, стимулом которой является ужесточение допустимых уровней вредных выбросов на морском транспорте¹².

Еще одним фактором, подтверждающим возможность развития Северного

морского пути с точки зрения судоходства, является глобальное потепление и массовое таяние арктических льдов. Глобальное потепление, как известно, приводит к уменьшению общей площади арктических льдов, что увеличивает проходимость судов по Северному морскому пути.

Таким образом, на наш взгляд, можно сделать вывод, что Арктика является важным стратегическим регионом не только для России, но и для многих мировых держав. Северный морской путь в российской Арктике — важная транспортная магистраль, которая имеет огромный логистический потенциал для развития международной торговли. Реализуя необходимые инвестиции и развивая инфраструктуру, Северный морской путь может превратиться в конкурирующий международный транспортный коридор, который свяжет Азию и Европу.

Список литературы

1. *Липунов Н.С.* Международное измерение северного морского пути // Российская Арктика. — 2021. — № 1(12). — С. 78–84.
2. *Захаров А.Н., Рахимзода М.А.* Поставки российского газа в Венгрию через «Турецкий поток» и перспективы поставок через «Северный поток-2» // Нефтегаз.РУ. — 2021. — № 10(118). — С. 66–71.
3. *Журавель В.П., Назаров В.П.* Северный морской путь: настоящее и будущее // Вестник Московского государственного областного университета. — 2020. — № 2. — С. 140–158.

¹¹ Путин заявил о возможности стыковки Севморпути с Морским шелковым путем // РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20190427/1553104423.html>. (дата обращения: 04.11.2021).

¹² В ЕС возможно расширение спроса на газомоторное топливо // Аналитический Центр при Правительстве РФ. — URL: <https://ac.gov.ru/news/page/v-es-vozmozno-rassireniesprosa-na-gazomotornoe-toplivo-19748>. (дата обращения: 04.11.2021).

В.Н. Лексиндоктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник,
ФИЦ «Информатика и управление» РАН, Москва**Б.Н. Порфирьев**академик РАН, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель,
Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва**УНИКАЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ КАК ОБЪЕКТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ****V.N. Leksin**Doctor in Economic Sciences, Professor, Chief Research Office;
Federal Research Center «Computer Science and Control»
of Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: leksinvn@yandex.ru**B.N. Porfiriev**Research Director, RAS full member, Doctor in Economic Sciences, Professor,
Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: b_porfiriev@mail.ru**THE UNIQUENESS OF THE RUSSIAN ARCTIC AS AN OBJECT OF PUBLIC ADMINISTRATION**

Аннотация. Постановка и обсуждение проблемы «Уникальность российской Арктики как объекта государственного управления» вызвана недооценкой фактической эксклюзивности этого макрорегиона. Отличие российской Арктики от других территорий России не исчерпывается экстремальным климатом, разреженным населением, наличием коренных малочисленных народов и слабыми транспортными связями. Таких отличий намного больше и их необходимо учитывать при прогнозировании и принятии решений о развитии этой территории. Первым из таких отличий является выделение Арктики в единый объект федерального регулирования, что создало зону, по неоднородности структуры не имеющую аналогов ни в России, ни в мире. Требуются особые решения по переосвоению арктического «советского наследия» — результата уникального генезиса экономического, социального и инфраструктурного потенциала Арктики. Отличными от других территорий являются угрозы, вызовы и риски всем видам арктической деятельности. Из таких и иных особенностей должен формироваться реальный облик Арктики как предмета регулятивной деятельности.

Ключевые слова: Арктика, особенности, территориальная структура, «советское наследие», угрозы и риски.

Abstract. The formulation and discussion of the problem «The uniqueness of the Russian Arctic as an object of state administration» is caused by an underestimation of the actual exclusivity of this macroregion. The difference between the Russian Arctic and other territories of Russia is not limited to the extreme climate, sparse population, the presence of indigenous peoples and weak transport links. Aside from these, multiple differences can be found, and they must be taken into account when forecasting and making decisions about the development of the Arctic territory. The first of such differences is separation of the Arctic into a single object of federal regulation which has created a zone having no analogues neither in Russia nor in the other world in terms of the heterogeneity of its structure. Special solutions are required to redevelop the Arctic “Soviet legacy”, which is the result of the unique genesis of the economic, social and infrastructural potential of the Arctic. Quite specific are the threats, challenges and risks to all types of activities in the Arctic region. From such and other features, the real appearance of the Arctic as a subject of regulatory activity should be formed.

Key words: Arctic, specificity, territorial structure, “Soviet legacy”, threats and risks.

Арктическая зона Российской Федерации (далее — АЗРФ) — уникальный объект государственного управления, и это

следует учитывать при обсуждении всех вопросов, поставленных организаторами конференции, — от государственной поли-

тики освоения и развития Арктических регионов России в контексте новых вызовов и возможностей до концепции развития социально-гуманитарных коммуникаций и искусства Арктики. Арктика — парадоксальна, и это делает оправданной попытку системного осмысления ее *многоаспектной особости* как основы возникновения реальных проблем и как стимулов и ограничений государственной политики в арктическом макрорегионе. А такая особость проявляется не только в том, что территория АЗРФ характеризуется экстремальным климатом и его аномально активными изменениями, разреженным населением, наличием коренных малочисленных народов и слабыми транспортными связями. Это типично не только для этой территории и, тем более, не для всех ее составляющих: например, Мурманская область, полностью включенная в состав АЗРФ, или муниципальные районы Архангельской области, так же входящие в эту зону, мало чем отличаются от многих неарктических территорий России. Да, перечисленные выше специфические черты АЗРФ, действительно, существенны, но эта зона как объект государственного управления уникальна и в других, не менее важных отношениях.

Прежде всего, это сам факт того, что АЗРФ является *единственным в мире и России специально выделенным для целей государственного управления территориальным объектом такого масштаба и такой неоднородности*. В стране есть традиция и примеры таких выделений, например, федеральные округа, состоящие из ряда территорий субъектов РФ, огромные природоохраняемые и приграничные территории, наконец, есть федеральное министерство по вопросам развития Дальнего Востока и Арктики. Но АЗРФ является *уникальным и сложнейшим конгломератом административно-террито-*

риальных единиц, она зримо распадается на множество территорий различного расположения, масштаба и статуса, а её государственно-управленческая целостность может быть объяснена лишь особым геополитическим значением, связанным с высокоширотным положением и сопредельностью с морями Северного ледовитого океана [4; 10].

Закрепление границы и состава *части* российской Арктики как особой территории федерального регулирования — АЗРФ было предпринято в 2014 г. в указе Президента РФ о сухопутных территориях Арктики¹. Летом 2017 г. Президент РФ дополнил исходный перечень территорий АЗРФ. тремя северными муниципальными районами Республики Карелия², а в 2019 г. — восемью муниципальными районами (улусами) Республики Саха (Якутия)³. Эти дополнения были сделаны по инициативе глав республик Карелия и Саха (Якутия), подчеркивавших, что новые узаконенные в арктическом статусе территории получают предполагаемые преференции. К концу 2021 г. АЗРФ состояла из административно-территориальных образований шести различных типов, из пересекающихся ареалов хозяйственной деятельности крупнейших корпораций и территорий традиционного природопользования, из специфической системы расселения, территорий особого природоохранного статуса и т.д.

Неменьшей особенностью АЗРФ как объекта государственного управления является *самая высокая в России концентрация материального, ментального и идеологического фундамента «советского наследия»*, что явно недоучитывается ни при текущих оценках ситуации, ни при разработке различных материалов стратегического характера, ни при создании всевозможных прогнозов. Аномально высокая составляющая «советского на-

¹ Указ Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // garant.ru/products/ipo/prime/doc/70547984/

² Указ Президента РФ от 27.06.2017 г. № 287 «О внесении изменений в Указ Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // bazanpra.ru/prezident-rf-ukaz-n287-ot27062017...

³ Указ Президента РФ от 13.05.2019 г. № 220 «О внесении изменений в Указ Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // bazanpra.ru/prezident-rf-ukaz-n220-ot13052019...

следия» во многом определяет специфику всего происходящего на территории АЗРФ, и именно поэтому несколько лет назад нами было обосновано понятие «перееосвоение» Арктики как антитезис часто используемому понятию «освоение», которым сегодня можно называть лишь начало строительства новых объектов (порты, дороги и т.п.) и разработку новых месторождений на необжитых территориях.

Анализ массива нормативных актов, статистики, архивных материалов и публикаций специалистов [13; 17; 18] позволяет оценивать освоение Арктики «по-советски» сопоставимым по энергии реализации и результативности, вероятно, лишь с ядерным и космическими проектами. За короткий исторический срок возникла трасса Северного морского пути (далее СМП), были найдены и освоены богатейшие месторождения различных полезных ископаемых, развернуто и завершено строительство крупнейших промышленных объектов, сооружен широтный пояс метеорологических станций, военно-морских и авиационных оборонных баз, в послевоенные годы началась промышленная эксплуатация незадолго до того открытых месторождений нефти и газа. Фактически «с нуля» создавалась сеть городских поселений с соответствующей тому времени инженерной инфраструктурой. И все это дожило до конца советского периода, в 90-е годы слабо поддерживалось (а иногда и разрушалось), но в значительной части стало естественной частью современной российской Арктики.

Арктическое «советское наследие» создавалось в условиях доминирования государственной собственности, при отсутствии свободного ценообразования и рыночной конкуренции, в связи, с чем быстрый переход к принципиально иной системе политических, экономических и социальных оснований прежней социально-экономической системы, столь сильно сказался на ситуации в АЗРФ. На первых порах трансформация «советского наследия» в российской Арктике сводилась к поддержанию в работоспособном состоянии, незначительной модернизации или

освобождению от рыночно неэффективных объектов этого «наследия» в сочетании с изменением мотиваций и патерналистских привычек населения, выросшего в период их созидания. Сегодня же Арктика с избытком покрывает вложенные в неё расходы корпораций и государства», но с каждым годом становится ощутимей, что «советское наследие» в значительной степени не отвечает современным требованиям и нуждается в коренной модернизации или замене. Для его поддержания хотя бы в прежнем состоянии требуются финансовые, материально-технические и кадровые ресурсы несопоставимые с необходимыми для аналогичных целей на расположенных южнее территориях, а создание в Арктике каждого нового рабочего места обходится в несколько раз дороже, чем в среднем по России.

Функционирование российской Арктики сопряжено с *самой сильной концентрацией вызовов и угроз*. С ними сопряжена вся общественно-политическая, хозяйственная и социальная жизнь нашего государства, но в отличие от других регионов России АЗРФ стала территорией практически неизбежного риска повседневной деятельности и каждого начинания независимо от его характера. Напомним, что в п. 8 президентского указа о государственной политике в этом макрорегионе⁴, а представлен следующий перечень «основных вызовов в сфере обеспечения национальной безопасности в Арктике»: «(а) попытки ряда иностранных государств пересмотреть базовые положения международных договоров, регулирующих хозяйственную и иную деятельность в Арктике, и создать системы национального правового регулирования без учета таких договоров и региональных форматов сотрудничества; (б) незавершенность международного правового разграничения морских пространств в Арктике; (в) воспрепятствование осуществлению Российской Федерацией законной хозяйственной или иной деятельности в Арктике со стороны иностранных государств и (или) международных организаций; (г) наращивание иностранными государствами военного присутствия в Арктике

⁴ Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 « Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/

и возрастание конфликтного потенциала в регионе; (д) дискредитация деятельности Российской Федерации в Арктике». И это — не считая рисков хозяйственной деятельности. Напомним, что в октябре этого года Евросоюз в принятой им стратегии ЕС по Арктике призвал к полному запрету добычи угля, нефти и газа в Заполярье и соседних регионах. Общие для большинства регионов России *проблемы санкционного характера проявляются на территории АЗРФ в гипертрофированном виде*, неясны перспективы построенного газопровода «Северный поток-2» и т.д. [1; 2; 15; 19–21]. Это предъявляет повышенные требования к оценке результативности каждого действия на территории АЗРФ и к качеству прогноза всех его последствий. При этом *осознание и предупреждение негативных последствий рисков всегда приводит к дополнительным расходам, — и это одна из ряда причин высоких затрат на реализацию проектов и на обеспечение жизнедеятельности в АЗРФ*. Но оценивая эту ситуацию, следует обратить внимание на то, что «вызовы и угрозы» обладают мощным мотивационным потенциалом и его не случайно используют во многих странах мира как повод для мобилизации самых разных ресурсов.

Арктика в отличие от других макрорегионов России периодически становилась объектом государственного управления (сначала союзного, затем федерального уровня), причем организация этого управ-

ления и его метаморфозы — беспрецедентны. Советский период становления этого управления отражен в доступной нормативно-правовой документации. В постсоветской России единственным центральным органом управления развитием Арктики стал Государственный комитет РСФСР по социально-экономическому развитию Севера (Госкомсевер)⁵. Судьба этого органа характеризует и государственно-управленческую сумятицу и, одновременно, неприоритетное отношение новой власти к Арктике на всем протяжении 90-х годов. В 1992 г. он был указом первого Президента РФ преобразован в Комитет⁶, в 1993 г. — в Государственный комитет⁷, в 1994 г. упразднен⁸, в 1995 г. воссоздан⁹, в 1998 г. снова упразднен¹⁰, в следующем году преобразован из ликвидированного Министерства региональной политики РФ в Государственный комитет Российской Федерации по делам Севера¹¹ и, наконец, в 2000 г. окончательно ликвидирован¹², а его функции были переданы различным министерствам, далеким от специфической проблематики российской Арктики [5].

Только в конце первого десятилетия XXI в. в России началась последовательная разработка государственной арктической политики. В 2008 г. Президентом РФ были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»¹³ (далее — «Осно-

⁵ Закон РСФСР от 14.07.1990 «О республиканских министерствах и государственных комитетах РСФСР» // ВСНД и ВС РСФСР. — 1990. — № 7. — Ст. 100.

⁶ Указ Президента РФ от 30.09.1992 № 1148 «О структуре центральных органов федеральной исполнительной власти» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. — 1992. — № 14.

⁷ Закон РФ от 23.06.1993 № 5225-1 «О реорганизации Комитета Российской Федерации по социально — экономическому развитию Севера» // ВСНД и ВС РФ. — 1993. — № 28. — Ст. 1066.

⁸ Указ Президента РФ от 10.01.1994 № 66 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. — 1994. — № 3. — Ст. 190.

⁹ Указ Президента РФ от 21.11.1995 № 1169 «О Государственном комитете Российской Федерации по вопросам развития Севера» // СЗ РФ. — 1995. — № 48. — Ст. 4656.

¹⁰ Указ Президента РФ от 22.09.1998 № 1142 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. — 1998. — № 39. — Ст. 4886.

¹¹ Указ Президента РФ от 25.05.1999 № 651 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. — 1999. — № 22. — Ст. 2727.

¹² Указ Президента РФ от 17.05.2000 № 867 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. — 2000. — № 21. — Ст. 2168.

¹³ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 № Пр-1969) // Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119442/

вы 2008–2020»), в 2013 г. — «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года»¹⁴ (далее — «Стратегия 2013-2020»), а через год был опубликован Указ Президента РФ о сухопутной территории Арктической зоны Российской Федерации и последовали уже упоминавшиеся дополнения. Тогда же Правительство РФ приняло постановление о государственной программе социально-экономического развития АЗРФ на период до 2020 г.¹⁵, а в 2017 г. — фактически новый вариант этой программы¹⁶. Кроме того, были опубликованы десятки федеральных законов и документов стратегического характера, прямо или опосредованно формировавших представление об АЗРФ как объекте государственного управления. Их уточняли десятки подзаконных актов Правительства РФ (постановления и государственные программы) и администраций субъектов РФ, различные регламентирующие документы федеральных и субфедеральных министерств и других органов исполнительной власти, а также международные регламентирующие акты (юридически признанные в России в форме совместных договоров, соглашений и т.п.) и решения (концепции, доклады и т.п.) международных арктических организаций, в работе которых Россия принимала участие.

Содержание, назначение и специфика этих документов были обстоятельно прокомментированы в монографии и в серии статей по арктической проблематике, опубликованных нами в 2014–2021 гг. Мы

писали, в частности, о многих недостатках программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года», которая представляла механическое сложение отдельных и мало связанных между собой программных заданий ранее принятых федеральных и государственных программ, а также 75 проектов по строительству и реконструкции объектов федеральной собственности в Арктической зоне Российской Федерации в рамках федеральной инвестиционной адресной программы на 2014–2015 годы.

Как ни парадоксально, но *при доминировании в России централизованного федерального управления его долго не было именно по отношению к АЗРФ*, и ситуация изменилась лишь во втором десятилетии XXI века. На начальном этапе Указом Президента РФ в начале 2015 г.¹⁷ и реализующими его Постановлением Правительства РФ от 14 марта 2015 г. № 228 и Распоряжением Правительства РФ от 14 марта 2015 г. № 431-р была создана Комиссия по вопросам развития Арктики. К сожалению, координационный статус этой Комиссии и ее неполное соответствие критериям и требованиям проектного управления, ограничивали возможности и эффективность его реализации. В связи этим в 2017 г. Постановлением Правительства РФ¹⁸ было предложено внести изменения в постановление Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 437 «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» в части уточнения полномочий этого министерства в связи с наделениями

¹⁴ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утверждена Президентом РФ 8 февраля 2013 г. № Пр-232) // kremlin.ru/events/president/news/17539.

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 № 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» // garant.ru/products/ipo/prime/doc/70544266/

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 31 августа 2017 г. № 1064 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» // government.ru/Документы/Новости/113146.

¹⁷ Указ Президента от 3 февраля 2015 года №50 «О Государственной комиссии по вопросам развития Арктики» // government.ru/Документы/17319.

¹⁸ Постановление Правительства РФ от 31 августа 2017 г. № 1064 «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. № 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» // garant.ru/products/ipo/prime/doc/71662010/

его полномочиями ответственного за формирование и развитие «опорных зон развития» в Арктике. Эти зоны в течение непродолжительного времени, стали рассматриваться как основная составляющая этого развития. В начале 2019 г. было принято решение о преобразовании Министерства РФ по развитию Дальнего Востока в Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики с возложением на него дополнительных функций по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития АЗРФ¹⁹. Это действие федерального правительства следует признать правомерным, но недостаточным в связи с кардинальными различиями АЗРФ и Дальнего Востока как принципиально разных предметов федерального управления.

Наиболее значимые действия в формировании государственной политики на территории АЗРФ, в значительной части устранившие предыдущие недостатки, произошли в 2020 г., когда были приняты принципиально обновленные основы этой политики²⁰ (далее — «Основы 2020–2035») и стратегия развития АЗРФ на период до 2035 г. (далее — «Стратегия 2020–2035»)²¹. Они не столько подвели итоги предыдущего периода государственной арктической политики, сколько впервые наметили конкретную программу действий на период до 2035 г. по каждому субъекту РФ и муниципальному образованию, территории которых входит в состав АЗРФ. Возросшее место российской Арктики в системе федерального управления характеризует то, что согласно ст. 23 «Основ 2020–2035» общее руководство реализацией государственной политики России в Арктике осуществляет Президент РФ, и он же согласно ст. 38. «Стратегии 2020–2035» выполняет функции общего руководства реализацией этого стратегического документа. *Ни один другой макрорегион*

России до сих пор не находился под столь прямым президентским управлением.

Российская Арктика — территория уникальной концентрации крупнейших корпораций, среди которых, например, такие бизнес-гиганты, как Газпром, НОВАТЭК, Норникель, Роснефть и ФосАгро при небольшой доле малого и среднего бизнеса и того, что можно назвать «сервисной экономикой» [7; 9; 12]. Подчеркнем, что в Арктике сосредоточена именно производственная, а не финансово-банковская деятельность крупнейших российских корпораций, таких, например, как Сбербанк и ВТБ. Значительная часть производственных мощностей крупного российского бизнеса в АЗРФ представляет ранее рассмотренное «советское наследство», что, было несомненным стартовым преимуществом, но до сих пор создает массу проблем, в том числе природоохранного характера (самый яркий пример — экологическая ситуация вокруг горно-металлургического комплекса в Норильске).

Многие предприятия крупных корпораций в АЗРФ могут считаться образцами того, что теперь называют «социально ориентированным бизнесом». На них нет задержек заработной платы, а ее размеры вдвое и более превышают средние по России. Используются беспрецедентные схемы стимулирования возвращения пенсионеров на «большую землю». Вахтовики часто живут в условиях, соответствующих гостиницам. Сами же крупные корпорации часто проводят дорогостоящие акции благотворительности, спонсируют сооружение спортивных объектов и т.д. За этим стоит, разумеется, не только альтруистическая политика компаний, но и трезвый расчет, забота об имидже бизнеса, связанного с инвестиционной привлекательностью, стремление стимулировать высокопроизводительный труд работников и закрепление кадров. Но есть и главное —

¹⁹ Указ Президента РФ от 26 февраля 2019 года № 78 «О совершенствовании государственного управления в сфере развития Арктической зоной Российской Федерации» // garant.ru/products/ipo/prime/doc/72084546/

²⁰ Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 .Об «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/

²¹ Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/

огромные по среднероссийским меркам доходы таких компаний и крупные поступления налогов в федеральный и региональные бюджеты.

Крупные арктические собственники стали таковыми теми способами, которые трудно назвать «естественно-рыночным отбором». Это — вопрос особый, многократно рассмотренный с принципиально разных позиций в отечественных и зарубежных публикациях. Отметим лишь, что новая экономическая история Арктики творилась и продолжается при *постоянной государственной поддержке конкретных корпораций и отдельных предпринимателей.* В связи с этим нельзя не упомянуть опубликованный летом 2020 г. федеральный закон о государственной поддержке предпринимательской деятельности в АЗРФ²², который почти не комментировался в экспертном сообществе, в научных изданиях и в СМИ. С принятием этого закона вся АЗРФ объявляется территорией свободной таможенной зоны и к тому же «приравнивается к особой экономической зоне». Основным действующим лицом становится «резидент» зоны — индивидуальный предприниматель или являющееся коммерческой организацией юридическое лицо, государственная регистрация которых осуществлена в АЗРФ и которые заключили соглашение об осуществлении инвестиционной деятельности в этой зоне и включены в реестр ее резидентов²³. Появляется «уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития АЗРФ»²⁴ и в соответствии с законом о территориях опережающего социально-экономического развития в РФ вводится институт «управляющей компании» (и ее «дочернего общества») с большими административными полномочиями. Многочисленны и экономически значимы меры государственной

поддержки предпринимательской деятельности в АЗРФ, предусматриваемые тем же законом. Таковы, например, предоставление резидентам зоны льгот по налогам, возмещение части расходов по уплате страховых взносов в государственные внебюджетные фонды и иные меры поддержки этих резидентов, особые условия предоставления земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости, находящихся в государственной или муниципальной собственности и др. Такого внимания, которое оказано производственным и инфраструктурным объектам Арктики, не знал ни один макрорегион страны.

Наконец, еще одна уникальная черта российской Арктики как объекта государственного управления: *особенности организации труда и здравоохранения.* И первое, и второе связано сосредоточением на территории АЗРФ групп населения со специфическими условиями труда и образа жизни. Это — представители коренных малочисленных народов Севера (среди них — ведущие традиционный образ жизни и природопользования тундровики-оленьеводы и охотники), работники горнодобывающих и металлургических производств, военнослужащие (в том числе — на новых арктических военных объектах), моряки и разнообразные по социальному обустройству когорты вахтовых работников. Безусловно, наиболее нуждающимся в особой организации здравоохранения является аборигенное население, показатели продолжительности жизни которого намного меньше средних по России при том, что рождаемость выше, чем среди пришлого населения. В оценке этой ситуации, сделанной в рекомендациях Международного форума «Коренные малочисленные коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [11], сказано: «...не смотря на беспрецедентные меры государ-

²² Федеральный закон от 13.07.2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // kremlin.ru/acts/bank/45677

²³ Лицо, утратившее статус резидента АЗРФ, вправе осуществлять предпринимательскую деятельность распоряжаться по своему усмотрению принадлежащим ему движимым и недвижимым имуществом, находящимся в этой зоне.

²⁴ Эти функции, в принципе, должно выполнять специализированное федеральное Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики.

ственной поддержки, представители этих народов продолжают оставаться наиболее уязвимой группой населения».

Не менее важно, то обстоятельство, что в балансе трудовых ресурсов Арктики доля занятых во вредных для здоровья производствах, связанных с добычей и первичной переработкой природных ресурсов, *почти в пять раз выше*, чем на остальной территории страны. При этом, если в нефтегазовом комплексе преимущественно заняты *вахтовики*, то работники производств по добыче рудных и нерудных полезных ископаемых, металлургических производств, а так же члены семей этих работников составляют основную часть *постоянного населения* арктических моногородов. Самые известные из них — Норильск и моногорода Мурманской области, в которых находятся предприятия «Норникеля». Без сомнения, негативно сказывается на здоровье «холодовой фактор», но еще недавно в Норильске общий уровень заболеваемости был примерно на 30% выше, чем у жителей недалеко расположенной Дудинки, онкологические заболевания в Норильске развивались в 1,7 раза чаще, чем в среднем по России, а у тех, кто проживает в центре промышленной зоны, — в 2,7 раза [3; 6; 8; 14]. Такая же ситуация и в аналогичных населенных пунктах Мурманской области, которая занимает 4-е место по уровню профессиональной заболеваемости в России.

Специфическим компонентом организации здравоохранения в АЗРФ является *медицинское обслуживание военнослужащих и членов их семей*, численность которых и размещение в этой зоне в последние годы существенно расширяются. Поскольку военнослужащие автоматически исключаются из системы обязательного медицинского страхования (ОМС) и не имеют полисов ОМС, то все расходы на организацию их здравоохранения несет Минобороны РФ, и эти расходы в связи особыми требованиями к здоровью военнослужащих в пересчете на одного пациента существенно выше, чем в государственной и муниципальной системах здравоохранения. и это вполне оправдано. Условия прохождения военной службы в Арктике таковы, что Минобороны РФ рекомендует производить их набор из числа жителей

АЗРФ и сопредельных территорий. Сейчас на территории АЗРФ функционируют многопрофильные и специализированные клинические госпитали и оснащенные современным медицинским оборудованием и медикаментами воинские медсанчасти, имеющие (в отличие от небольших населенных пунктов этой зоны) постоянные возможности использования авиации и других специфических транспортных возможностей для связи с госпиталями на другой территории страны.

Наконец, о здоровье людей, работающих вахтовым методом, то есть длительно занятых вне места их постоянного проживания при экономической нецелесообразности ежедневного возвращения домой (то есть маятниковой миграции). Они выделены в особую группу занятости специальной главой 47 Трудового кодекса РФ (статьи 297–302). На территории АЗРФ вахтовый метод — явление закономерное и в стационарных вахтовых поселках формируется двойная структура медицинского обслуживания вахтовиков — по месту вахты за счет работодателя и по месту жительства работника — за счет фондов медицинского страхования. Специалисты отмечают, что работающие вахтовым методом в АЗРФ одновременно испытывают влияние климатических, социально-бытовых и производственных малоблагоприятных факторов, результатом воздействия которых является появление профессиональных заболеваний, снижение уровня здоровья и развитие нестабильных функциональных состояний.

Наряду с этим возможности *уникально организованной арктической медицины* замечательно представлены в Чукотском автономном округе, что, как не парадоксально, входит в явное противоречие с «оптимизацией» сети медицинских учреждений по всей России. Во-первых, здравоохранение на Чукотке организовано так, что соответствующие медицинские учреждения размещены практически во всех населенных пунктах округа независимо от численности их населения. Во-вторых, в Чукотском автономном округе увеличенные (но естественные для восточной части АЗРФ) удельные и абсолютные расходы на медицинское обслуживание на-

селения объективно обусловлены самой низкой в России плотностью населения, разреженностью и малочисленностью поселений, а так же высокими тарифами и ценами на жизненно необходимые товары и услуги. В-третьих, руководство здравоохранением на Чукотке не считает целесообразным оказание некоторых видов высокотехнологичной и специализированной медицинской помощи (например, сосудистой хирургии), поскольку такая помощь эффективно осуществляется в федеральных государственных учреждениях других регионов России. В-четвертых, особенностью оказания скорой медицинской помощи на территории Чукотского автономного округа является её преимущественное осуществление санитарной авиацией. В-пятых, обоснована необходимость дополнительных расходов на непрерывное повышение квалификации медицинских работников. Все эти особенности системно связаны, и это — тоже свидетельство о возможности существования специфически организованного здравоохранения, но отдельной территории.

Что значит для практики государственного управления понимание действительной уникальности АЗРФ? Многое, если это понимание будет практически востребованным и если кадровый потенциал такого управления будет ориентирован на разработку научно обоснованных решений. Практически никакое, если всё останется без изменений. Но нужно ли в таком случае заниматься выискиванием редко замечаемых, но весьма существенных особенностей нашей Арктики как объекта государственного управления? Нужно уже потому, что эти особенности реальны, а профессиональный долг исследователей — формирование системных представлений о предмете их исследований. К сожалению, показать замечательную часть России — Арктику в ее, говоря словами философа, «неповторимой уникальности», задача явно превосходящая возможности одного выступления, и авторы доклада сознательно ограничились характеристикой лишь нескольких произвольно выбранных штрихов арктической особенности, требующих, по их мнению, дополнительного учета в практике госу-

дарственного управления. Изложенный в докладе авторский подход и аргументирующие его положения могут стать поводом для дискуссии, и авторы искренне на это надеются.

Список литературы

1. «Арктическая доктрина» США: Северный морской путь будет заблокирован // ria.ru/20191018/1559911797.html
2. Артамонов В.С., Мусиенко Т.В. Геополитика Арктики: система управления рисками безопасности жизнедеятельности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. — 2016. — № 2-2(14). — С. 72–78.
3. Горно-металлургическая компания «Норильский никель» (влияние на окружающую среду и здоровье людей): доклад объединения Bellona. 2018. — 70 с. // www.bellona.ru.
4. Журавель В.П. Арктика как постоянно развивающееся многомерное пространство // Арктика и Север. — 2018. — № 31. — С. 62–79.
5. Зайдфудим П.Х. Госкомсевер России как государственное правительственное ведомство, центр освоения, развития и реабилитации российских Арктики и Севера // Полярные чтения-2019. Арктика: вопросы управления: материалы Седьмой научно-практической конференции «Полярные чтения-2019». — СПб.: Паулсен, 2020. — С. 313–330.
6. Касиков А.Г. Пылевые выбросы медно-никелевого производства и последствия их воздействия на организм человека в условиях Крайнего Севера // Вестник Кольского научного центра РАН. — 2017. — № 4(9). — С. 58–63.
7. Крюков В.А., Токарев А.Н., Крюков Я.В. Особенности региональных рынков нефтегазового сервиса в Арктической зоне России // ЭКО. — 2020. — № 12. — С. 38–61.
8. Куркатов С.В., Тихонова И.В., Иванова О.Ю. Оценка риска воздействия атмосферных загрязнений на здоровье населения г. Норильска // Гигиена и санитария. — 2015. — № 2. — С. 28–31.
9. Лаженцев В.Н., Крюков В.А., Крюков Я.В. Экономика Арктики в современной системе координат // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2019. — Т. 12. — № 5. — С. 25–52.
10. Лукин Ю.Ф. Многомерность пространства Арктики. — Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2017. — 250 с.

11. Международный форум «Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» г. Салехард, 23-25 марта 2017 г. // gaipon.info/documents/Docs_RAIPON/итоговые...VIII...
12. *Му Арильд.* Экономика Арктики: чего не хватает? Пример Северного морского пути // ЭКО. — 2020. — № 12. — С. 62–84.
13. *Немченко С.Б., Цеценевская О.И.* Арктическая зона Российской Федерации: развитие законодательства в советский период // Вестник МГТУ. — 2016. — Т. 19. — № 2. — С. 466–475.
14. *Попова А.Ю.* Гигиенические аспекты обеспечения безопасности здоровья человека при освоении и развитии АЗРФ // Проблемы сохранения здоровья и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Арктике. Материалы научно-практической конференции с международным участием 5–6 октября 2017 г. Санкт-Петербург. — СПб.: ООО «ИПК «Коста», 2017. — С. 7.
15. Речь Государственного секретаря США Майкла Помпео // translations.state.gov/2019/05/...
16. *Ржаницына Л., Кравченко Е.* Современный рынок труда в Арктической зоне Российской Федерации // Федерализм. — 2020. — Т. 25. — № 3(99). — С. 39–51.
17. *Тимошенко А.И.* Советские инициативы в Арктике в 1920-е гг. (К вопросу о стратегической преемственности) // Гуманитарные науки в Сибири. — 2010. — № 2. — С. 48–52.
18. *Тимошенко А.И.* Трансформации в российской государственной политике освоения Арктики и Северного морского пути (XVIII–XXI вв.) // Государственная политика России в Арктике: Стратегия и практика освоения в XVIII–XXI вв.: сб. науч. тр. / Отв. ред. В.А. Ламин. — Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2012. — С. 4–35.
19. *Carson M., Peterson G.* Arctic Resilience Report. — Arctic Council, Stockholm Environment Institute and Stockholm Resilience Centre, Stockholm, 2016. — 218 p.
20. Charting the Arctic: Security, Economic and Resource Opportunities // US Congress, Senate, Committee on Foreign Affairs, Joint Subcommittee Hearing: 114th Congress, 1st session. — 2015. — November 12. — P. 114–127.
21. *Pachauri R.K., Meyer L.A.* Change Core Writing Team,]. — IPCC, Geneva, Switzerland, 2014. — 151 p.

С.М. Никоноров

доктор экономических наук, профессор,
экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва

Д.А. Сергеев

студент 2-го курса магистратуры,
экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва

И.С. Мокрышев

аспирант кафедры экономики природопользования,
экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИИ

S.M. Nikonorov

Doctor in Economic Sciences, Professor,
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow
E-mail: nico.73@mail.ru

D.A. Sergeev

2nd year master's student,
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow
E-mail: sergeev.denis.an@gmail.com

I.S. Mokryshev

postgraduate student of the Department of Environmental Economics,
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow
E-mail: mokryshev@list.ru

ECONOMIC EFFICIENCY OF THE INTRODUCTION OF RENEWABLE ENERGY SOURCES IN THE ARCTIC ZONE OF RUSSIA

Аннотация. В статье рассматривается экономическая эффективность внедрения возобновляемых источников энергии в АЗРФ, в том числе с использованием принципа распределенной генерации электроэнергии. Основой для оценки эффективности является показатель нормированной стоимости электроэнергии (ЛСОЕ), в качестве примера рассматривается Красноярский край. В ходе исследования был оценен потенциал внедрения солнечных, ветряных, геотермальных, приливных, биотопливных электростанций, а также малых гидроэлектростанций, выявлены барьеры их внедрения и рассчитан экономический эффект от их применения. Также были рассмотрены три сценария внедрения ВИЭ в Красноярском крае. По результатам исследования был обоснован оптимальный путь развития возобновляемой энергетики в данном регионе.

Ключевые слова: распределенная генерация, возобновляемые источники энергии, электроэнергетика, нормированная стоимость электроэнергии.

Abstract. The article discusses the economic feasibility of the introduction of renewable energy in the Russian Arctic using the principle of distributed electricity generation. The basis for evaluating efficiency was the levelized cost of electricity (LCOE) indicator, the Krasnoyarsk Krai was considered as an example. During the study, the potential for the introduction of solar, wind, geothermal, tidal, biofuel and small hydropower plants was assessed, barriers to their implementation were identified and the economic effect of introduction was calculated. Three scenarios of RE implementation in the Krasnoyarsk Krai were considered. The results of the study substantiated the most optimal path of RE implementation in the region under consideration.

Key words: distributed generation, renewable energy sources, electric power industry, levelized cost of electricity.

Энергетическая стратегия России на период до 2035 г. подразумевает развитие направления возобновляемых и чистых источников энергии. Тем не менее, в нашей стране нормативно-правовая база по поддержке направления технологий возобновляемых источников энергии любого вида появилась не так давно. Более того, после внесения в Энергетическую стратегию до 2030 года данного направления, долгое время не существовало никаких реальных программ или вспомогательных нормативных актов по регулированию и организации соответствующей деятельности. В настоящий момент в Российской Федерации уже несколько лет проводятся конкурсы по отбору проектов по возведению крупных объектов генерации электроэнергии на основе возобновляемых источников энергии, и не так давно было объявлена вторая стадия и продление существующей программы — так называемый ДПМ ВИЭ 2.0. Тем не менее, вопрос перехода на более чистые источники энергии и развития технологий возобновляемых источников энергии касается не только централизованной генерации электроэнергии. Не менее важным аспектом данного вопроса является также и распределенная генерация, которая мало того, что значительно сокращает потери в сети при передаче энергии, так еще и в наибольшей степени подходит для возобновляемых источников энергии. Ведь в отличие от классической генерации, где эффект масштаба работает в рамках одного объекта, возобновляемые источники энергии обладают модульностью и низкой производительностью на единицу оборудования.

Существует много разных подходов к определению что такое распределенная генерация и каким конкретно характеристикам она должна соответствовать. Распределенная генерация это и «генерация в децентрализованной энергосистеме для покрытия потребления в электроэнергии изолированных потребителей», и «генерация на уровне распределенной сети или на стороне потребителя, включенного в сеть» или просто использование источников энергии малой мощности. Более того, даже сам термин имеет некоторые вариации. Так, в Австралии используется тер-

мин «встроенная генерация», а в странах Европы и Азии более часто можно встретить использование термина «децентрализованная генерация». Тем не менее, каждый из этих терминов и определений имеет общие черты, которые мы и будем использовать как основные критерии определения распределенной генерации. Распределенная генерация — это производство электрической энергии в местах ее потребления или в непосредственной близости от нее.

Распределенная генерация может быть реализована с почти любым видом топлива, кроме ядерного, а технологический прогресс скоро приведет к тому, что мы будем иметь возможность строительства малых атомных электростанций. Исторически, распределенную генерацию использовали в основном для удаленных объектов, находящихся в труднодоступных местах или не имеющих проложенных до места потребления линий электропередач ввиду потенциально низкой экономической эффективности. Примерами могут служить территории Крайнего Севера или временные объекты пребывания, такие как буровые скважины и т.п. Однако в настоящее время все чаще можно встретить объекты распределенной генерации, установленные в местах наличия централизованного электроснабжения, а то и непосредственно в центре города. Причинами растущей популярности объектов собственной генерации среди промышленных предприятий и даже частных домохозяйств может быть множество факторов, таких как желание повышения энергетической безопасности или снижения затрат на электроэнергию. Более того, централизованное электроснабжение далеко не везде отличается стабильностью и безопасностью, а некоторым предприятиям жизненно необходимо постоянное и бесперебойное электроснабжение.

Тем не менее, и у распределенной генерации имеются свои недостатки. Главные недостатки данного вида генерации для потребителя заключаются в том, что он не всегда экономически выгоден, и далеко не везде есть техническая возможность установки объектов распределенной генерации, поскольку для них требует-

ся доступность определенного источника энергии и соответствующим образом развитая инфраструктура. К тому же, ни одно устройство не может работать без остановок и иметь бесконечный срок службы. Риски, которые за собой несет распределенная генерация, ложатся не только на потребителя электроэнергии, но, учитывая стохастичность выработки генерации энергии из ВИЭ, также и на всю энергетическую систему в том случае, если распределенная генерация является не вынужденной мерой, а оптимизационным решением. Основная опасность для всей энергосистемы заключается в том, что в случае приостановки работы объекта распределенной генерации и переходе предприятия или домохозяйства на потребление электроэнергии из сети, система может оказаться не готова покрыть весь объем спроса на электроэнергию, что может повлечь за собой значительный ущерб всей системе. В рамках данного исследования мы не будем вдаваться в энергофизические аспекты работы единой энергетической системы, но, тем не менее, должны учитывать такой риск в нашем экономическом анализе, и в случае рассмотрения проектов по использованию распределенной генерации учитывать необходимые затраты и мероприятия для нивелирования данного риска.

Россия имеет высокий потенциал развития многих направлений возобновляемой генерации. К тому же некоторые регионы страны не входят в общую Единую энергетическую систему страны и находятся в изолированной системе. Учитывая тот факт, что тарификация электроэнергетики в нашей стране имеет тенденцию к постоянному повышению стоимости, и в последние годы стоимость электроэнергии заметно выросла не только для промышленных потребителей, но и для частных домохозяйств, то достаточно очевидно, что в ближайшее время ВИЭ получают существенный толчок к развитию. Реальные возможности применения микрогенерации на основе возобновляемых источников энергии в нашей стране не реализованы. Согласно данным Росстата, в России насчитывается около 40 миллионов частных домов. Общее количество установленной мощности объ-

ектов генерации в Российской Федерации находится на уровне 246 ГВт, согласно данным Министерства энергетики Российской Федерации. Таким образом, если каждый частный дом установит хотя бы по 5 кВт собственной генерации, то это снизит нагрузку на всю энергосистему России больше чем в два раза. Более того, по данным Росстата, на население приходится 14,3% общего потребления электроэнергии в Российской Федерации, а доля потерь в сетях электропередачи составляет до 10% всей произведенной электроэнергии. Таким образом, внедрение систем микрогенерации и самообеспечения электроэнергией может почти на четверть сократить необходимый объем выработки электроэнергии. Учитывая тот факт, что более 70% производства электроэнергии на территории России приходится на теплоэлектростанции, которые и являются основными источниками эмиссии вредных газов в атмосферу, то это окажет значительное влияние на экологическую ситуацию во всем мире [8].

Однако, как мы прекрасно знаем, возобновляемые источники отличаются стохастичностью выработки и требованиям к наличию энергоресурсов. Ветер с достаточной силой присутствует не всегда. Солнце светит не целые сутки, а гидроэнергетика имеет свои недостатки. Тем не менее, даже такие стохастичные источники электроэнергии, а в особенности солнечная энергетика, имеют особые преимущества для нашей Единой Энергетической системы, которая продиктована особенностью российского рынка электроэнергетики.

Развитие генерации электроэнергии с помощью возобновляемых источников является новым направлением развития всего мира. Россия постепенно тоже вступает на путь развития возобновляемой энергетики, невзирая на то, что основную часть ее экономики составляют ископаемые энергоресурсы. Даже учитывая тот факт, что в России действуют одни из самых низких тарифов на электроэнергию, а сама страна является экспортером энергии [13], собственная генерация может быть экономически эффективной как для промышленных предприятий, так и для частных домохозяйств, которые могут существенно снизить свои затраты

на электроэнергию за счет установки оборудования уже сейчас.

Тем не менее, в нашей стране за прошедшие десятилетия ВИЭ развивались куда медленнее, чем в развитых странах. В период с 2000 по 2019 год установленная мощность ВИЭ в мире выросла на 107,4% — с 1223,3 до 2536,9 ГВт, в то время как в России лишь на 24,6% — с 44,3 до 55,2 ГВт [22; 23]. При этом почти 88% из всей вновь установленной мощности приходится на гидроэлектростанции, которые на 2017 год производили 17,1% всей российской электроэнергии.

Установленная мощность остальных ВИЭ за этот период выросла многократно. Ветряная и солнечная энергетика были созданы практически с нуля, а в последние годы их рост значительно ускорился. Однако в абсолютном выражении прирост незначителен, а на 2017 год из всей произведенной энергии всего 0,3% электричества было получено из возобновляемых источников, если не учитывать гидроэнергетику.

Основа для развития ВИЭ в России была заложена в 2007 году с внесением поправок в Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» [1; 4]. Изначально закон не содержал положений о возобновляемой энергетике, однако с поправками в него были внесены определение и виды ВИЭ, а также закреплён механизм поддержки возобновляемой энергетике: в ходе конкурса проводится отбор проектов по строительству электростанций на возобновляемой энергии, после чего с победителем заключается договор поставки мощности на оптовый рынок. Цена по данному договору определяется Правительством РФ.

В 2013 году Постановлением Правительства были утверждены правила установления цены за мощность ВИЭ, что позволило компаниям из отрасли возобновляемой энергетике получать прибыль не только за поставки электроэнергии, но также и за мощность установок. При этом были определены и границы установленной мощности: для СЭС и ВЭС был установлен минимальный предел в 5 МВт, а для МГЭС — от 5 до 25 МВт [17].

В 2015 году с целью снижения рисков инвестиционных проектов в сфере ВИЭ По-

становлением Правительства были внесены изменения в указанный ранее порядок определения цены за мощность объектов возобновляемой энергетики: при расчете цены на мощность стал применяться корректирующий коэффициент, позволяющий определять более справедливую стоимость в случае, если при финансировании проекта используется иностранная валюта. Также инвесторы получили возможность отсрочки исполнения обязательств по поставке мощности [14].

В качестве примера для исследования был выбран Красноярский край — крупнейший (после Республики Якутия) субъект Российской Федерации. Площадь региона составляет 2,36 млн км² — 13,9% территории страны [20]. Протяженность с севера на юг составляет почти 3000 км, а с запада на восток достигает 1250 км. Данный регион был выбран неслучайно — благодаря центральному расположению и значительной протяженности с севера на юг, в крае представлены сразу 3 климатических зоны: умеренная континентальная, субарктическая и арктическая, при этом 4 муниципалитета края — город Норильск, Таймырский Долгано-Ненецкий район, Туруханский район, частично Эвенкийский район — относятся к Арктической зоне РФ.

По данным исследования, проведенного Министерством ЖКХ Красноярского края и Сибирским Федеральным Университетом, возобновляемые источники энергии имеют значительный потенциал [7]. Из 44 муниципальных районов, 30, находящихся преимущественно в южной части края, обладают условиями, пригодными для стабильной эксплуатации фотоэлектрических генераторов. Еще в 11 районах, находящихся в центральной части, возможна эксплуатация фотоэлектрических генераторов, однако выработка энергии будет не столь эффективна. 3 северных района малоприспособлены для солнечных электростанций.

Используя данные о валовой инсоляции районов, были произведены расчеты потенциальной выработки электроэнергии в данных муниципальных единицах. Для расчетов применялись данные о КПД фотоэлектрических установок компании

«Хевел» [21], поскольку это единственное в России предприятие, обладающее собственным производством данных установок, а потому именно оно, учитывая требования к локализации и стремление Правительства развивать высокотехнологичное производство в России, является наиболее предпочтительным и вероятным поставщиком оборудования для СЭС.

Что касается концентрированной солнечной энергии, то применение данной технологии целесообразно лишь вблизи экватора, в связи с чем она не может использоваться в Красноярском крае.

Для определения потенциальной выработки энергии с помощью ветряных установок, расположенных на суше, использовались данные о средней скорости ветра в наиболее подходящей для размещения ВЭС части района из исследования Министерства ЖКХ, а также показатели Ульяновской ВЭС, построенной компанией «Фортум» [5]. Расчет вырабатываемой одним генератором за год электроэнергии производился по следующей формуле [2]:

$$E_{\text{год}} = \frac{(\eta \times \text{КИЭВ} \times \rho \times V^3 \times \pi \times D^2)}{8},$$

где η — КПД генератора,

КИЭВ — коэффициент использования энергии ветра,

ρ — плотность воздуха, кг/м³,

$V_{\text{ср.г.}}$ — среднегодовая скорость ветра, м/с,

D — диаметр лопастей генератора, м.

В связи с тем, что в данном случае использовался пример Ульяновской ВЭС и характеристики ее оборудования, единственной переменной величиной была скорость ветра.

Далее были получены следующие результаты: энергия ветра в регионе не обладает столь значительным потенциалом, как энергия солнца, однако она может применяться в изолированных от центральной сети районах, где уровень инсоляции недостаточен. К ним относятся Таймырский и Туруханский муниципальные районы — их показатели инсоляции были наименьшими, в то время как уровень выработки электроэнергии с помощью ветряных генераторов — наибольшим.

Несмотря на образование в зимнее время толстого слоя льда в реках края, по-

тенциал развития мини-ГЭС в крае весьма значителен: в связи с тем, что многие, в том числе энергодефицитные, поселения располагаются возле рек, малые гидроэлектростанции можно использовать для снабжения этих населенных пунктов электроэнергией. Строительство мини-ГЭС в таких населенных пунктах позволило бы не только решить проблему их энергодефицита, но также создать возможность для развития в них промышленности, основанной на обработке ресурсов тайги.

Биоэнергетика в крае географически привязана к определенным сельскохозяйственным и деревообрабатывающим предприятиям и месторождениям торфа. В связи с этим развитие данного направления энергетики осуществимо лишь в определенных муниципальных районах края.

Производство биогаза может осуществляться в районах с развитым животноводческим хозяйством: Березовском, Емельяновском, Ужурском и Назаровском. Что же касается остальных направлений биоэнергетики, то, несмотря на наличие значительных запасов торфа и развитую деревообрабатывающую промышленность, использование данных ресурсов, по результатам исследования Министерства ЖКХ Красноярского края, крайне затруднено ввиду удаленности и труднодоступности месторождений торфа, а, в случае деревообрабатывающей промышленности, ввиду применения ее отходов в иных целях.

Геотермальная энергетика также не может быть использована ни для выработки энергии, ни для обогрева зданий: в регионе не имеется месторождений геотермальный ресурсов, находящихся близко к поверхности и имеющих достаточно высокую температуру для выработки энергии, а использование тепловых насосов может быть оправдано лишь в местах со среднегодовой температурой воздуха от +4,5 °С до +5 °С, в то время как среднегодовая температура воздуха даже в южных районах края составляет +1,6 °С.

Использование энергии океана в регионе также весьма затруднено, поскольку Карское море и море Лаптевых, омывающие край, принадлежат к бассейну Северного ледовитого океана, а потому бухты, в которых возможно размещение объектов,

генерирующих энергию на основе энергии океана, большую часть времени покрыты льдом. При этом потребители зачастую находятся далеко от таких мест, что делает использование энергии океана для производства электричества нецелесообразным. По тем же причинам затруднительно и использование морских ВЭС.

Таким образом, дальнейшее исследование эффективности внедрения ВИЭ будет касаться использования солнечной энергии, энергии ветра, малых ГЭС, а также биогаза.

Для расчета стоимости генерации энергии объектами, работающими на основе ВИЭ, использовался показатель нормированной стоимости электроэнергии (Levelized Cost of Electricity или LCOE), который активно применяется международными агентствами, в том числе IRENA, в схожих расчетах.

Существует множество вариаций расчета данного показателя, однако в этой работе используется его базовая версия:

$$LCOE = \frac{\sum_{t=1}^n \frac{I_t + M_t + F_t}{(1+r)^t}}{\sum_{t=1}^n \frac{E_t}{(1+r)^t}},$$

где I_t — инвестиционные затраты в год t ,
 M_t — эксплуатационные затраты в год t ,
 F_t — затраты на приобретение топлива в год t ,
 E_t — произведенный объем электроэнергии в год t ,
 r — ставка дисконтирования,
 n — срок службы объекта.

В качестве инвестиционных и эксплуатационных затрат для ВЭС, СЭС, мини-ГЭС и биогазовых станций были взяты предельные величины соответствующих затрат на 1 кВт установленной мощности из Распоряжения Правительства РФ от 28 июля 2015 г. № 1472-р [18]. Данные же о капитальных и эксплуатационных затратах ТЭС были взяты из статьи VYGON Consulting [9].

Затраты на приобретение топлива для СЭС, ВЭС и мини-ГЭС равны нулю — таким типам станций оно попросту не требуется для генерации энергии. Для биогазовых станций расходы на топливо тоже приняты как нулевые, поскольку в них используются отходы животноводства. Для ТЭС

затраты на топливо были определены исходя из средней стоимости угля, поставляемого на российские электростанции.

Все вышеуказанные данные приведены по состоянию на 2018 год.

Произведенный объем энергии СЭС и ВЭС рассчитывался исходя из определенного ранее потенциального объема выработки электричества, приведенного для 1 кВт мощности.

Для мини-ГЭС выработка электроэнергии определялась исходя из показателей проекта «РусГидро» [15]. Данные приведены для 1 кВт мощности.

Для расчета выработки энергии биогазовыми электростанциями использовались данные о продукции компании «Био-ЭнергоСила» [3].

Ставка дисконтирования для ВИЭ была определена исходя из среднего уровня ставок по зеленым облигациям, взятым с сайта Московской биржи 05.05.2020 [19; 12]. Она составила 10,3%.

Ставка дисконтирования для ТЭС была установлена на уровне 8,54% исходя из средней купонной ставки по облигациям компании «Энел Россия». Данная компания была выбрана для расчета в связи с тем, что из крупных энергетических компаний на момент проведения исследования она являлась единственной имеющей в своем активе только ТЭС и выпустившей облигации на Московскую Биржу.

Ставка дисконтирования для ВИЭ, как и ожидалось, оказалась выше в связи с повышенными рисками для инвесторов.

Данные о сроках службы объектов были взяты из указанного ранее исследования IRENA, а в случае с биогазовыми станциями — из описания продукции на сайте компании.

Далее были выявлены наихудшие и наилучшие показатели для различных видов электростанций: для СЭС и ВЭС — исходя из ресурсного потенциала районов; для мини-ГЭС и биогазовых станций — исходя из их установленной мощности; для ТЭС удалось рассчитать лишь усредненный показатель.

Результаты в целом схожи с указанными ранее данными IRENA о нормированной стоимости электроэнергии в России, однако можно отметить удорожание гене-

рации энергии ТЭС в связи с ростом стоимости угля и инфляцией, и, в то же время, сохранение LCOE для СЭС и уменьшение — для мини-ГЭС, что является следствием улучшения технологий и постепенного налаживания производства оборудования.

Также было учтено, что внедрение ВИЭ потребует модернизации электросетей в зоне централизованного энергоснабжения, так как используемая в данный момент энергетическая инфраструктура неспособна обеспечить эффективное взаи-

модействие различных типов энергии [10; 11; 13].

Для оценки эффективности внедрения ВИЭ в Красноярском крае были рассмотрены три сценария: исходный, иллюстрирующий текущую ситуацию; увеличение доли ВИЭ на 10%, согласно которому ВИЭ будут внедряться повсеместно; оптимальное увеличение ВИЭ, в котором доля ВИЭ увеличится на 10% лишь в тех районах, где это экономически обосновано [6; 16]. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Итоги рассмотрения сценариев внедрения ВИЭ в Красноярском крае

Сценарий	Исходный	Увеличение доли ВИЭ на 10%	Оптимальное внедрение ВИЭ
Инвестиции, млрд руб.	0,0	506,8	1,5
Ср. LCOE в центральной сети, руб./кВт·ч	1,5	2,5	1,5
Ср. LCOE в изолированной зоне, руб./кВт·ч	70,0	64,1	64,1
Ср. LCOE по краю в целом, руб./кВт·ч	1,74	3,15	1,72
Выбросы загрязняющих веществ по отрасли, тыс. т	242,7	186,0	241,4
Эффективность снижения стоимости э/э, руб./кВт·ч за 1 млрд руб.	—	-0,003	0,014
Эффективность снижения выбросов, тысяч т. за 1 млрд руб.	—	0,112	0,917

В ходе рассмотрения сценариев было выявлено, что повсеместное внедрение ВИЭ в Красноярском крае неэффективно в текущих условиях — это потребует огромных инвестиций, результатом которых станет несоизмеримое уменьшение выбросов загрязняющих веществ и повышение стоимости генерации энергии. Однако применение ВИЭ в изолированных районах куда более оправдано: это позволит ощутимо снизить стоимость генерации энергии в отдаленных населенных пунктах, снизить нагрузку на всех потребителей энергии, а также уменьшить объем выбросов загрязняющих веществ в воздух.

По итогам исследования можно сделать вывод, что возобновляемая энергетика стремительно развивается — с каждым годом совершенствуются технологии, установленные мощности электростанций растут, а стоимость вырабатываемого ими электричества снижается. Применение Россией успешных практик

стран-пионеров возобновляемой энергетики, позволяет создать фундамент для развития ВИЭ, однако существующие барьеры сдерживают их потенциал. Для Красноярского края характерна та же проблема — у региона есть значительный потенциал, но реализовать его затруднительно.

Тем не менее, можно сделать вывод, что внедрение ВИЭ в Красноярском крае эффективно, однако на текущий момент — только в изолированных от центрального энергоснабжения районах.

Список литературы

1. Аликеримова Т.Д., Ниналалов С.А. Анализ эффективности государственной поддержки возобновляемых источников энергии в России // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. — 2019. — № 2-1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-gosudarstvennoy-podderzhki-vozobnovlyaemyh-istochnikov-energii-v-rossii> (дата обращения: 08.05.2020).

2. Аубакиров Р.Д. Пример расчета параметров ветроэнергетической установки для потребителя малой мощности / Р.Д. Аубакиров, А.О. Вирайло, Е.В. Гаврилович. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 28.2(132.2). — С. 1–7. — URL: <https://moluch.ru/archive/132/36967/> (дата обращения: 06.05.2020).
3. Биогазовые установки // Официальный сайт компании «БиоЭнергоСила» // URL: <http://www.bioenergosi.ru/services/biogas/> (дата обращения 05.04.2020).
4. Возобновляемые источники энергии. Об отрасли // Министерство энергетики Российской Федерации. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/489> (дата обращения 05.04.2020).
5. Ветряная электрическая станция в Ульяновской области // Официальный сайт компании «Фортум» // URL: <https://www.fortum.ru/vetryanaya-elektricheskaya-stanciya-v-ulyanovskoy-oblasti> (дата обращения: 01.05.2020).
6. Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды в Красноярском крае в 2018 году» // Министерство экологии и рационального природопользования Красноярского края. — URL: <http://mpr.krskstate.ru/dat/File/3/Gosdoklad%20.pdf> (дата обращения 05.04.2020).
7. Инвестиции в возобновляемую энергетику // Министерство промышленности, энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Красноярского края. — URL: <http://gkh24.ru/pages/view/61/> (дата обращения 15.04.2020).
8. Каланов Алишер. «Возобновляемая энергетика в России: стоять на месте или сделать первый шаг» // Журнал Forbes. — URL: <https://www.forbes.ru/biznes/342905-vozobnovlyаемaya-energetika-v-rossii-stoyat-na-meste-ili-sdelat-pervyy-shag> (дата обращения 05.04.2020).
9. Модернизация ТЭС: маневр уклонения от рынка? // VYGON Consulting — ноябрь 2017 г. — URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/7f1/vygon_consulting_power_plants_modernization.pdf (дата обращения 05.04.2020).
10. МРСК Сибири за два года направит на цифровизацию сетей более 6,5 млрд рублей // Информационное агентство ТАСС. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/6515200> (дата обращения 05.04.2020).
11. МРСК Сибири планирует завершить создание 2-й цифровой подстанции в Красноярске уже в августе 2019 г. // Журнал «Нефтегаз». — URL: <https://neftegaz.ru/news/powernet-works/193394-mrsk-sibiri-planiruet-zavershit-sozdanie-2-y-tsifrovoy-podstantsii-v-krasnoyarske-uzhe-v-avguste-2019/> (дата обращения 05.04.2020).
12. Никоноров С.М., Барабошкина А.В. Цели устойчивого развития и система зеленых финансов в Китае и в России // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2018. — № 2. — С. 136–145.
13. Обзор электроэнергетической отрасли России // Ernst & Young. — URL: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-power-market-russia-2018/\\$File/EY-power-market-russia-2018.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-power-market-russia-2018/$File/EY-power-market-russia-2018.pdf) (дата обращения 05.04.2020).
14. О мерах по стимулированию использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности // Официальный сайт Правительства России. — URL: <http://government.ru/docs/20510/> (дата обращения 05.04.2020).
15. Определены поставщики гидросилового оборудования для Красногорских МГЭС // ПАО «РусГидро». — URL: <http://www.rushydro.ru/press/news/110853.html> (дата обращения 05.04.2020).
16. Папенев К.В., Никоноров С.М. Зеленая экономика для устойчивого развития в системе природа-человек-производство // Сборник статей Международной научно-практической конференции Экономика и экология: тренды, проблемы, решения, 23–24.11.2017 г., г. Чебоксары, ЧГУ. — Чебоксары, 2017. — С. 56–61.
17. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 мая 2013 г. № 449 (ред. от 10.03.2020) «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=347433&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.23295776881821317#08851836037191898> (дата обращения 05.04.2020).
18. Распоряжение от 28 июля 2015 г. № 1472-р. // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. — URL: <http://static.government.ru/media/files/goomAd8bkYkAzjAwAOpRJ5pt2mjqbviW.pdf> (дата обращения 19.04.2020).
19. Сектор устойчивого развития // Московская биржа. — URL: https://www.moex.com/s3019?utm_source=www.moex.com&utm_term=%D1%81%D0%B5%D0%B3%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%20%D0%B7%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%8B%D1%85 (дата обращения 05.05.2020).

20. Современный Красноярский край// Официальный портал Красноярского края. — URL: <http://www.krskstate.ru/about> (дата обращения 05.04.2020).
21. Солнечные модули// Группа компаний «Хевел». — URL: <https://www.hevelsolar.com/catalog/solnechnye-moduli/> (дата обращения 05.04.2020).
22. Data and statistics// IRENA. — URL: <https://www.irena.org/Statistics> (Дата обращения: 21.04.2020).
23. Remap 2030 Renewable Energy Prospects for Russian Federation, Working paper, IRENA, Abu Dhabi. // IRENA (2017). — URL: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2017/Apr/IRENA_Remap_Russia_paper_2017.pdf (дата обращения 05.04.2020).

С.А. Рыбкинкандидат экономических наук, доцент,
Московский государственный технический университет гражданской авиации, Москва**ФАКТОРЫ ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ АРКТИКИ
И МЕТОДЫ ИХ ФОРМАЛИЗАЦИИ
В РАЗРЕЗЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА****S.A. Rybkin**PhD in Economic Sciences, associated professor,
Moscow state technical university of civil aviation, Moscow
E-mail: rybkin@mail.ru**FACTORS OF ARCTIC EXTREMITY
AND METHODS OF THEIR FORMALIZATION
IN THE CONTEXT OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION**

Аннотация. В статье рассматриваются основные факторы, которые обуславливают особенности освоения арктического региона. Констатируется, что для полноценной реализации целей и задач, поставленных в нормативных документах, необходимо системно подходить к экстремальным факторам, существующим в Арктике. Дается оценка значимости факторов для развития различных видов деятельности, в том числе, туристическо-рекреационной, гражданской авиации. Предлагается подход для формализации факторов на основе теории враждебности с использованием аппарата расчёта коэффициентов враждебности. Данный подход определяет, что любая среда может быть представлена в виде системы взаимосвязанных факторов, которые оказывают противодействие любой новой активности относительно этой системы. В связи с этим для каждого фактора рассчитывается свой коэффициент враждебности, который отвечает тем же требованиям, что и общий коэффициент среды. Предложенный в статье подход при формализации экстремальных факторов Арктики позволит снизить риски реализации проектов и своевременно отслеживать возможные угрозы, и, как следствие, предпринимать адекватные и своевременные меры для снижения риска, что даст возможность реализовать поставленные планы по освоению и развитию арктического региона в полном объёме.

Ключевые слова: Арктика, экстремальные факторы, враждебность среды, коэффициенты враждебности, туризм, гражданская авиация.

Abstract. This article is mainly concern to critical factors in Arctic region. The importance of these factors considered in the fields of different activities: such as tourism and civil aviation. An approach is proposed to formalize factors based on the theory of hostility using the apparatus for calculating the coefficients of hostility. This approach determines that any environment can be represented as a system of interrelated factors that counteract any new activity relative to this system. In this regard, for each factor, its own coefficient of hostility is calculated, which meets the same requirements as the general coefficient of the environment. The approach proposed in the article when formalizing the extreme factors of the Arctic will reduce the risks of project implementation and monitor possible threats in a timely manner, and, as a result, take adequate and timely measures to reduce the risk, which will make it possible to implement the set plans for the development and development of the Arctic region in full.

Key words: Arctic, extreme factors, environment hostility, hostility factors, tourism, civil aviation.

Арктика является зоной стратегических интересов Российской Федерации и территорией, которая обладает огромным значением в области экономики, транспорта и национальной безопасности. Большую роль арктический регион занимает в вопро-

сах сохранения природного разнообразия, а также развития туристическо-рекреационной деятельности. Вместе с тем, данный регион обладает рядом уникальных свойств, которые определяют специфику развития любой деятельности. Очень часто

можно слышать такое ёмкое понятие как «суровый климат», которое имеет, порой, совершенно различные значения. К сожалению, иногда под «суровым климатом» подразумевается банальная безалаберность должностных лиц и хозяйствующих субъектов, которые списывают своё неумение или нежелание выполнять существующие нормативы (технического, административного и прочего характера). За годы, которые прошли после советской власти, отношение к арктическому региону значительно изменилось. Многие градообразующие предприятия закрылись, а вместе с ними оказались брошенными на произвол судьбы большое количество населённых пунктов. Объективные сложности с транспортной доступностью значительно усугубились в связи с закрытием большого количества местных аэропортов, банкротством региональных перевозчиков, а также катастрофическим износом авиационного парка. В этой связи значительно увеличился отток населения из арктического региона.

В последние годы руководству страны пришло осознание важности арктического региона. В целях развития Арктики были приняты следующие нормативные документы: Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»¹, утверждена постановлением Правительства от 30 марта 2021 года № 484; Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»²; Федеральный проект «Развитие региональных аэропортов и маршрутов»³, Ведомственная целевая программа «Сохранение (развитие) сети региональных и местных аэропортов с ма-

лой интенсивностью полетов, расположенных в районах Арктики, Дальнего Востока, Крайнего Севера и приравненных к ним местностях»⁴ и другие. Для полноценной реализации поставленных целей и задач необходимо системно подходить к факторам экстремальности в Арктике. Их рассмотрение целесообразно осуществлять применительно к проектам, которые планируется реализовать. Это является важным элементом обеспечения устойчивости проектов, поскольку относительно разных проектов экстремальные факторы могут оказывать влияние по-разному. На первом этапе выделим наиболее значимые факторы, определяющие экстремальность арктического региона.

Среди этих факторов можно выделить:

- долгие зимние и короткие летние ночи;
- полярные сияния, недостаток ультрафиолетовой составляющей и солнечной радиации;
- нетающие льды на море, вечная мерзлота и низкие (равнинные) ледники на суше;
- низкие температуры воздуха при избыточном увлажнении;
- возможность выпадения снега в течение года;
- сильные ветра и метели на протяжении большей части года;
- преобладание физических процессов над химическими в формировании рельефа и почв [6].

Для проведения процесса формализации необходимо определить механизм влияния каждого фактора на хозяйственную деятельность. Для первого фактора длительность дня и ночи влияет на продолжительность работ, которые осуществляются

¹ Постановление Правительства РФ от 30 марта 2021 г. № 484 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 5 апреля 2021 г. — № 14. — Ст. 2352.

² Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 9 марта 2020. — № 10. — Ст. 1317.

³ Паспорт федерального проекта «Развитие региональных аэропортов и маршрутов» // URL: https://projects.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/FP_Razvitie_regional'nykh_aeroportov_i_marshrutov_pdf.

⁴ Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 378 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие транспортной системы» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 8 апреля 2019. — № 14 (часть IV). — Ст. 1556.

в светлое время суток. Как правило, это строительство дорог, мостов, инженерных сооружений, взлётно-посадочных полос и прочее [1]. В условиях летнего периода такие возможности значительно выше, чем в регионах неарктической зоны, благодаря полярному дню. Вместе с тем в условиях осенне-зимне-весеннего периода такое время значительно сокращается. В этой связи формализацию этого фактора мы будем проводить по часам светового дня.

Второй фактор оказывает своё влияние на здоровье людей, а также на продуктивность сельского хозяйства, особенно растениеводства. Оптимальным является в этой связи формализовать этот фактор через индекс ультрафиолета [4].

Третий фактор определяет доступность Северного морского пути и вообще водных транспортных артерий, поскольку именно по воде происходит заброска основных грузов в отдалённые районы арктической зоны, а также дополнительные затраты, необходимые для возведения объектов в условиях вечной мерзлоты. Фактор доступности водных транспортных путей целесообразно оценивать через дни, когда водные пути открыты для навигации. Особенности инженерно-строительной деятельности, обусловленной вечной мерзлотой, целесообразно рассматривать через призму времени строительства и стоимости [3].

Факторы влажности и температуры, которые также оказывают значительное влияние на скорость и саму возможность реализации проектов, будем рассматривать в размерности температуры и показателей влажности.

Экстремальные погодные условия, обусловленные ветрами, выпадением снега или прочими обстоятельствами, оказывают влияние на ход выполнения работ, которые в случае наступления таких природных обстоятельств, приостанавливаются. Такой фактор следует формализовать по времени вынужденных простоев [5].

Шестой фактор, с одной стороны, обуславливает инертность химических процессов, что может быть полезным при проведении разного рода работ, чувствительных к такой рода активности, с другой стороны, диктует необходимость использования катализаторов, что ведёт

к удорожанию проектов. Формализацию целесообразно проводить по показателям дополнительных затрат на обеспечение требуемых химических процессов в рамках проекта [6].

Для построения математической модели используем подходы, которые были разработаны для оценки враждебности среды с применением механизма расчёта коэффициентов враждебности [2]. Данный подход появился в конце 90-х годов прошлого века и определяет, что любая среда может быть представлена в виде системы взаимосвязанных факторов, которые оказывают противодействие любой новой активности относительно этой системы. Данное свойство системы является априорным и обусловлено таким качеством системы как целостность. Данное противодействие определено как враждебность и оценивается с помощью коэффициентов враждебности. Область значений коэффициента лежит в диапазоне от 0 до 1. Ноль — полное отсутствие враждебности, что может характеризоваться разрушением системы. Единица — невозможность осуществления никакой деятельности в данной системе. Для каждого фактора рассчитывается свой коэффициент враждебности, который будет отвечать тем же требованиям, что и общий коэффициент среды. В данной статье мы не будем подробно описывать теорию математического аппарата, а сосредоточимся на применении его в рамках данного исследования. Подробно данная методология изложена в источниках, приведённых в списке литературы [2; 7].

Соответственно, для первого фактора мы определяем $X_{\text{тек}}$ как T , которая будет выражаться в часах светового дня на период проведения световых работ. $X_{\text{макс}}$ следует определить как общая продолжительность работ по проекту в часах $T_{\text{пр}}$. $X_{\text{тек}}$ стремиться к максимуму, поскольку чем выше продолжительность дня, тем более быстро могут быть завершены работы. Согласно условиям, используем соответствующую формулу. В этой связи коэффициент враждебности примет вид:

$$K_{\text{вр}(1)} = 1 - \frac{T}{T_{\text{пр}}}$$

Для второго фактора текущий индекс ультрафиолета U в месте и времени реа-

лизации проекта определяет $X_{\text{тек}}$. Критическое значение $X_{\text{макс}}$ будет определяться через минимально необходимое для нормального физического состояния персонала ультрафиолета $U_{\text{кр}}$. Учитывая недостаточность ультрафиолета в Арктической зоне, $X_{\text{тек}}$ будет стремиться к максимуму. Коэффициент враждебности для этого фактора примет вид:

$$K_{\text{вр}(2)} = 1 - \frac{U}{U_{\text{кр}}}$$

Третий фактор является комплексным и его можно представить в виде:

$$K_{\text{вр}(3)} = \frac{K_{\text{вр(пф.3.1)}} + K_{\text{вр(пф.3.2)}}}{2}$$

Учитывая, что мы признаём одинаковую значимость каждого подфактора (доступность водных путей и времени строительства), поправки значимости будут иметь величину 0,5 для каждого подфактора. Текущее значение подфактора 3.1 мы можем рассчитать через количество дней, когда навигация доступна в месте реализации проекта D , $X_{\text{макс}}$ будет определяться минимальным количеством дней, необходимых для осуществления подвоза материалов для реализации проекта $D_{\text{кр}}$. Формула расчёта примет вид:

$$K_{\text{вр(пф.3.1)}} = \frac{D_{\text{кр}}}{D}$$

Текущее значение второго подфактора будет определяться через удлинение времени строительства, обусловленного вечной мерзлотой и сложными геологическими условиями $D_{\text{стр}}$. $X_{\text{макс}}$ определяется через плановое время строительства, но не более продолжительности сезона, когда такое строительство возможно осуществлять $D_{\text{стр-мах}}$. Формула будет следующей:

$$K_{\text{вр(пф.3.2)}} = \frac{D_{\text{стр}}}{D_{\text{стр-мах}}}$$

Итоговая формула по фактору номер три будет иметь вид:

$$K_{\text{вр}(3)} = \frac{\frac{D_{\text{кр}}}{D} + \frac{D_{\text{стр}}}{D_{\text{стр-мах}}}}{2}$$

Четвёртый фактор целесообразно рассмотреть через определение температурных значений в месте реализации проекта. $X_{\text{тек}}$ будет выражаться в значениях средних температурных показателей для пери-

ода реализации проекта A . За критическое значение $X_{\text{макс}}$ следует принять величину отрицательных температур $A_{\text{мин}}$, при которых реализация проекта будет остановлена. Для математического удобства вычислений рекомендуется использовать шкалу Форингейта. Формула расчёта примет следующий вид:

$$K_{\text{вр}(4)} = \frac{A_{\text{мин}}}{A}$$

Для пятого фактора (возможность выпадения снега в течение года; сильные ветра и метели на протяжении большей части года) $X_{\text{тек}}$ мы определяем как количество дней с неблагоприятными условиями на основе средних значений для периода реализации проекта $D_{\text{пг}}$. Критическое значение $X_{\text{макс}}$ следует рассматривать как $D_{\text{стр-мах}}$.

$$K_{\text{вр}(5)} = \frac{D_{\text{пг}}}{D_{\text{стр-мах}}}$$

Дополнительные расходы C по увеличению сметы, связанные с необходимостью обеспечить необходимые технологические процессы основывающиеся на химических процессах будут определять $X_{\text{тек}}$ для шестого фактора. Критическим значением следует определить $X_{\text{макс}}$ равным размеру выручки, при которой проект выйдет за предполагаемые сроки окупаемости $C_{\text{мн}}$. Формула примет вид:

$$K_{\text{вр}(6)} = \frac{C}{C_{\text{мн}}}$$

Для определения требуемых поправок значимости будет необходимо исходить из конкретных параметров места реализации проекта и природно-климатических особенностей. Также, при определении поправок значимости следует оценивать параметры в приложении к особенностям реализуемого проекта.

В целом, использование предложенного подхода при формализации экстремальных факторов Арктики позволит понизить риски реализации проектов и своевременно отслеживать возможные угрозы, а соответственно, предпринимать адекватные и своевременные меры для снижения риска. Всё это даст возможность реализовать поставленные планы по освоению и развитию арктического региона в полном объёме и в заданные сроки.

Список литературы

1. *Васимов И.И.* Строительство дорог и внедрение новых технологий в условиях крайнего севера // Инновационные технологии научного развития. Сборник статей Международной научно-практической конференции. — 2016. — С. 233–236.
2. *Вишняков Я.Д., Рыбкин С.А.* Современное понимание концепции враждебности среды: экономическая безопасность и общественное сознание // Проблемы анализа риска. — 2011. — Т. 8. — № 6. — С. 8–16.
3. *Гарштя А.Ф.* Перспективы развития гражданского строительства в условиях крайнего севера // XVI Международная молодежная научная конференция «Севергеоэкотех-2015». Материалы конференции: В 6 ч. Ухтинский государственный технический университет. — 2015. — С. 101–103.
4. *Гудеев П.А.* Арктика в исследованиях ИМЭМО (арктические соседи и экономический потенциал Арктики) // Мировая экономика и международные отношения. — 2017. — № 8. — С. 103–113.
5. Природно-климатические условия и минерально-сырьевая база [Электронный ресурс] // Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район [Официальный сайт]. — URL: <http://www.taimyr24.ru/> (дата обращения 01.12.2021).
6. Районирование Севера России: Препринт / Г.П. Лузин, Е.Е. Лазарев, А.И. Волгин и др. — Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 1993. — 86 с.
7. *Рыбкин С.А.* Оценка внутренней среды аэропорта с помощью математического аппарата коэффициентов враждебности // Гражданская авиация на современном этапе развития науки, техники и общества: Сборник тезисов докладов участников Международной научно-технической конференции, посвященной 45-летию Университета. — 2016. — С. 234.

С.Л. Сазоновкандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт Дальнего Востока РАН, Москва**О.К. Вавилов**соискатель,
Институт Дальнего Востока РАН, Москва**А.Н. Лозинский**соискатель,
Институт Дальнего Востока РАН, Москва**АРКТИКА И РЕШЕНИЕ ГАЗОВОГО СНАБЖЕНИЯ КИТАЯ****S.L. Sazonov**PhD in Economic Sciences, Leading Researcher,
Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: sazonovch@mail.ru**O.K. Vavilov**postgraduate,
Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: ovavilov@ifes-ras.ru**A.N. Lozinskiy**postgraduate,
Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: 285aleks299@gmail.com**THE ARCTIC AND CHINA'S GAS SUPPLY SOLUTION**

Аннотация. Осознавая глобальные экологические вызовы, правительство страны разрабатывает новую стратегию развития экономики, основанную на снижении выбросов углерода и повышении энергоэффективности ее основных отраслей. Более строгая экологическая политика, введение системы квот и налогов на выбросы углерода стимулируют перевод промышленного потенциала Китая на использование газа, как наиболее доступный, экологичный и эффективный альтернативный источник энергии. В условиях недостаточности объемов добычи газа на отечественных месторождениях для покрытия внутреннего спроса, Китай существенно увеличивает закупки природного газа и СПГ за рубежом. Несмотря на диверсификацию Китаем поставок импортного газа и СПГ, Россия постепенно выдвигается на передовые позиции в качестве одного из основных поставщиков этого углеводорода в КНР, а ключевым «наполнителем» китайской газовой трубы остается «Газпром», экспортируя газ из российского газопровода «Сила Сибири» в девять административных единиц провинциального уровня КНР. Поскольку строительство дополнительных трубопроводов для удовлетворения постоянно растущего спроса на газ в стране является затратным и долгосрочным проектом, то ведущие нефтегазовые компании КНР активно входят в качестве акционеров в крупнейшие проекты по добыче и производству СПГ в Арктике — «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2». Тем самым, Китай не только удовлетворяет свой растущий спрос на этот углеводород, но и в рамках своего участия в этих проектах становится экспортером СПГ в страны АСЕАН. Россия, со своей стороны, привлекает в проекты китайские инвестиции и технологии, позволяющие нарастить объемы производства и экспорта СПГ в страны Азии и Европы, стимулируя социально-экономическое развитие Арктического региона и пополняя бюджет страны.

Ключевые слова: газ, СПГ, Россия, Китай, «пояс и путь», Арктика, Ямал СПГ, НОВАТЭК, CNPC, CNOOC, Sinopec.

Abstract. Aware of the global environmental challenges, the Government of the country is developing a new strategy for economic development based on reducing carbon emissions and improving the energy efficiency of its main industries. Stricter environmental policy, the introduction of a system of quotas and taxes on carbon emissions stimulate the transfer of China's industrial potential to the use of

gas as the most affordable, environmentally friendly and efficient alternative energy source. In conditions of insufficient gas production volumes at domestic fields to cover domestic demand, China is significantly increasing purchases of natural gas and LNG abroad. Despite China's diversification of imported gas and LNG supplies, Russia is gradually moving to the forefront as one of the main suppliers of this hydrocarbon to the PRC, and Gazprom remains the key «filler» of the Chinese gas pipe, exporting gas from the Russian «Power of Siberia» gas pipeline to nine provincial-level administrative units of the PRC. Since the construction of additional pipelines to meet the ever-growing demand for gas in the country is a costly and long-term project, China's leading oil and gas companies are actively participating as shareholders in the largest LNG production and production projects in the Arctic — «Yamal LNG» and «Arctic LNG 2». Thus, China not only satisfies its growing demand for this hydrocarbon, but also becomes an LNG exporter to the ASEAN countries as part of its participation in these projects. Russia, for its part, attracts Chinese investments and technologies into projects that allow increasing the production and export of LNG to Asian and European countries, stimulating the socio-economic development of the Arctic region and replenishing the country's budget.

Key words: gas, LNG, Russia, China, «Belt and Road», Arctic, Yamal LNG, NOVATEK, CNPC, CNOOC, Sinopec.

Несмотря на значительные объемы текущего потребления газа, его роль в обеспечении энергетических потребностей Китая остается незначительной — если в мире в среднем доля газа в структуре энергопотребления составляет около 35–40%, то в Китае в 2021 г. она не превысила 10% [36]. Незначительная роль газа объясняется несколькими факторами, а главным из них является наличие больших запасов более дешевого и высоко востребованного в национальной энергетической отрасли вида ископаемого топлива — угля (ежегодный объем добычи превышает 3,5 млрд т, доля угольной генерации в энергобалансе КНР в 2007 г. составляла более 80%, в 2020 г. — 56,8%, а по итогам первого полугодия 2021 г. — 53%) [15]. Как итог, генерируемое за счет угля высокое удельное энергопотребление (общее энергопотребление на единицу ВВП) в Китае, определяемое преобладанием энергоемких отраслей промышленности и стремлением руководства КНР по поддержанию темпов экономического роста выше мировых, выступает как основной источник загрязнения, способствуя более 60% роста объемов выбросов углекислого газа в стране (в 2020 г. Китай генерировал около 30% мирового объема выбросов углекислого газа, из которых на долю китайского угля пришлось около 10%). Осознавая глобальные экологические вызовы, правительство страны разрабатывает новую стратегию развития экономики, основанную на развитии «чи-

стой» энергетики, снижении выбросов углерода и повышении энергоэффективности промышленности. Более строгая экологическая политика, введение системы налогов на выбросы углерода стимулируют перевод промышленного потенциала Китая на использование газа, как наиболее доступный, экологичный и эффективный альтернативный источник энергии.

В тройку крупнейших производителей природного газа в Китае входят провинция Шэньси, Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) на северо-западе страны и провинция Сычуань на юго-западе КНР — на их долю приходится около 70% от общего объема производства газа в Китае. В 2020 г. на крупнейшем нефтегазовом месторождении страны Чанцин в пров. Шэньси было добыто около 44 млрд куб. м природного газа. Бассейн Тарим в СУАР — крупный источник природного газа, например, разведенное в 2016 г. месторождение Шунбей объемом 500 млрд куб. м. В 2020 г. в бассейне впервые было добыто более 30 млрд куб. м. Объем добыча газа в пров. Сычуань в 2020 г. составила около 56,5 млрд куб. м, кроме того, корпорация Sinopec занимается разведкой и добычей сланцевого газа в этой провинции — новое месторождение сланцевого газа Weirong в 2021 г. производило 3,5 млн куб. м в день, а в течение 2022 г. китайская корпорация намерена добыть на этом месторождении 3 млрд куб. м, что позволит удовлетворить годовые потреб-

ности 16 млн. По оценкам специалистов китайского Исследовательского института разведки и разработки нефти, в разведанных месторождениях природного газа в Китае около 75% составляют «нетрадиционные» углеводороды, т.е. ресурсы, расположенные в сложных геологических условиях в «нетрадиционных» ловушках, к которым можно отнести газ газовых гидратов, угольных пластов и сланцевых отложений, поэтому для разработки этих газовых месторождений необходимы значительные инвестиции в исследования и разработку новых технологий, расширение сотрудничества с другими странами в области геологоразведки [14].

С принятием правительством КНР решения о достижении пика выбросов углерода до 2030 г. и достижении углеродной нейтральности до 2060 г. («цели 30/60») в Китае началась гонка за переход на чистое топливо. Некоторые из крупнейших энергетических компаний страны увеличили инвестиции в разведку природного газа. Например, китайская национальная нефтяная корпорация (СНООС), крупнейший производитель нефти и природного газа в стране, объявила, что к 2025 г. на газ будет приходиться 30% ее добычи, а к 2035 г. объем добычи газа вырастет до 50% [23]. Согласно данным Государственного статистического управления КНР (ГСУ), в 2020 г. объем потребления газа в стране составил 328 млрд куб. м, а объем его добычи в Китае — 188,8 млрд куб. м (что эквивалентно примерно 150,4 млн т сырой нефти). Объем потребления природного газа в Китае в первом полугодии 2021 г. достиг 185,092 млрд куб. м и, согласно прогнозу Национального энергетического управления КНР, в 2021 г. общая потребность в газе в стране достигнет 365–370 млрд куб. м (ежедневные поставки газа в КНР с ноября 2021 г. превысили 1 млрд куб. м.). В «Национальном отчете о развитии рынка газа», подготовленного в 2021 г. Государственным комитетом по развитию и реформам КНР (ГКРР) спрогнозировано, что к 2025 г. потребность Китая в газе достигнет 430–450 млрд куб. м, к 2030 г. — 550–600 млрд куб. м, после чего, по оценкам, примерно к 2040 г. объем потребления природного

газа выйдет на плато [17]. По оценкам аналитиков S&P Global Platts Analytics и ученых Китайской академии общественных наук, «к 2025 г. объем добычи природного газа в стране превысит объем добычи нефти, а увеличение спроса на природный газ на 50 млрд куб. м будут стимулировать приток 1,2 трлн юаней (185 млрд долл.) в виде инвестиций в основные отрасли промышленности Китая» [14]. Данные отчета Исследовательского центра развития Государственного совета КНР (2020 г.) свидетельствуют, что в настоящее время Китай импортирует природный газ и СПГ из 30 стран (6 и 24 страны соответственно), из которых Туркменистан (трубопроводный природный газ) и Австралия (СПГ) занимают первое место, но на СПГ приходится большая доля в общем объеме импорта газа, поскольку СПГ не требует строительства дорогостоящих трубопроводов, а расходы на его транспортировку низкие [33].

По данным Главного таможенного управления КНР (ГТУ КНР), в 2020 г. Китай импортировал 101,6 млн т природного газа (на 5,3% больше, чем в 2019 г.) [12], а в пятерку основных поставщиков импортируемого трубопроводного газа входят Туркменистан, Узбекистан, Казахстан, Мьянма и Россия, причем на РФ пришлось почти 8% общего объема импортированного трубопроводного газа (в соответствии с 30-летним контрактом на сумму 400 млрд долл., подписанным российским газовым холдингом «Газпром» и Китайской национальной нефтяной корпорации China National Petroleum Corporation (CNPC) в 2014 г.) [26].

Согласно данным Харбинской таможни провинции Хэйлунцзян, в 2020 г. по газопроводу Россия-Китай по восточному маршруту было доставлено в общей сложности 10 млрд куб. м российского газа, который использовался в провинциях Северо-Востока КНР, в Пекине, Тяньцзине [7]. Восточный маршрут Россия-Китай представляет собой трубопроводную систему протяженностью более 8 тыс. км (5111 км по территории КНР), который транспортирует природный газ из Сибири в девять административных единиц провинциального уровня КНР и связан с использова-

нием внутренней трубопроводной сети, включая систему трубопроводов Шаан-Цзин и хранилища СПГ Таншань, что позволяет увеличить пиковую пропускную способность. Он разделен на три участка: северный участок от пров. Хэйлуцзян до г. Чанлин (пров. Цзилинь), средний участок от г. Чанлин до г. Юнцин (пров. Хэбэй) и южный участок от г. Юнцин

до Шанхая [5]. Ожидается, что в 2022 г. объем поставок увеличится до 15 млрд куб. м и 38 млрд куб. м в 2025 г. К 2023 г. до 40% роста спроса на газ в КНР будет обеспечиваться за счет российского газа из трубопровода «Силы Сибири», что, в дополнение к Австралии и Туркменистану, превратит РФ в одного из крупнейших поставщиков природного газа в Китай [34].

China-Russia east-route natural gas pipeline

Источник: An Baijie, Ren Qi. China, Russia launch pipeline // URL: http://www.chinadaily.com.cn/global/2019-12/03/content_37527203.htm (дата обращения: 19.11.2021).

Северный участок был введен в эксплуатацию в декабре 2019 г., а средний участок — в декабре 2020 г. и пересекает пять провинциальных регионов, включая провинции Цзилинь, Автономный район Внутренняя Монголия, провинции Ляонин и Хэбэй и доходит до г. Тяньцзинь. Южный участок находится в стадии строительства и, как ожидается, будет завершен и введен в эксплуатацию в 2025 г. К тому времени суточная пропускная способность газа превысит 50 млн куб. м, что почти в три раза превысит текущую мощность российско-

китайского газопровода [32]. Северный участок был введен в эксплуатацию в декабре 2019 г., а средний участок — в декабре 2020 г. и пересекает пять провинциальных регионов, включая провинции Цзилинь, Автономный район Внутренняя Монголия, провинции Ляонин и Хэбэй и доходит до г. Тяньцзинь. Южный участок (до Шанхая) находится в стадии строительства и, как ожидается, будет завершен и введен в эксплуатацию в 2025 г., и к тому времени суточная пропускная способность объемов газа из РФ составит 50 млн куб. м, что поч-

ти в три раза превысит текущую мощность российско-китайского газопровода [3].

Рост стоимости природного газа во всем мире, вызванный пиковым спросом, восстановлением мировых экономик после пандемии COVID-19 и мягкой денежно-кредитной политикой США, привели к росту цен на природный газ и в КНР. Фьючерсы на природный газ в США, азиатские цены на СПГ и европейские цены на природный газ агрессивно взлетели с июня 2021 г., ознаменовав тот факт, что эра дешевого природного газа закончилась. В первой половине 2021 г. объем импорта природного газа Китаем достиг 59,82 млн т, что на 23,8% больше, чем за соответствующий период 2020 г. и, согласно официальным данным, стоимость импорта выросла на 9,5% до 136,24 млрд юаней (20,95 млрд долл.). В материалах китайского отраслевого портала chem365.net отмечалось, что большая часть прироста импорта пришлась на СПГ, а средняя цена импорта СПГ выросла на 39% в годовом исчислении. По данным ГСУ КНР, рыночная цена 1 т СПГ в КНР в августе 2021 г. выросла на 11% по сравнению с июлем 2020 г., достигнув 5402,5 юаня (833,2 долл.), в ноябре 2021 г. — 7508,4 юаня (1176 долл.) [1], в то время как средняя цена за т СПГ в 2020 г. составляла около 2,5 тыс. юаней [25]. Китайские аналитики полагают, что рост цен в основном вызван фундаментальным сдвигом в мировой энергетической структуре, вызванной постепенной заменой угля природным газом в целях достижения цели углеродной нейтральности, поскольку природный газ, является одним из самых чистых ископаемых видов топлива, выделяя почти на 50% меньше углекислого газа, чем уголь [19].

В 2020 г. на СПГ приходилось 60% объема потребления газа Китаем, а остальное приходилось на поставки газа по трубопроводам, цены на которые были более стабильны — цены на китайский импортный природный газ упали на 19,4% в годовом исчислении до 231,49 млрд юаней вследствие снижения спроса из-за пандемии, поразившей мировую экономику. Китайские эксперты в области энергетики и аналитики отмечали, что завышенные мировые цены на природный газ, в основном на спо-

товый СПГ, привели к росту внутренних цен на газ, что означало более высокие затраты для промышленности Китая. Согласно отчету ведущей мировой исследовательской и консультационной группы в области энергетики Wood Mackenzie (WoodMac), КНР в 2022 г. станет крупнейшим в мире рынком СПГ, а объем импорта СПГ вырастет на 20% [8]. В 2016 г. начала свою работу Шанхайская биржа нефти и природного газа (SHPGX) — первый национальный центр торговли энергоресурсами в Китае, а в августе 2020 г. SHPGX начала пробный запуск своей онлайн-платформы для международной торговли СПГ [16].

В период первой половины 2021 г. Австралия впервые стала крупнейшим поставщиком СПГ в КНР — на ее долю пришлось 46% всего объема импорта СПГ, а объем поставок СПГ в КНР составил 30,7 млн т на сумму около 15,6 млрд долл., что на 7,3% больше по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. [25]. В 2021 г. по объему экспорта СПГ в КНР США превзошли Катар, став вторым по величине поставщиком углеводорода в Китай после Австралии, и ожидается, что в ближайшие годы эта тенденция будет еще более усиливаться по мере увеличения спроса Китая на экологически чистую энергию, особенно такую, как СПГ. Согласно данным ГСУ КНР, с января по август 2021 г. Китай импортировал 5,4 млн т СПГ из США, а рост составил 375% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. Замыкают пятерку экспортеров СПГ в КНР Малайзия и Индонезия, а за ними следует Россия. По данным BloombergNEF, в последние годы Россия значительно увеличила поставки СПГ в Китай — в 2018 г. она экспортировала 1,1, в 2019 г. — 2,8 и в 2020 г. — 4,8 млн т СПГ соответственно [34].

Китай постоянно диверсифицирует маршруты импорта СПГ — крупнейшие энергетические компании КНР, включая China National Petroleum Corp, China Petroleum and Chemical Corp и China National Offshore Oil Corp, наращивают импорт СПГ из США. В начале ноября 2021 г. Китайская нефтехимическая корпорация (China Petroleum and Chemical Corp), также известная как Sinopec, подписала 20-лет-

ний контракт с американской компанией Venture Global LNG на поставку ежегодно 4 млн т СПГ в год с завода в Плакеминесе (штат Луизиана), который стал крупнейшей долгосрочной договоренностью между Китаем и США на поставку сжиженного углеводорода [21]. Торговое подразделение корпорации Sinopet дочерняя компания Unipet также самостоятельно закупит в общей сложности 3,8 млн т СПГ на заводе по производству СПГ в Calcasieu Pass, принадлежащего Venture Global LNG (завод Venture Global Calcasieu Pass, LLC находится в округе Кэмерон, штат Луизиана, к югу от города Лейк-Чарльз, расположен в устье Мексиканского залива вблизи к большим запасам газа и рядом с глубоководным портом) [11]. China National Petroleum Corp, крупнейшая нефтегазовая компания страны, недавно начала поставки СПГ из США на СПГ-терминал «Цзянсу» порта Янкоу, откуда газ поставляется в промышленные провинции дельты реки Янцзы. В дополнение к государственным предприятиям китайские частные газовые компании, такие как ENN Natural Gas Co Ltd и Foran Gas Group Co Ltd, также ведут переговоры о долгосрочных поставках СПГ из США [31]. В июле 2021 г. Petronas LNG, дочерняя компания государственной нефтегазовой корпорации Малайзии Petronas (работает на рынке КНР с 2003 г. и имеет пять офисов 3 и производственные базы в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу) заключила сделку сроком на 10 лет на поставку СПГ компаниям Gas and Power Trading & Marketing Limited, дочерней компании Китайской национальной шельфовой нефтяной корпорации (CNOOC). Сделка, предполагающая ежегодную поставку 2,2 млн т в течение 10 лет оценивается примерно в 7 млрд. долл. [18].

В начале 2021 г. китайская компания Shenergy Group (государственное предприятие, принадлежащее правительству Шанхая) подписала соглашение о закупке у второго по величине производителя газа в России компании ПАО «НОВАТЭК» более 3 млн т СПГ с поставкой в течение 15-летнего периода. СПГ будет поставляться из Arctic LNG 2, нового проекта в России, и будет запущен в эксплуатацию не ранее середины 2023 г. Китайские аналитики

заявляют, что это поможет шанхайской компании обеспечить свои потребности в энергии, а также соответствует политике властей Шанхая диверсифицировать каналы поставок СПГ [4]. Российский СПГ будет поставляться на СПГ-терминалы Яншань и Ухаогуо, которые обеспечивают более 50% общего объема газа, потребляемого в Шанхае [30]. Председатель правления ПАО «НОВАТЭК» Л. Михельсон заявил, что китайский рынок является приоритетным при разработке маркетинговой стратегии ПАО «НОВАТЭК» и российская компания планирует и дальше увеличивать поставки СПГ в эту страну [34].

Российско-китайское сотрудничество в энергетической сфере

В наши дни российско-китайское сотрудничество в области энергетики набирает обороты, о чем было подчеркнуто в обращении Президент РФ В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина участникам 3-го российско-китайского энергетического бизнес-форума, который проводился в конце ноября 2021 г. в онлайн и офлайн режимах в Москве и Пекине. Руководители двух братских стран подчеркнули важность сотрудничества в области энергетики и выразили надежду, что глубина и масштабы сотрудничества в этой области будут увеличены [7].

По данным Национального управления энергетики КНР, в 2021 г. объем двусторонней торговли между Китаем и Россией в энергетической сфере составил около 35% общего объема взаимного внешнеторгового оборота двух стран, причем особенно вырос объем торговли природным газом, который увеличился более чем на 60% по сравнению с 2020 г. [2]. В последние годы в рамках сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайского проекта «пояс и путь» стратегическое партнерство двух стран в экономической и энергетических сферах упрочилось, чему ярким примером стало реализация проекта «Ямал СПГ», как форма взаимовыгодного сотрудничества между членами и наблюдателями Арктического совета, прежде всего с Китаем. Кроме того, этот проект будет еще больше стимулировать

рост производства СПГ в российской Арктической зоне и развитие инфраструктуры Северного морского пути.

Китайские эксперты утверждают, Арктика является одним из крупнейших оставшихся регионов мира, где доступны ранее неизведанные запасы газа и нефти — «Арктический регион может скрывать до 30% неоткрытых запасов природного газа на планете, и большинство из них находится на территории России в Арктике. Здесь также содержится до 4% мировых запасов нефти или 160 млрд баррелей, которые еще предстоит открыть. Согласно прогнозам, большая часть запасов находится на глубине менее 500 метров к северу от Полярного круга» [24].

«Ямал СПГ» — это крупнейший проект по добыче и производству СПГ в Арктике и важнейший мегапроект российско-китайского сотрудничества в области энергетики, реализуемый в РФ в рамках проекта Председателя КНР Си Цзиньпина «пояс и путь». Проект «Ямал СПГ» ПАО «НОВАТЭК» осуществляет на заполярном полуострове Ямал (в Ямало-Ненецком автономном округе — крупнейшем регионе мира по добыче газа, чья доля составляет 80% в РФ и 15% в мире) на базе Южно-Тамбейского месторождения (ресурсной базой для развития проекта рассматриваются запасы месторождений Геофизическое и Салмановское

(Утреннее). На начало 2021 г. российскими специалистами доказано наличие запасов углеводородов ПАО «НОВАТЭК» в размере 16,5 млрд баррелей нефтяного эквивалента (SEC), которые в основном расположены на суше, что облегчает их извлечение. Оператором проекта «Ямал СПГ» является ОАО «Ямал СПГ» — совместное предприятие, в состав которого на правах акционеров входят ПАО «НОВАТЭК» (50,1%), Китайская национальная нефтяная корпорация (China National Petroleum Corporation/CNPC/中国石油天然气集团公司) (20%), китайский Фонд Шелкового пути (Silk Road Fund/丝绸之路基金会) (9,9%) и французский концерн Total (20%). По сообщению китайского издания Global Times, CNOOC, Промышленно-коммерческий банк Китая, Китайский банк развития и Фонд Шелкового пути совместно профинансировали капитальные вложения Ямальского проекта на сумму 19 млрд долл., что составило 63% от общего объема инвестиций, полученных этим проектом [9]. Также Фонд Шелкового пути (создан 29 декабря 2014 г. с активами в размере 40 млрд долл. и 100 млрд. юаней (около 15 млрд долл.), который в основном финансирует инфраструктурные проекты в рамках инициативы «пояс и путь», предоставил проекту «Ямал СПГ» кредит в размере 730 млн евро со сроком погашения в течение 15 лет [28].

Источник: <http://yamallng.ru/project/about/> (дата обращения: 27.010.2021).

В 2012 г. было начато строительство современного арктического порта Сабетта для обслуживания завода по сжижению природного газа в рамках проекта «Ямал СПГ», строительство которого было начато в 2014 г. Производство СПГ на 1-й технологической линии завода было запущено 5 декабря 2017 г., на 2-й — в августе 2018 г., на 3-й — в ноябре 2018 г. и на 4-й — в мае 2021 г. Планом предусматривается ежегодное производство СПГ в объеме 16,5 млн т и около 1,2 млн т газового конденсата, которые будут поставляться в Китай и страны АТР, а также страны Европы (через перевалочную базу в бельгийском порту Зебрюгге) [29].

9 июля 2018 г. первый СПГ-танкер с Ямала прибыл в китайский порт Наньтун по Арктическому маршруту, что стало отправной вехой российского экспорта СПГ в КНР [10]. В декабре 2018 г. китайская судостроительная компания Guangzhou Shipyard International Company Ltd (GSI) спустила на воду танкер для перевозки конденсата дедвейтом 44,5 тыс. т, который рассчитан на работу при температурах до -50°C и самостоятельное плавание во льдах толщиной до 1,8 м. Судно, построенное по проекту Aker ARC 212, имеет ледовый класс Arc7 и предназначено для проекта «Ямал СПГ» и обеспечивает круглогодичную транспортировку газового конденсата по СМП. Корабль предназначен для движения вперед по открытой воде и тонкому льду, но с разворотом на 3600 и движением назад. Кроме того, два азимутальных подруливающих устройства позволяют кораблю ломать лед с помощью специальных лопастей, сохраняя навигационную скорость более 12 узлов. Этот танкер (длина 214 м, ширина — 35 м, ледовая осадка — 12 м и получивший название «Борис Соколов»), стал третьим судном, построенным GSI для проекта по производству СПГ на Ямале. Ранее, в 2016 г. компания GSI предоставила проекту два рабочих корабля, которые были единственными, которые могли совершать зимнюю швартовку в порту Сабетта [27].

Второй не менее амбициозный международный проект «Арктик СПГ 2» (проект Arctic LNG 2) ПАО «НОВАТЭК» с участием китайских корпораций осуществляет

на Гыданском полуострове в Ямало-Ненецком автономном округе, опираясь на ресурсную базу месторождений Салмановское (Утреннее), Штормовое и возможно Геофизическое (на 2021 г. объем доказанных запасов по стандартам PRMS составлял более 2 трлн куб. м природного газа и около 110 млн т жидких углеводородов). Стоимость проекта строительства трех технологических линий мощностью 6,6 млн т СПГ каждая, и линии производства газового конденсата с ежегодной мощностью 1,6 млн т будет составлять около 25,5 млрд долл. [6]. В состав учредителей вошли в состав которого входят ПАО «НОВАТЭК» (60%), Китайская национальная шельфовая нефтяная корпорация (China National Offshore Oil Corporation/CNOOC/中国海洋石油总公司) (10%), дочерняя компания CNPC Китайская национальная компания по разведке и разработке нефти и газа (China National Oil and Gas Exploration and Development Company Ltd./CNODC/中国油气勘探开发有限公司) (10%), французский концерн Total (10%), консорциум японских компаний Mitsui & Co (материнская компания Mitsui Group) и JOGMEC — Japan Arctic LNG (10%) [32].

Запуск и продажи СПГ с первой технологической линии «Арктик СПГ 2» планируются начать в 2023 г., второй и третьей линий — в 2024 и 2026 гг., а общий ежегодный объем производства сжиженного природного газа проекта «Арктик СПГ 2» составит 19,8 млн т, причем объемы поставок будут определяться пропорционально внесенным долям компаний-участников проекта. К началу 2022 г. степень готовности проекта составляла более 50%, было профинансировано более 50% капитальных затрат, со всеми участниками проекта были заключены контракты на продажу и поставку производимого СПГ сроком на 20 лет (на условиях FOB Мурманск и FOB Камчатка), причем цена СПГ будет коррелироваться с международными газовыми и нефтяными индексами [13].

Часть проекта «Арктик СПГ 2», который осуществляет ПАО «НОВАТЭК», — это строительство уникального Центра производства крупнотоннажных морских сооружений на основаниях гравитационного типа (ОГТ) в Мурманской области на за-

падном берегу Кольского залива в селе Белокаменка, где будут создаваться элементы конструкций (производство оснований гравитационного типа и сборка крупногабаритных модулей), которые станут основой строительства плавучего завода по сжижению природного газа. Планируется, что в Центре будут выполняться 75% работ,

предусматривающих строительство завода по производству СПГ, а остальная часть работ будет проводиться в Обской губе, рядом с полуостровами Ямал и Гыдан, где осуществляется добыча газа в рамках проекта «Арктик СПГ-2». Ввод в эксплуатацию большинство объектов Центра в селе Белокаменка запланирован на 2022 г.

Источник: <https://www.novatek.ru/ru/business/arctic-lng/> (дата обращения: 13.11.2021).

Источник: <https://www.novatek.ru/ru/business/cskms/> (дата обращения: 21.11.2021).

В конце августа 2021 г. судно с двумя крупнейшими модулями для проекта «Арктик СПГ 2» покинуло остров Сюшань архипелага Чжоушань (пров. Чжэцзян, Восточный Китай), расположенный примерно в 90 км к югу-востоку от Шанхая. Транспортировку модулей с китайской верфи осу-

ществляла специализированная норвежская компания GPO Heavylift, имеющая в своем флоте четыре специализированных полупогружных судна, предназначенных для сухой перевозки морских буровых установок, морских модулей и других негабаритных и тяжеловесных грузов, а суд-

но, осуществляющее буксировку модулей относилось к типу судов ледового класса Ice2, предназначенных совершать перевозку в сплошном льду в канале за ледаколом при толщине льда до 0,5 м. Модули (длина каждого модуля составляет 60 м, ширина — 40 м, высота — 50 м, и вес — около 8 тыс. т) были созданы шанхайской компанией Wison Offshore & Marine (WOM), дочерней компанией частного китайского конгломерата Wison Group, и являются самыми большими в мире модулями, необходимыми для производства СПГ. Через 25 дней судно прибыло в Мурманск, откуда они были доставлены в конце сентября 2021 г. в Белокаменку, где модули установят на основание гравитационного типа, после чего вся конструкция будет отбуксирована в Обскую губу для установки на площадке «Арктик СПГ 2». В будущем 14 подобных модулей будут собраны в крупнейший в мире завод для производства СПГ в Северном Ледовитом океане. Значительная часть экспортной продукции завода будет перевозиться СПГ-танкерами в ледокольном сопровождении по восточному маршруту до бухты Бечевинская в Камчатском крае, где ПАО «НОВАТЭК» намерено создать крупный СПГ-терминал, откуда продукция будет транспортироваться СПГ-танкерами в КНР и страны ЮВА без участия ледаколов [35]. Поскольку выполнение проекта происходит с использованием модулей на основаниях гравитационного типа и не будут производиться работы по строительству завода в Обской губе, то этот экологически чистый проект минимизирует воздействие на окружающую среду Арктики.

В сентябре 2015 г., компания Sinorec договорилась о вхождении в капитал крупнейшей в России газоперерабатывающей и нефтехимической компании ПАО «Сибур Холдинг» в качестве стратегического инвестора, а в декабре 2015 г. Sinorec завершила сделку по приобретению 10% -й доли российской компании, которая, по мнению китайской стороны «привела к лучшему обмену совместным опытом и ресурсами, не только укрепила лидирующие позиции обеих компаний на мировом рынке и стратегическое сотрудничество между Китаем и Россией, но и способствовала росту бла-

госостояния жителей Дальневосточного региона РФ» (Sinorec в качестве стратегического инвестора получила право назначить представителя в совет директоров российской компании) [20]. В 2019 году компания Sinorec и ПАО «Сибур Холдинг» заявили о намерении создать совместное предприятие (СП), а после получения всех необходимых согласований регуляторов КНР и РФ закрыли сделку по созданию СП на базе Амурского газохимического комплекса (ГХК) с общим объемом инвестиций в 11,6 млрд долл (доля российской стороны составляет 60%, китайской — 40%). Кроме того, для строительства ГХК стороны привлекли кредиты двух российских банков — Газпромбанка и Сбербанка — 750 млн долл. и 700 млн долл. соответственно. В августе 2020 г. две компании приступили к строительству ГХК, который станет крупнейшим в мире предприятием, с ежегодным объемом выпуска базовых полимеров в 2,7 млн т (2,3 млн т — полиэтилена и 400 тыс. т — полипропилена), причем главными покупателями продукции ГХК станут страны ЮВА (в первую очередь — Китай, являющийся крупнейшим мировым потребителем полимеров). Благодаря совместным усилиям двух компаний к концу октября 2021 г. проект был завершён на 25,2%, и, по прогнозам, к концу 2021 г. он будет завершён на 30,9%. Аналогичный объект ранее был построен в Тобольске (Россия) проектной мощностью 2 млн т в год и сроком строительства в 52 месяца. Однако срок строительства Амурского ГХК составит всего 46 месяцев, проект по графику будет завершён к маю 2024 г., и к концу 2024 г., по заверениям китайской стороны, после пробного запуска оборудования будет получена первая партия продукции [22].

Список литературы

1. As coal market stabilizes, China steps up natural gas supply to meet winter demand // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202111/1239855.shtml> (дата обращения: 13.11.2021).
2. China and Russia stepping up energy cooperation // URL: http://www.china.org.cn/business/2021-11/30/content_77901814.htm (дата обращения: 30.11.2021).

3. China put the middle section of the China-Russia east route natural gas project into use// URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202012/1208836.shtml> (дата обращения: 10.12.2021).
4. China, Russia to expand low-carbon cooperation// URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202112/1240458.shtml> (дата обращения: 10.12.2021).
5. China-Russia east route natural gas pipeline delivers 10 billion cubic meters of gas// URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202108/1231246.shtml> (дата обращения: 16.08.2021).
6. China-Russia Yamal natural gas project starts operation// URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202012/1079591.shtml> (дата обращения: 29.12.2020).
7. *Chu Daye*. China-Russia energy cooperation accelerating// URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202111/1240225.shtml> (дата обращения: 25.11.2021).
8. *Chu Daye*. Surging global LNG prices to inflate Chinese costs, but diversified sources offer relief// URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202108/1232143.shtml> (дата обращения: 19.08.2021).
9. *Cui Heng*. China and Russia should cooperate in the Arctic// URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202002/1241156.shtml> (дата обращения: 19.02.2020).
10. *Feng Yujun*. Energizing China-Russia ties// URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202108/25/WS61257927a310efa1bd66add1.html> (дата обращения: 28.08.2021).
11. GT Voice: LNG deals opens door for US-China energy cooperation// URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202110/1236968.shtml> (дата обращения: 14.10.2021).
12. *He Jiankun*. The road to low-carbon transformation// URL: http://www.bjreview.com/China/202106/t20210608_800232182.html (дата обращения: 11.06.2021).
13. *Hu Weijia*. Northern Sea Route offers opportunity for stronger Sino-Russian relationship// URL: <http://www.globaltimes.cn/content/202109/1037596.shtml> (дата обращения: 22.09.2021).
14. *Li Xiaoyang*. China pumps up natural gas sector for low-carbon transformation// URL: http://www.bjreview.com/Business/202102/t20210224_800236866.html (дата обращения: 25.02.2021).
15. *Liu Zhihua*. Emerging industries to remake old coal mining areas// URL: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202111/19/WS6197604fa310cdd39bc766ab.html> (дата обращения: 20.11.2021).
16. *Liu Zhihua*. PipeChina begins construction on gas pipeline segment// URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202109/23/WS614c4651a310cdd39bc6b0f3.html> (дата обращения: 24.09.2021).
17. Maintenance workers ensure steady transmission of natural gas// URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202109/1215126.shtml> (дата обращения: 14.09.2021).
18. Malaysia's Petronas vows to ensure energy supply to China// URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202112/1240420.shtml> (дата обращения: 10.12.2021).
19. Natural gas cooperation accelerated under the Belt and Road Initiative// URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202108/1232558.shtml> (дата обращения: 15.08.2021).
20. Sinopec acquires 10 percent share of Russia's Sibur// URL: <https://www.globaltimes.cn/page/201512/959171.shtml> (дата обращения: 17.10.2021).
21. Sinopec inks deal with Venture Global LNG// URL: http://www.china.org.cn/business/2021-11/04/content_77851255.htm (дата обращения: 10.11.2021).
22. Sinopec-backed Russia gas project in Amur progressing well// URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202112/1241122.shtml> (дата обращения: 10.12.2021).
23. State Council releases guideline to boost green, low-carbon economy// URL: http://www.china.org.cn/business/2021-02/23/content_77239599.htm (дата обращения: 26.02.2021).
24. Survey: Arctic holds one-third of world's undiscovered natural gas// URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202005/433106.shtml> (дата обращения: 11.06.2020).
25. Transition from fossil fuels to clean energy helps reach carbon neutrality// URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202109/1232558.shtml?id=11> (дата обращения: 18.09.2021).
26. West Siberia-China natural gas pipeline under discussion: Gazprom chairman// URL: <https://www.globaltimes.cn/page/201912/1172347.shtml> (дата обращения: 13.12.2019).
27. *Xu Hailin*. Guangzhou firm builds world's first ice class condensate oil tanker// URL: <https://>

- www.globaltimes.cn/page/201812/1130534.shtml (дата обращения: 14.01.2019).
28. Yamal LNG project reaches full production capacity // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202106/1131429.shtml> (дата обращения: 12.06.2021).
29. *Yin Yeping*. Russia expects more gas exports to Europe, plans LNG output hike // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202110/1121673.shtml> (дата обращения: 17.10.2021).
30. *Zheng Xin*. China and Russia stepping up energy cooperation // URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202111/30/WS61a56459a310cdd39bc783d1.html> (дата обращения: 30.11.2021).
31. *Zheng Xin*. China eyes substantial rise in US LNG imports // URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202111/18/WS6195a568a310cdd39bc75f9c.html> (дата обращения: 19.11.2021).
32. *Zheng Xin*. Cooperation delivers energy security for all // URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201908/19/WS5d59f62da310cf3e355666f4.html> (дата обращения: 28.01.2021).
33. *Zheng Xin*. Diverse imports rein in LNG uptrend // URL: http://www.chinadaily.com.cn/a/202109/23/WS614be76ca310cdd39bc6af01_2.html (дата обращения: 24.09.2021).
34. *Zheng Xin*. Novatek increases sales to meet China's energy needs // URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202103/24/WS605a9dfba31024ad0bab13bf.html> (дата обращения: 26.03.2021).
35. *Zhong Nan*. Chinese firm supplies modules to Russia // URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202108/27/WS61282318a310efa1bd66b721.html> (дата обращения: 29.08.2021).
36. *Zhou Xiaoyan*. China to Become Largest Energy Importer by 2035 // URL: http://en.ce.cn/Industries/Energy&Mining/202109/23/t20210923_1991684.shtml (дата обращения: 27.09.2021).

Е.В. Синицынакандидат экономических наук, доцент,
Институт мировых цивилизаций, Москва***И.В. Крючков***магистрант,
Институт мировых цивилизаций, Москва**ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ РФ*****E.V. Sinitsyna***PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: Sinychka@mail.ru***I.V. Kryuchkov***master's student,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: vanya.kryuchkov.88@inbox.ru**PROBLEMS OF EMPLOYMENT IN THE ARCTIC REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. Перед арктическим регионом Российской Федерации лежит широкий спектр разноплановых задач экономического, оборонного, геополитического, социального, экологического плана. Одним из важнейших компонентов ресурсной базы в части решения указанных задач выступает человеческий капитал. Исследования показывают, что российская Арктика с точки зрения развития человеческого капитала характеризуется рядом структурных проблем, не позволяющих в полной мере реализовать потенциал региона, негативно сказывающихся на состоянии национальных интересов и уровне жизни населения. В условиях дополнительно созданных предпосылок ухудшения состояния в сфере занятости региона на фоне пандемии COVID-19 видится особенно важным и актуальным исследование проблем безработицы российской Арктики.

Ключевые слова: безработица, политика занятости, рынок труда, арктическая зона России, арктические трудовые ресурсы, человеческий капитал.

Abstract. The Arctic region of the Russian Federation faces a wide range of diverse tasks of economic, defense, geopolitical, social, environmental plan. One of the most important components of the resource base in terms of solving these tasks is human capital. Research shows that the Russian Arctic, from the point of view of human capital development, is characterized by a number of structural problems that do not fully realize the potential of the region, negatively affecting the state of national interests and the standard of living of the population. In the conditions of additionally created prerequisites for the deterioration of the employment situation in the region against the background of the COVID-19 pandemic, it seems especially important and relevant to study the problems of unemployment in the Russian Arctic.

Key words: unemployment, employment policy, labor market, Arctic zone of Russia, Arctic labor resources, human capital.

Рассмотрение проблем безработицы и путей их решения в Арктической зоне России логично начать с общей характеристики региона в контексте условий развития рынка труда. Этот довод видится справедливым в контексте явно прослеживаемых исторических параллелей между нерешенными в полной мере задачами развития социально-экономической системы региона и актуальными проблемами безработицы.

Современное состояние безработицы и занятости Арктики целесообразно рассматривать как результат влияния на региональный рынок труда совокупности объективных и субъективных, экономически и политических, социальных факторов, в совокупности объясняющих и уровень человеческого капитала, и возможности его реализации в экономических отношениях. Объективная характеристика фор-

мирования регионального рынка труда и возможностей трудоустройства в российской Арктике традиционно рассматривается в следующем контексте: значительная удаленность от экономических и политических центров, слабое развитие транспортной сети, повышенные затраты труда, крайне низкая плотность населения, неблагоприятные природно-климатические условия. В дополнение к этим факторам исследователями проблем безработицы Арктической зоны справедливо указываются: моноструктурный характер арктических поселений, преимущественно сырьевой характер специализации экономики [6],

Как следует из сведений Федеральной службы государственной статистики, современный уровень безработицы в Арктических регионах сравнительно высок, за исключением двух территорий, полно-

стью в него входящих — Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов. В 2020-м году ситуация с состоянием безработицы ухудшается во всех входящих в Арктический регион субъектах федерации без исключения, а в Красноярском крае, Республике Карелия, Мурманской области — с опережением среднероссийских тенденций.

В наблюдаемых условиях развития проблемы безработицы в регионе видится обоснованным пристальное внимание к столь неблагоприятной ситуации на рынке труда стратегически значимой для страны территории. Отдельное внимание при изучении проблем безработицы и путей их решения необходимо уделить роли политики государства как основного актора в формировании состояния регионального рынка труда.

Таблица 1

Уровень безработицы в российских регионах Арктики, %¹

Регион	2019	2020	Абс. изменение, п.п.
Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО)	1,9	2,4	0,5
Чукотский автономный округ	3,8	4,4	0,6
Российская Федерация	4,6	5,8	1,2
Красноярский край*	4,5	6,0	1,5
Архангельская область без АО*	6,2	7,4	1,2
Республика Саха (Якутия)*	6,9	7,4	0,5
Мурманская область	5,5	7,7	2,2
Республика Коми*	6,8	7,8	1,0
Республика Карелия*	7,4	8,7	1,3
Ненецкий автономный округ	7,9	8,8	0,9

* Входят в состав Арктического региона отдельными городскими округами, городами.

Исторический процесс развития регионального рынка труда многими фактами указывает, что именно за государством изначально была, остается и с высокой вероятностью останется ключевая роль как в формировании человеческого капитала региона, так и в решении проблем безработицы. Как отмечает Е.А. Корчак, до середины XX в. освоение арктических территорий осуществлялось преимущественно

лагерным способом [6], в том числе — через систему Гулаг. Это определяло и специфический социальный состав населения региона, и характер государственной политики его развития. Реформирование системы Гулаг потребовало поиска новых способов мобилизации трудовых ресурсов в регион и смены побуждающих их стимулов. Впоследствии характер инициатив руководства страны в отношении региона изме-

¹ Составлено автором по: Официальный сайт АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики». [Электронный источник]. Режим доступа: <https://erdc.ru/about-azrf/> (дата обращения: 01.11.2021); Трудовые ресурсы / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный источник]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 01.11.2021).

няется, одним из приоритетов становится формирование постоянного населения [6]. В середине 1950-х гг. была разработана обновленная Концепция развития Севера. Авторами указанной концепции изначально указывалось на необходимость повышения уровня жизни населения, в том числе — за счет более высокого уровня жизни населения, чем в среднем по стране [4]. Именно эта ключевая задача не была в полной мере решена, что и определяет современные контуры проблем безработицы в Арктике.

В период 1960–1980 гг. в качестве стимулов развития человеческого капитала региона активно используется система основных и дополнительных гарантий и компенсации работающему населению, соответствующих региональным особенностям рынка труда. Подкрепленная динамичным развитием инфраструктуры подобная политика позволила к началу 1990-хкратно нарастить трудовой потенциал Арктической зоны. Так, численность населения Чукотского АО и Мурманской области выросла за период 1950–1990-х гг. более чем в 3 раза, ЯНАО — более чем в 5 раз². Особенно показательны эти достижения в контексте отмечаемого рядом исследователей сопутствующей росту численности населения массовой обратной миграции не удовлетворенного условиями жизни населения [3].

Как видится, ключевые предпосылки возникновения и углубления проблемы безработицы в Арктике заложены в 1990-е гг. и поддерживаются недостаточной эффективностью политик развития региона. Более того, эффективность политик развития рынка труда региона не достигает уровня результатов второй половины XX в. Рыночные преобразования 1990-х гг. привели к кардинальному изменению условий развития рынка труда Арктики:

- массовая приватизация и нарушение хозяйственных связей привели к временному ухудшению параметров спроса на труд (в особенности

значимой проблеме стала для моногородов);

- оформились тенденции к сегментации рынка труда, определились профессиональные группы с высоким уровнем риска безработицы;
- многие критически значимые для устойчивого жизнеобеспечения функции взяли на себя крупные государственные и корпоративные структуры [9]. Они же стали ключевыми работодателями для ряда территорий Арктики;
- дифференциация в оплате труда работников бюджетной и внебюджетной сфер [10].

В контексте приведенной ретроспективы развития регионального рынка труда современные проблемы безработицы российской Арктики видятся вполне логичными и, более того, закономерными. В условиях сохраняющих свою актуальность указанных в начале статьи объективных факторов, компенсирующие их факторы в форме повышенного уровня оплаты, значимых федеральных инвестиций в инфраструктуру утратили свою значимость для большинства регионов. Не достигла в полной мере своих целей принятая в начале 2000-х гг. Концепция государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера³. Относительно к ее результатам снижение напряженности на региональных рынках труда в 2000-е гг. видится не в полной мере корректным. В этот период в общенациональном масштабе, в целом, отмечался рост занятости.

Как следствие основные контуры современной проблемы безработицы в российском регионе Арктики определяются следующим образом. Интенсивный миграционный отток из регионов Арктики в направлении регионов с более высоким уровнем жизни (доступом к социальным благам, более высокой оплате труда) и как его неотъемлемое следствие — сжатие платежеспособного спроса и ограничения условий роста предпринимательской ак-

² Приводится по: Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный источник]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 01.11.2021).

³ Постановление Правительства РФ от 07.03.2000 № 198 «О Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера».

тивности. Показательно, что в 2000-е гг. общее снижение численности населения Арктики в широком смысле обусловлено именно ключевой ролью Российской Федерации [2]. Одной из ключевых проблем рынка труда региона остаётся высокий уровень бедности [5], который используемая практика единственного официально закреплённых социальных критериев бедности решить не в состоянии [1]. Одним из факторов безработицы в регионе остаётся сравнительно низкий уровень трудоустройства на первую работу, связанную с полученной профессией [7]. Среди проблем выделяются также высокая скрытая безработица, а также существенные диспропорции по уровню безработицы в регионах Арктики [8].

Пути решения накопленных проблем безработицы в российской Арктике закономерно следуют из проиллюстрированных контуров рынка труда. Прежде всего, необходим действенный возврат к политике компенсации неблагоприятных условий труда в регионе и снижению отраслевых диспропорций в оплате труда. Приоритетное направление мер — торможение миграционного оттока с акцентом на молодежь как наиболее мобильный и открытый к новациям элемент человеческого капитала, решение проблем бедности. Необходима разработка и реализация комплексной программы снятия напряжённости на рынке труда региона, в том числе — посредством балансировки отраслевых диспропорций в спросе и предложении на рынке труда. Приоритетным вектором данной программы должно стать комплексное решение проблемы старения квалифицированных профессиональных кадров и высокой безработицы среды выпускников. При условии выполнения принятых правительством обязательств по развитию инфраструктуры⁴, рост доходов населения должен стимулировать повышение предпринимательской активности как следствие роста платёжеспособного спроса.

Список литературы

1. *Зленко Е.Г.* Развитие механизма регулирования низких доходов от занятости как направление повышения уровня жизни населения российской Арктики // *Уровень жизни населения регионов России.* — 2019. — № 4(214). — С. 36–46.
2. *Иванова М.В., Ключкина Э.С.* Современные предпосылки будущего арктических трудовых ресурсов // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены.* — 2017. — № 6. — С. 180–198.
3. *Калеменева Е.А.* Политика освоения Крайнего Севера и критика жизненных условий арктических городов в нарративах хрущёвского времени // *Quaestio Rossica.* — 2017. — Т. 5. — № 1. — С. 153–170.
4. *Калеменева Е.А.* Смена моделей освоения советского Севера в 1950-е гг. Случай Комиссии по проблемам Севера // *Сибирские исторические исследования.* — 2018. — № 2. — С. 181–200.
5. *Корчак Е.А.* Бедность населения как угроза устойчивому развитию российской Арктики // *Арктика и Север.* — 2020. — № 40. — С. 47–65.
6. *Корчак Е.А.* Долгосрочная динамика социального пространства арктических территорий России // *Арктика и Север.* — 2020. — № 38. — С. 121–139.
7. *Корчак Е.А.* Человеческий капитал и дисбаланс на рынках труда Арктической зоны России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность.* — 2018. — № 9(366). — С. 1619–1631.
8. *Корчак Е.А., Скуфьина Т.П.* Трудовой потенциал как социальный фактор саморазвития регионов и местных сообществ Арктической зоны России // *Теория и практика общественного развития.* — 2018. — № 10(128). — С. 44–48.
9. *Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю.* Арктическое предпринимательство: условия и возможности развития // *Арктика: экология и экономика.* — 2016. — № 4(24). — С. 4–15.
10. *Skufina T., Baranov S., Samarina V., Korchak E.* Increasing GDP production in the Russian Federation and raising the retirement age: is there a connection? // *AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research.* — 2019. — № 9(1). — Special issue VI. — Pp. 69–72.

⁴ Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» и др.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция научного журнала «Вестник Института мировых цивилизаций» рассматривает присланные материалы по тематике журнала для возможной публикации и информирует авторов о принятом решении в официальном письме с пометкой «*статья принята к публикации в журнале «Вестник Института мировых цивилизаций»*».

Автор вместе с текстом статьи предоставляет в отдельном файле следующие сведения: Ф.И.О. и сведения об авторе, название статьи на русском и английском языках, контактный телефон и адрес электронной почты. Текст статьи оформляется *строго в соответствии с требованиями*.

Требования, предъявляемые к оформлению рукописей статей

1. Для издания принимаются только ранее неопубликованные авторские материалы — научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике и профилю журнала: «Вестник Института мировых цивилизаций». Допускается до 4 соавторов.

Объем статьи для кандидатов и докторов наук составляет от 10 000 до 30 000 знаков, рекомендуемый объем статьи для аспирантов и соискателей — до 15 000 знаков. Статьи публикуются на русском языке.

2. Сведения об авторе должны быть представлены как на русском, так и на английском языке: имя, отчество, фамилия; ученая степень, ученое звание; должность или профессия; место работы, учебы включая подразделение (кафедра, факультет), наименование учреждения/организации, населенного пункта, контактная информация (E-mail и другая контактная информация для публикации в журнале), наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже.

В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

3. Аннотация и ключевые слова. Должно быть указание, что это Аннотация (Abstract) и Ключевые слова (Key words), они должны быть представлены как на русском, так и на английском языках.

Аннотация должна раскрывать проблематику научной статьи, ее цель, а также полученные результаты. Рекомендуемая структура аннотации: предмет, цель работы, метод или методология проведения работы, результаты работы, новизна, выводы. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в аннотации. Исторические справки, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся. В аннотации не допускается цитирование. Аббревиатуры должны быть расшифрованы. Рекомендуемый объем аннотации — 150–250 слов.

Ключевые слова выбирают из текста материала рукописи и приводят в именительном падеже. Указываются от 5 до 10 ключевых слов или словосочетаний.

4. Основные требования к тексту статьи. Текст идет сразу после ключевых слов. Рекомендуется придерживаться данной логической структуры при написании: введение, методика, результаты, обсуждение, заключение.

Шрифт текста рукописи — Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 14, междустрочный интервал 1,5; поля — 2 см со всех сторон. В таблицах шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 12, интервал одинарный. Для сносок и примечаний шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 10, интервал одинарный, абзацный отступ — 1,25 см.

Не допускается использования функции автопереносов. Абзацы («красная строка») должны выставляться автоматически. Для оформления текста не используются специальные стили и шрифты. Римские цифры обозначаются латинскими буквами. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом их употреблении в тексте. Рисунки должны отвечать тексту и быть пронумерованы.

Ссылки даются в тексте в квадратных скобках, внутри которых первая цифра указывает на номер источника в библиографическом списке, вторая, стоящая после буквы «с», — на номер страницы в источнике (например, [1, с. 26]). Ссылки на примечания даются в круглых скобках, например (1).

Ссылки на официальные документы, нормативные правовые акты, электронные ресурсы, газетные заметки без указания автора — подстрочные, в список литературы такие источники не включаются. Для вставки сносок используется сквозная нумерация.

5. Пристатейный список литературы должен быть пронумерован — каждый источник следует помещать с новой строки под порядковым номером. Нумерация ссылок на источники в списке литературы должна соответствовать ссылкам в тексте статьи. В списке литературы все работы перечисляются в алфавитном порядке. В списке литературы приводятся только материалы, на которые ссылается автор. Все источники в списке литературы следует оформить в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

6. Все материалы представляются в редакцию в электронном виде по электронной почте: izdimc@mail.ru.

7. Все статьи подлежат обязательному двойному «слепому» рецензированию. Рецензии на статьи по наиболее актуальным и дискуссионным проблемам по решению редакции могут публиковаться в этом же номере журнала.

8. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Подробную информацию и образец оформления статей можно скачать на сайте журнала:
<http://imc-j.ru/oformlenie-rukopisej>.

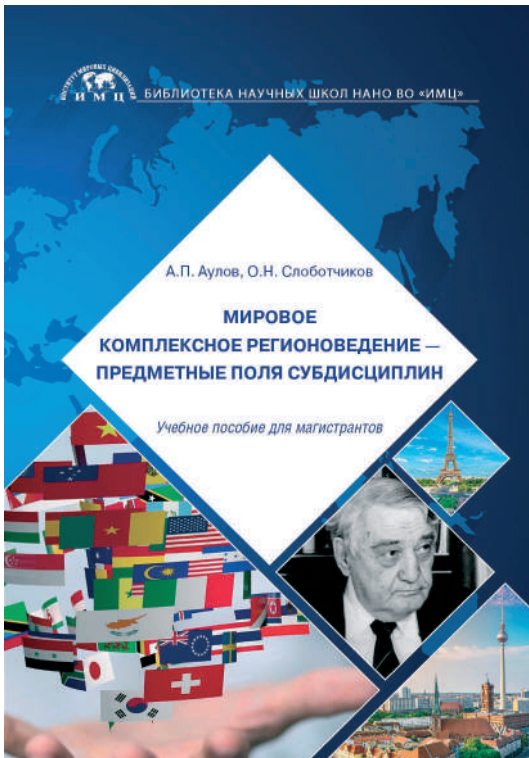
МИРОВОЕ КОМПЛЕКСНОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ — ПРЕДМЕТНЫЕ ПОЛЯ СУБДИСЦИПЛИН

Учебное пособие для магистрантов

Авторы:

Аулов А.П. — кандидат философских наук, доцент, НАНО ВО «ИМЦ»,

Слоботчиков О.Н. — кандидат политических наук, профессор, ректор НАНО ВО «ИМЦ»

Содержательный материал выстроен с целью сформировать концентрированное представление о логике теоретического поиска и научных дискуссий в «международном» регионоведении, о ключевых методологических и теоретических проблемах данной междисциплинарной науки.

Курс лекций разбит на семь основных тем, каждая из которых дополнена контрольными вопросами и заданиями, а также списком литературы.

Учебное пособие предназначено для магистрантов направления «Зарубежное регионоведение» и нацелено на ознакомление их с современными теоретическими проблемами мирового комплексного регионоведения.

Книги ИД ИМЦ в электронном виде распространяются через компании-партнеры, предоставляющие специализированные сервисы в этой сфере как в России, так и по всему миру.

С крупнейшим российским распространителем электронных изданий — компанией «ЛитРес» — действует удобная партнерская программа. С сайта ИД ИМЦ открывается реферальная ссылка на книгу в каталоге компании (<https://www.litres.ru/nano-vo-imc/>), где сразу можно оплатить и скачать книгу. В каталоге «ЛитРес» присутствуют все книги ИД ИМЦ, реализуемые в электронном виде.

Книга появляется в продаже в электронном виде одновременно с выходом в свет в бумажном варианте.

**ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК:
ОБЩЕСТВО, НАУКА, КУЛЬТУРА ИСПАНИИ
В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ.
LA LENGUA ESPAÑOLA:
LA SOCIEDAD, LA CIENCIA, LA CULTURA DE ESPAÑA
EN EL PERIODISMO MODERNO**

Учебное пособие
(B1–B2)

Автор:

Сомова И.Ю. — кандидат исторических наук, зав. кафедрой иностранных языков для нелингвистических специальностей, факультет международных отношений и геополитики, НАНО ВО «ИМЦ»

Учебное пособие предназначено для изучения испанского языка, развитие практических навыков устного и письменного перевода, а также интерпретации языка СМИ.

Учебное пособие состоит из 17 блоков (Unidad), в каждый из которых включен текст для перевода и реферирования на испанском языке, упражнения, имеющие целью отработку лексических и грамматических аспектов перевода, вопросы для обсуждения, позволяющие развивать навыки говорения, тексты на русском языке для перевода и реферирования на испанском языке. Блоки сгруппированы по темам, касающиеся основных сфер жизни современной Испании: общество, наука, культура.

Учебное пособие предназначено для студентов 4-го курса обучения по направлению подготовки 41.03.01 «Зарубежное регионоведение». Может использоваться преподавателями в работе со студентами как очной, так и заочной формы обучения, а так же представляет собой, своеобразный самоучитель для всех самостоятельно изучающих испанский язык

**ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА
МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Том 12 № 3 (32) 2021

Научный журнал

Корректурa — Зорина Н.К.
Компьютерная верстка, макет — Надворский И.С.

Подписано в печать 30.11.2021.
Формат 60×90/8. Бумага офсетная 80 г/м². Гарнитура SchoolBookC.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,5. Заказ № 46/11
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО «СТРОМЫНКА ПРИНТ»
107076, г. Москва, ул. Стромынка, д. 18, корпус 2, помещение VII, комната 508

